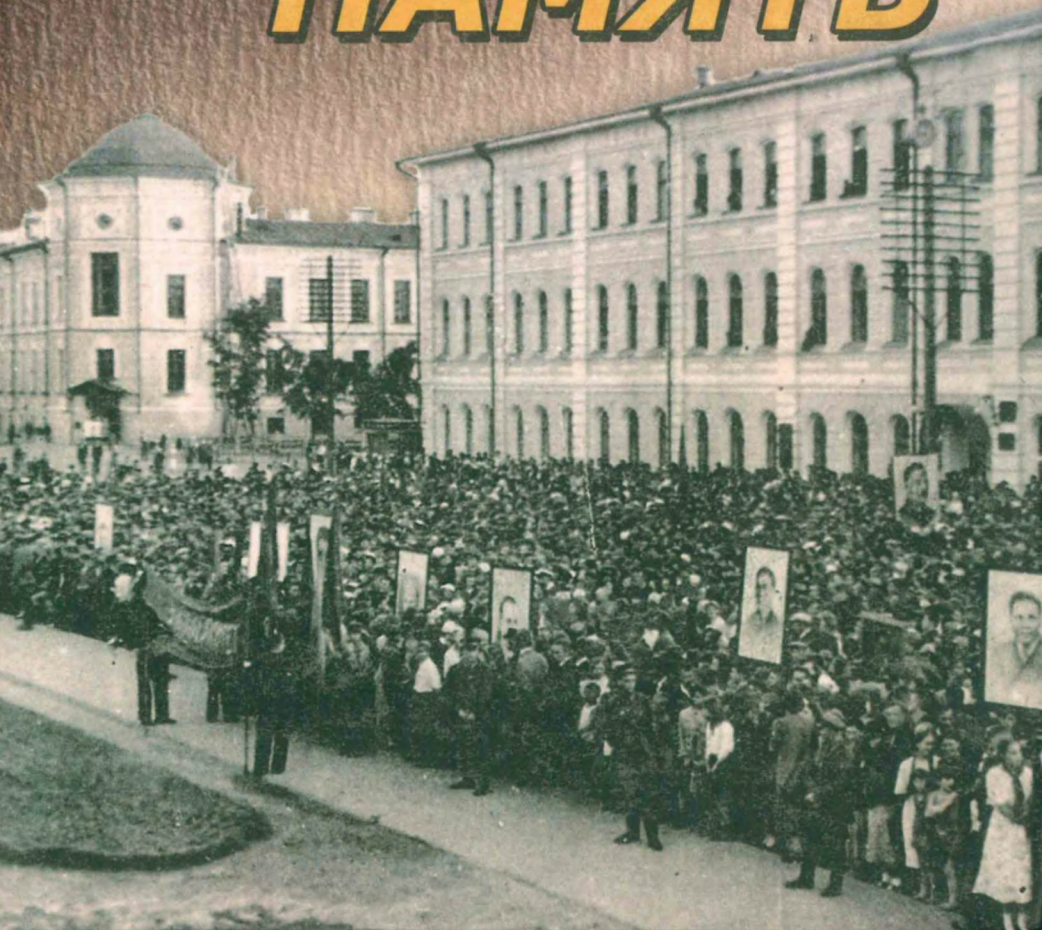

**НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО**

СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ

АДМИНИСТРАЦИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ, ТРУДА,
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ

*Никто не забыт,
ничто не забыто*

Томск – 2005

УДК 947.085(571.16)(082)
ББК 63.3(2)722(2Р53)
С 258

- С 258** **Священная память: Никто не забыт, ничто не забыто: Материалы Томской областной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Томск, 14 апреля 2005 г. / Под ред. С.Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во НТЛ, 2005. – 144 с.**

ISBN 5-89503-250-8

Представленные в книге материалы Томской областной научно-практической конференции «Никто не забыт, ничто не забыто», посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (Томск, 14 апреля 2005 г.), дают читателю возможность познакомиться с вкладом жителей Томска и Томской области в победу народов нашей страны над фашистской Германией.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны, Сибири, Томска.

УДК 947.085(571.16)(082)

Редакционная коллегия:

С.Ф. Фоминых, доктор исторических наук, профессор (главный редактор);
Г.А. Моисеев, председатель Томского областного совета ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, И.П. Чучалин, доктор технических наук, профессор; А.П. Бычков, доктор экономических наук, профессор; А.В. Гагарин, кандидат исторических наук, доцент.

ISBN 5-89503-250-8

© Томский областной совет ветеранов, 2005

ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ (ГУБЕРНАТОР) ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

РАСПОРЯЖЕНИЕ

от 28.02.2005 № 85-р
г. Томск

О проведении областной научно-практической конференции «Никто не забыт, ничто не забыто», посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне

1. В рамках юбилейных торжеств, посвященных 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, провести 14 апреля 2005 года в г. Томске областную научно-практическую конференцию «Никто не забыт, ничто не забыто» (далее – конференция).

2. Утвердить состав организационного комитета по подготовке и проведению конференции согласно приложению.

3. Департаменту финансов Администрации Томской области (Феденев) предоставить из резервного фонда финансирования непредвиденных расходов Администрации области Томскому областному совету ветеранов войны и труда (Моисеев) субвенцию в сумме 80 тыс. рублей на издание материалов конференции.

4. Департаменту по информационной политике и работе с общественностью Администрации Томской области (Никифоров) обеспечить информационную поддержку конференции.

Глава Администрации (Губернатор)

В. Кресс

Утвержден
распоряжением Главы Администрации
(Губернатор) Томской области
от 28.02.2005 № 85-р

Состав

организационного комитета по подготовке и проведению областной научно-практической конференции «Никто не забыт, ничто не забыто», посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне

Кресс В.М.	– Глава Администрации (Губернатор) Томской области – председатель оргкомитета
Макаров А.С.	– Мэр г. Томска – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию)
Моисеев Г.А.	– председатель Томского областного совета ветеранов войны и труда – заместитель председателя оргкомитета (по согласованию)
Бычков А.П.	– профессор Томского государственного университета (по согласованию)
Ведяшкин М.В.	– заместитель проректора по учебной работе Томского политехнического университета
Гагарин А.В.	– доцент Томского политехнического университета (по согласованию)
Галанова Р.А.	– директор музея истории Томского политехнического университета (по согласованию)
Глок Л.Э.	– начальник Департамента общего образования Администрации Томской области
Жеравин А.И.	– заместитель городского совета старейшин г. Томска (по согласованию)
Зинченко В.И.	– заместитель Главы Администрации (Губернатора) Томской области по научно-технической и инновационной политике и образованию
Кашковская Л.К.	– генеральный директор ГТРК «Томск» (по согласованию)
Кравченко В.К.	– председатель правления Ассоциации оборонно-спортивных клубов (по согласованию)
Кречетова Н.С.	– заместитель Главы Администрации (Губернатора) Томской области по информационной политике, международным и общественным связям
Кузнецов М.С.	– профессор Томского государственного университета (по согласованию)

Куперт Ю.В.	– профессор Томского государственного университета (по согласованию)
Майер Г.В.	– ректор Томского государственного университета (по согласованию)
Николаев М.Г.	– доцент Томского политехнического университета (по согласованию)
Новицкий В.В.	– ректор Сибирского государственного медицинского университета, депутат Государственной Думы Томской области (по согласованию)
Обухов В.В.	– ректор Томского государственного педагогического университета (по согласованию)
Омельченко В.В.	– военный комиссар Томской области (по согласованию)
Петрик В.В.	– доцент Томского политехнического университета (по согласованию)
Петрова В.Т.	– доцент Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (по согласованию)
Подкатов В.И.	– заместитель Мэра г. Томска по социальным вопросам (по согласованию)
Похолков Ю.П.	– ректор Томского политехнического университета (по согласованию)
Снегирева Л.И.	– доцент Томского государственного педагогического университета (по согласованию)
Фоминых С.Ф.	– профессор Томского государственного университета (по согласованию)
Черняк Э.И.	– директор Томского областного краеведческого музея (по согласованию)
Чубик П.С.	– проректор по учебной работе Томского политехнического университета, депутат Государственной Думы Томской области, председатель Комитета по труду и социальной политике (по согласованию)
Чучалин И.П.	– профессор Томского политехнического университета (по согласованию)
Шерстова Л.И.	– заведующая кафедрой истории и регионоведения Томского политехнического университета

В.В. НАГОВИЦИН

**первый заместитель главы Администрации (Губернатора)
Томской области**

Уважаемые ветераны войны и труженики тыла! Уважаемые участники конференции!

60 лет отделяют нас от 9 мая 1945 года, дня, когда была подведена черта под самой кровопролитной войной в истории человечества. С тех пор слово Победа мы пишем с большой буквы, подчеркивая тем самым все величие подвига нашего народа в битве с фашизмом.

Благодаря вашему мужеству на передовой и героическому труду в тылу была достигнута Победа. Это Вы отвоевали мир на земле, ценой Вашей крови оплачена независимость нашей Родины и свободная жизнь всех будущих поколений.

Сегодня есть попытки переосмыслить значение Великой Отечественной войны, переписать ее историю. Однако как бы не отдаляло время события той эпохи, как бы глуше не становилось «эхо прошедшей войны», значение Победы для российского народа и для мира никогда не утратит своей исторической масштабности.

Мир, спасенный советским солдатом от «коричневой чумы», как называют идеологию и идеологов фашизма, стал другим, навсегда разделенным на «до» и «после» Победы. И пусть человечество не избежало впоследствии новых войн, новых угроз и столкновений, но каждый раз, когда конфликт грозил перерасти в нечто большее, участники противоборствующих сторон безусловно вспоминали об этом рубежном дне, 9 мая 1945 года, и обо всем том, что ему предшествовало. Помнили они и о Нюрнбергском процессе, о жалкой участи всех тех, кто мечтал о мировом господстве, ставя свою расу, свою нацию, свою идеологию выше других.

Мы должны постоянно помнить об уроках той страшной войны, о той ее огромной цене, которая была заплачена жизнями миллионов людей. Эта память будет вечной, если мы будем бережно и свято, из поколения в поколение передавать правду о войне, правду о беспри-

мерном мужестве, стойкости, терпении фронтовиков и тружеников тыла, правду о жестокости и бесчеловечности врага. Будем хранить имена всех героев Великой Отечественной, воспитывая на примерах их подвигов наших детей и внуков, чтобы те, в свою очередь, поступали также по отношению к своим детям.

60-летие Победы мы рассматриваем не только, как повод торжественно отметить очередную годовщину окончания войны. Сразу несколько важных моментов заложено в этой юбилейной дате.

Первое. 60-летие Победы – хороший повод задуматься о сохранении памяти, отпрянуть от текучки, остановиться, оглядеться вокруг. К сожалению, за последние годы явно недостаточно внимания уделялось сохранению в достойном виде памятников, мемориалов, мест захоронений участников Великой Отечественной войны. Многие из них, особенно в селах и деревнях, обветшали, осыпались, поросли бурьяном.

Нет необходимости напоминать, что более 60 тысяч жителей Томской области не вернулись с фронта. Их имена в канун 50-летия Победы мы выбили на стелах у монумента в Лагерном саду. Но до чего же обидно, когда эти же имена на памятнике в их родной деревне уже невозможно прочитать.

Конечно, в ходе подготовки к нынешнему юбилею, многое удалось поправить, восстановить. Многие, но не все! Мы считаем своей важной задачей, чтобы эта работа была продолжена и после 9 мая 2005 года. Ни один памятник павшим, ни одна мемориальная доска, посвященная героям войны, не должны остаться без обновления, ремонта, восстановления. Это наш долг, та самая дань вечной памяти, о которой мы иногда говорим много, не подтверждая слова делом.

К 60-летию Победы большую работу проделали томские поисковики. Их усилиями в Лагерном саду в прошлом году были открыты три дополнительных плиты с фамилиями томичей. Подготовлены к изданию сборники: «Томск в судьбе героев» с полным списком Героев Советского Союза и кавалеров Ордена славы трех степеней и книга «Последнее пристанище – Томская земля».

Второе. Конечно же, юбилейный год стал поводом удвоить и утроить нашу заботу и поддержку ныне здравствующим ветеранам, защитникам Отечества.

В этом году мы заложили в областном и муниципальных бюджетах на подготовку к 60-летию Победы свыше 50 миллионов рублей, львиная доля которых направлена на предоставление ветеранам бесплатного жилья, капитальный и текущий ремонт квартир, установку телефонов, газовых и электрических плит, медицинское обследование и лечение, приобретение средств реабилитации, на другие цели. В год празднования 60-летия будет открыт Дом ветеранов.

Администрация Томской области намерена и впредь выделять значительные финансовые средства на социальную поддержку ветеранов войны. Пусть для каждого из них теперь все годы будут юбилейными.

Хочу выразить признательность всем вам, дорогие ветераны! Всем и особенно — тем, кто, несмотря на возраст, хвори и болячки, продолжает активно заниматься общественной деятельностью, встречается с молодежью, школьниками, рассказывая им о Великой Отечественной войне словами очевидца великих событий.

В придании нового импульса работе по воспитанию молодежи мы видим еще одно значение 60-летия Победы. Сегодня, когда смещены многие морально-этические и нравственные ориентиры, когда порой и взрослому человеку трудно понять, что такое хорошо и что такое плохо, исторически достоверный пример стойкости духа, трудолюбия, преданности долгу, верности Отечеству солдат Великой Отечественной дорогого стоит.

В том, что эти понятия — не пустой звук и не пропаганда, главным доказательством является Победа. Та, что одна на всех. Выстраданная, трудная, завоеванная «через не могу», вопреки всему, но — Победа. Мы победили в той войне! И пусть эти слова с гордостью повторяют и ее участники, и те, кто родился в послевоенные годы, и те, кто родится уже после нынешнего 60-летнего юбилея.

Уважаемые участники конференции!

Сегодняшним мероприятием фактически стартует череда юбилейных событий в Томской области, кульминацией которых станет день 9 мая. С наступающим праздником вас, дорогие ветераны! Здоровья вам, крепости духа и оптимизма!

Спасибо за внимание.

Г.А. МОИСЕЕВ

председатель Томского областного совета ветеранов войны
и труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА:
ВКЛАД ТОМИЧЕЙ В ПОБЕДУ**

В истории есть события, которые оставили неизгладимый след в развитии человеческого общества. Таким крупнейшим мировым событием была Великая Отечественная война. И чем дальше в историю уходят годы Великой Отечественной, тем полнее, ярче проявляется величие героического подвига фронтового поколения, одержавшего всемирно-историческую победу над фашизмом.

Война – это дорога, длиною в 1418 дней, 34 тысячи часов, это 4 года.

64 года отделяют нас от трагической даты начала войны, а 60 лет назад самая мощная армия капиталистического мира была разгромлена. Советский народ, совершивший этот величайший подвиг, по праву снискал себе славу героического народа, народа-победителя, народа-богатыря, народа-освободителя.

Одержанная в войне Победа стала нашим национальным праздником!

Прошли десятилетия... Время превратило Победу из военно-политического успеха в незабываемое историческое воспоминание.

Давайте сегодня вместе с вами представим боевой путь советского солдата, его составной части – томичей, испытавших всю тяжесть войны, дошедших до Берлина, а потом долгие годы совершавших свой трудовой подвиг, несмотря на перенесенные ранения и житейские трудности.

В освещении истории Великой Отечественной войны по-прежнему имеются «белые пятна», неверные толкования и просто домыс-

лы. На страницах современной прессы, в ряде книжных изданий читателям преподносятся лживые сведения о реалиях того времени.

Известно, как началась война, какие тяжелейшие потери несла Красная Армия, но оценить все это можно только при условии знания причин трагедии тех дней.

К сожалению, даже зная все достоверные факты и документы предвоенного периода, некоторые историки и сегодня трактуют начало войны не как вероломное нападение фашисткой Германии на СССР, а как целенаправленные действия Кремля, Сталина с целью нанесения упреждающего удара и тем самым взваливают на советское руководство равную с фашистской Германией ответственность за развязывание войны. Особенно в этом вопросе развернул кампанию в своих «трудах» Суворов (Резун), автор пресловутого «Ледокола» и других книг, а также в фильмах наподобие «Штрафбата».

При сопоставлении потерь воюющих сторон некоторые авторы сравнивают несопоставимые величины: у агрессора берутся только безвозвратные потери в ходе боевых действий (без учета потерь союзников гитлеровской Германии), а у Советского Союза – безвозвратные потери всего населения страны. Не учитывается ответственность виновников войны, особенно преступная политика фашистского агрессора, развязавшего войну. И это не проясняет сути вопроса, а уводит в сторону от истины.

А истина состоит в том, что советский народ не хотел войны и не развязал ее. Он был вынужден подняться на борьбу с агрессором. Напротив, гитлеровская Германия с самого начала вела захватническую, несправедливую войну против Советского Союза, против других народов. Альтернативы вооруженной борьбе с фашизмом не существовало. Поэтому все материальные потери и разрушения, все жертвы, понесенные народами в ходе войны, являются, прежде всего, следствием агрессивной политики фашизма.

Велика цена Победы в войне. Она была достигнута в результате огромных человеческих жертв, материальных потерь и разрушений, усилиями всех народов, входивших в состав СССР. При определении цены победы над фашизмом принципиальное значение имеет учет конечных результатов. А они следующие:

Срыв планов агрессора;

Уничтожение военной машины Германии и ее союзников;

Ликвидация антигуманных реакционных режимов;

Создание благоприятных возможностей для роста национально-освободительного движения, ликвидации колониальной зависимости ряда стран мира.

В результате победы над фашизмом проявилась жизненность основных тенденций новой исторической эпохи, проявившаяся в стремлении народов к отказу от применения военной силы, к справедливому миру, основанному на разуме и здравом смысле.

Агрессия фашизма дорого обошлась всему миру, особенно Советскому Союзу и самой Германии. До сих пор не названы точные данные о потерях. На сегодня соотношение по безвозвратным потерям военнослужащих Германии и СССР определяется как 1:1,3.

Общие безвозвратные потери Советского Союза были значительно выше (заживо погребенное и уничтоженное население деревень и даже городов, уничтоженные в концлагерях, застенках гестапо, другие потери).

Говоря о цене Победы, мы не должны забывать о том, что Красная Армия в 1944–1945 гг. осуществила освободительную миссию, проведя ряд крупнейших операций за пределами границ СССР. В них участвовало 11 фронтовых объединений, 2 фронта ПВО, 4 флота, 50 общевойсковых объединений, 13 воздушных армий.

Почти 7 миллионов советских воинов более года вели ожесточенные бои с врагом. Полностью или частично они освободили 13 стран Европы и Азии с населением свыше 147 млн человек. Только в ходе освобождения Польши мы потеряли более 600 тысяч солдат и офицеров.

Историческая истина свидетельствует, что победа над фашистской Германией была достигнута благодаря превосходству нашего военного искусства, героизму советских солдат, усилиями всех народов СССР. Мы чтим наших маршалов Победы во главе с Г.К. Жуковым.

Никто не отрицает и того, что цена победы оказалась выше, чем могла быть:

- были просчеты и ошибки политического руководства страны, возглавляемого Сталиным;
- допущены ошибки в определении сроков возможного конфликта;

- просчеты и ошибки военного руководства – Наркомата обороны и Генерального штаба;
- не было точного представления о военно-техническом характере войны с фашистской Германией;
- слабой была профессиональная подготовка многих командиров и военачальников, особенно в начальный период войны.

Теперь известно, что советское военное командование далеко не всегда решало стратегические, тактические задачи ценою минимума жертв. Но представление о цене Победы не будет полным, если не сказать, что советский народ принял на себя основной удар агрессора во второй мировой войне, выдержал основную тяжесть борьбы с ним. Дорого нам обошлось промедление с открытием союзниками второго фронта в Европе.

Нашу победу характеризует и тот исторический факт, что советский народ понес жертвы в борьбе с фашизмом, в борьбе, где решался вопрос о нашей жизни и смерти, судьбе независимого многонационального государства.

И нужно уметь отличать жертвы, понесенные в ходе бескомпромиссной борьбы с агрессором ради победы над ним, от жертв войны и ее последствий.

На пороге 60-летие Победы. Наша задача – отдать должную дань тем, кто ее ковал, кто дожил до этого светлого праздника, вспомнить их всех поименно, чтобы не был никто забыт, и ничто не было забыто.

Томичи свято чтут память тех, кто отдал жизнь за Великую Победу и тех, кто, вернувшись с фронта, сделал все, что мог, на благо нашего Отечества.

К 50-летию Победы была издана «Книга памяти» в 6-ти томах, в преддверии 60-летия изданы книга и фотоальбом «Они вернулись с Победой». Большая заслуга в этом оргкомитета «Победа», возглавляемого Главой Администрации губернатором В.М. Крессом, в числе спонсоров хочется назвать в первую очередь Томский политехнический университет (ректор Похолков Юрий Петрович), Томский государственный университет (ректор Майер Георгий Владимирович), депутата Государственной Думы Томской области Резникова Владимира Тихоновича, глав администраций районов: Каргасокского – Рожкова Анатолия Михайловича, Колпашевского – Шафрыгина

Владимира Ивановича, Молчановского – Костарева Дмитрия Викторовича, Чаинского – Столярова Владимира Николаевича, Верхнекетского – Сидихина Алексея Николаевича, и многих других руководителей и депутатов Государственной Думы Томской области.

Эти книги и фотоальбомы будут переданы учебным заведениям, музеям, библиотекам. Это будет лучший подарок от томских солдат нашей молодежи, рассказывающий о патриотизме советских солдат.

Все знают, что до войны Томск был городом областного подчинения. На 1 января 1941 г. в нем проживало 140 тыс. человек. Имелось: 60 небольших фабрик и заводов с годовым выпуском продукции на 120 млн рублей. Около 40% продукции приходилось на пищевую промышленность. К началу 1942 г. в город прибыло 32 промышленных предприятия, часть из которых объединилась с действующими в городе, а 14 (ГПЗ, «Фрезер», электроламповый и другие) разместились самостоятельно и стали выпускать необходимую для победы продукцию.

Город принял 80 различных организаций, учреждений, учебных заведений, детских домов. В Томске были размещены Комитет по делам искусств и Управление искусств при СНК СССР, Всесоюзный комитет по делам Высшей школы, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, Первый Белорусский государственный драмтеатр, Ленинградский театральный институт, ряд НИИ, РУ, ФЗО, другие организации и учреждения.

На 1 февраля 1942 г. город принял около 50 тыс. человек, что составило почти 36% довоенного населения города.

Но ведь увеличение населения – это дополнительные рабочие, служащие, их семьи, это необходимость обеспечения их жильем, создания необходимых материально-бытовых условий. Нужно было ввести в строй эвакуированные предприятия, подчинив все общей цели, – обеспечить фронт всем необходимым для разгрома врага.

Нелегко было партийным и советским органам, руководителям промышленных предприятий, учебных заведений наладить работу транспорта, обеспечить предприятия топливом, электроэнергией. Все же главной проблемой оставалось жилье. Для этого пришлось освободить ряд общежитий вузов и техникумов, резко уплотнить население города.

Томск готовил рабочие кадры через РУ, ФЗО по 52 специальностям. В строй вступили новые заводы: электроламповый, государственный подшипниковый, электромоторный, манометровый, режущих инструментов и др.

Ученые Томска – особая гордость его, и вклад их в Победу – особый. Профессора Кузнецов, Карташов, Савиных, Шмаргунов, Токин работали в Томском комитете ученых. В комитете трудилось 11 лауреатов Государственной премии, 200 ученых награждены орденами и медалями за их вклад в Победу. Комитет работал до конца войны.

На многих предприятиях до 70% рабочих составляли женщины, среди рабочих было много студентов. Это их трудом в кратчайшие сроки были проложены к заводам и фабрикам железнодорожные ветки общей протяженностью 13 км.

Нельзя не отметить и посильный труд во имя Победы детей военной поры. Многие из них были за это награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Томичи внесли свой вклад в Победу и тем, что собрали в Фонд обороны 11,5 млн рублей. Эти средства пошли на строительство танков и самолетов.

Большую помощь оказали томичи освобожденным от фашистов районам страны. Туда отправлялось оборудование, готовились и направлялись кадры, устанавливалось шефство

А как воевал сибирский солдат? Какую лепту в Победу внесли томичи на фронтах?

Из Томска и области ушло на фронт свыше 129 тыс. человек. Томичи защищали Москву, обороняли Ленинград, участвовали во всех крупнейших сражениях Великой Отечественной, дошли до Берлина и, как в песне поется, «и на Тихом океане свой закончили поход», приняв участие в разгроме милитаристской Японии.

Томичи воевали на всех фронтах Великой Отечественной – от Балтийского моря до Черного. В Томске формировались дивизии, полки, бригады. Вот героический путь некоторых из них.

Первым соединением томичей, встретившим немецко-фашистских захватчиков под Москвой, была 166-я стрелковая дивизия, сформированная еще в 1939 г. Ее боевое крещение состоялось 19 июля 1941 г. у озера Щучье.

Главные силы дивизии встретили врага под Смоленском. 29 июля Смоленск пал, но сражение за него продолжалось до 10 сентября. Оно не позволило гитлеровцам захватить Москву, осуществить план молниеносной войны. Силы были неравны. Вместе с другими дивизиями 166-я оказалась в окружении и там вела упорные бои.

Воины, попавшие в окружение, в течение нескольких недель сковывали действия 28 вражеских дивизий, некоторые ушли в партизаны. Выйти из окружения удалось немногим. Бойцы и офицеры 166-й с честью выполнили свой долг. В Смоленской области, в с. Верховы, студентами ТПУ был построен и открыт мемориал 166-й дивизии. К 60-летию Победы там будет воздвигнута часовня.

Среди мужественных защитников Родины была и 284 стрелковая дивизия, приказ о формировании которой был отдан 16 декабря 1941 года. А в апреле 1942 г. томичи провожали ее на фронт во главе с командирами Остроумовым, Вагиным, Батюком.

Ее первое боевое крещение было на станции Касторное, но прославилась дивизия в Сталинграде, куда прибыла в сентябре 1942 г. Особенно дивизия отличилась в защите Мамаева кургана. Из 137-дневного Сталинградского пекла 284-я вышла 79-й Гвардейской дивизией, отстояв вместе с другими формированиями героический Сталинград.

Запорожье, Одесса, Польша... С боями дивизия дошла до Берлина, участвовала в Берлинской операции. За боевые заслуги она была награждена орденом Боевого Красного Знамени, орденом Суворова II степени, орденом Богдана Хмельницкого II степени, орденом Ленина. 20 человек из бойцов и командиров дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза.

Достойный вклад в Победу внесли воины 366-й стрелковой дивизии, сформированной в Томске и преобразованной позднее в 19-ю Гвардейскую Рудняно-Хинганскую.

В ноябре 1941 г. дивизия воевала на Волховском фронте. Выгрузившись в Вологде и совершив тяжелейший 600-километровый пеший марш, 8 января 1942 г. она в составе 52-й армии Волховского фронта под Тихвинным вступила в бой. Это были тяжелейшие бои.

За мужество и стойкость, проявленные в ходе Любанской операции, особенно в районе печально известного Мясного бора 17 марта 1942 г., дивизии было присвоено звание Гвардейской, и она была преобразована в 19-ю Гвардейскую дивизию.

Синявская, Великолукская, Смоленская наступательные операции, освобождение городов Духовщина и Рудня. За освобождение Рудни 19-й Гвардейской дивизии, единственной в Советской Армии, было присвоено почетное наименование «Руднянская».

Дивизия воевала в составе Калининского, 1-го Прибалтийского, 3-го Белорусского фронтов, освобождала Литву, участвовала в Восточно-Прусской операции. В Приморье дивизия встретила День Победы.

В 1945 г. 19-я Гвардейская дивизия участвовала в разгроме Японии, пройдя с боями всю Маньчжурию. Гвардейцы-сибиряки завершили боевой путь на территории Порт-Артура. Дивизии было присвоено еще одно почетное наименование – «Хинганская». На ее боевых знаменах орден Боевого Красного Знамени, орден Суворова 2-й степени, орден Ленина.

От стен Москвы до Берлина дошла 370-я Бранденбургская Краснознаменная ордена Кутузова 2-й степени стрелковая дивизия, сформированная в Асине в сентябре 1941 г. Костяком ее были добровольцы-сибиряки, особенно Асиновского, Чаинского, Колпашевского и некоторых других районов. Ее боевой путь начался на Северо-Западном фронте, где только за 14 месяцев боевых действий около полутора тысяч солдат и офицеров были представлены к наградам Отечества. Затем она воевала в составе Прибалтийского фронта, 1-го Белорусского, летом 1944 г. участвовала в штурме и взятии Холма, затем были Люблин, Познань, Германия.

Мужественно сражалась и 150-я добровольческая дивизия, в составе которой были добровольческий полк под войсковым номером 328, Нарымская добровольческая снайперская школа, Асиновская разведрота. В апреле 1943 г. дивизия стала 22-й Гвардейской, а полк 48-м Гвардейским.

Война стала настоящим испытанием мужества и героизма. О женщинах на войне нужно говорить особо. Они сражались во всех родах войск. Вместе с мужьями, братьями, отцами они прошагали всю войну. А сколько раненых женщины вынесли с поля боя на своих хрупких плечах, согрели их теплом своей души, вернули в строй.

Зенитчицы, пулеметчицы, партизанки, подпольщицы, летчицы, разведчицы – и все это женщины!

С честью выполнили свой долг перед Родиной наши воины-сибиряки. Их мужество, храбрость получили высокую оценку. 50 тыс. томичей из 129 тыс. ушедших на фронт были представлены к наградам. 174 из них были удостоены звания Героя Советского Союза, 26 стали кавалерами ордена Славы 3-х степеней.

Тяжела и горечь утраты. Почти половина из ушедших защищать Отечество не вернулись в родные края.

Остались позади годы тяжелых испытаний. Но еще и сегодня не исчезла боль утрат, народная память хранит имена сынов и дочерей Отечества, отдавших жизнь при защите Родины.

Старшее поколение, уничтожившее фашизм, черпало силы не только из окружающей жизни, своей семьи, но и в нашем героическом прошлом. Справедливая, священная война приблизила к нам и нашу былую историю.

Боевые знамена дружины Дмитрия Донского, ополченцев Минина и Пожарского, полков Петра Первого, солдат Суворова, Кутузова, матросов Ушакова, Нахимова и других великих российских полководцев и флотоводцев незримо реяли над защитниками Отечества.

Память о прошлом, верность традициям, героическому прошлому России были так же сильны, как и боевое оружие.

Подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны должен служить нынешнему молодому поколению, возвеличивать славу родного Отечества.

Высокие идеалы единства, которого мы достигли в военное лихолетье, дух патриотизма всех наций и народностей Отечества помогут нам и сегодня в преодолении трудностей, в создании крепкой, свободной и сильной России.

60-летие нашей Победы – мировое событие. Его празднует весь мир. Тем, кто дожил до этого светлого праздника, желаем еще долгих лет, дожить до очередного юбилея, передать молодому поколению свою веру, надежду на лучшее будущее России, рассказать им и горькую, и радостную правду о войне. Пусть они хранят и любят Россию, как любим и защищаем ее мы – старшее поколение.

В.В. ОМЕЛЬЧЕНКО
военный комиссар Томской области

ПОДГОТОВКА КОМАНДНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ФРОНТА ВОЕННО-УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ, ДИСЛОЦИРОВАННЫМИ В ГОДЫ ВОЙНЫ НА ТОМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Уважаемые товарищи! Дорогие ветераны!

60-летие Победы в Великой Отечественной войне можно отметить только как календарную дату, но очень важно подойти к этому событию с точки зрения того, что сделано советским народом для спасения мира от фашизма, а здесь нужен всесторонний, объективный подход – это требование не только истины, но и совести. Летописцы войны чаще описывают битвы, в которых участвуют полководцы – военачальники, дивизии и армии.

В меньшей степени раскрывается многогранная работа по подготовке военных кадров в тыловых военных округах.

К началу 1941 г. в целом по стране высший и старший начсостав Красной Армии готовился в 19-ти военных академиях, 7-ми высших военно-морских училищах и на 10-ти военных кафедрах при гражданских вузах. Кадры среднего начсостава готовили 203 средних военных училища и 68 курсов усовершенствования, где обучалось в общей сложности свыше 300 тысяч человек.

С началом Великой Отечественной войны многие военно-учебные заведения были эвакуированы в глубь страны и находились там до 1944–1946 гг. Сибирь, в том числе Томская земля, в годы войны стали крупными военно-учебными центрами по подготовке офицерских кадров для Красной Армии. Сюда, в Сибирский военный округ, из западных районов страны прибыли десятки военных училищ, школ и курсов; причем многие из них уже участвовали в боях первых месяцев войны. Кроме того, были созданы новые учи-

лица, расширены старые. Если к началу Великой Отечественной войны в Сибирском военном округе (СибВО) дислоцировалось чуть более 10-ти военно-учебных заведений, из них 2 в Томске, то уже к началу 1942 г. в СибВО находилось уже 46 военно-учебных заведений, в том числе 7 военных училищ и военная академия связи на Томской земле. Всего в годы войны подготовку военных кадров в СибВО вели 58 артиллерийских, пехотных, специальных, военно-политических военно-учебных заведений. Округ не был готов для приема такого количества военно-учебных заведений. Учебно-материальная база была здесь явно недостаточной и не соответствовала возникшим потребностям.

Попытаемся показать на региональном уровне особенности работы военно-учебных заведений в годы войны, их деятельность по перестройке и организации учебного процесса в условиях военного времени, внедрение боевого опыта в учебный процесс, осветить совместную работу военно-учебных заведений и местных органов власти по подготовке военных кадров.

Как уже говорилось выше, в годы войны на Томской земле дислоцировались 8 военно-учебных заведений:

- Томское артиллерийское училище, которое 22 июня 1941 г. было переименовано в 1-е Томское артиллерийское училище. Начальниками училища в годы войны были: полковник И.П. Старостин, генерал-майор В.А. Иванов, полковник В.И. Наумович. Как известно, это училище просуществовало до 1999 г., когда оно было расформировано (в марте 2005 г. исполнилось 85 лет с момента его создания).

- Белоцерковское военное пехотное училище, передислоцированное в мае 1941 г. в Томск из г. Белая Церковь (Украина). Училище во время войны размещалось в здании, которое сейчас занимает областной военкомат (пр. Фрунзе, 6), в Восточном военном городке (ныне – поликлиники ТВМИ) и в Северном городке. Начальниками училища в годы войны были полковники Г.Е. Одарюк, А.Г. Сабуров, И.Ф. Букреев. Училище находилось в Томске до 9 июля 1946 года.

- 2-е Томское артиллерийское училище, сформированное в июле 1941 г. на базе Томских артиллерийских курсов усовершенствования командного состава запаса. При нем с 1942 г. действовали курсы по подготовке командиров батарей из курсантов-выпускников, а также

курсы военных комиссаров и заместителей командиров батарей по политчасти. Начальниками училища были полковник М.В. Беляков, полковник (с 13.04.1943 г. генерал-майор артиллерии) И.А. Леднев, гвардии полковник П.И. Афанасьев. Училище было расформировано 20 сентября 1945 г.

- Ленинградское артиллерийско-техническое училище зенитной артиллерии, прибывшее в Томск 28 августа 1941 г. и разместившееся сначала в Северном городке, а затем в корпусах индустриального института (ныне – ТПУ). С 1943 г. при училище работали ускоренные курсы для переподготовки офицеров, прибывших из госпиталей, а также окончивших до войны другие училища. В Томске училище возглавляли генерал-майор Т.А. Тукин и генерал-майор Ф.В. Болотов. В июле 1945 г. училище было передислоцировано в Ленинград.

- Днепропетровское артиллерийское училище, находившееся в городе Томске с 9 сентября 1941 г. по 19 июня 1944 г. и размещавшееся в Северном военном городке. Его возглавляли генерал-майоры М.О. Петров и А.А. Гусаков.

- Тульское оружейно-техническое училище, которое находилось в Томске с 10 ноября 1941 г. по 9 апреля 1945 г. и размещалось на площади Соляной (в здании, где сейчас размещается областной суд). При училище в 1941 г. также действовали курсы по подготовке политработников. Начальниками училища были генерал-майор Г.М. Черемисинов и полковник И.С. Баканов.

- Асиновское военное пехотное училище, созданное по приказу НКО СССР от 15 февраля 1942 г. и дислоцированное до 1 декабря 1945 г. в городе Асино. Сформировали училище комбриг Остроумов и генерал-майор Сверчевский. Начальниками училища были полковник А.Д. Козлов, генерал-майор М.Н. Филиппов и полковник Кибальчик.

- Ленинградская военная электротехническая академия связи им. М.С. Буденного, которая была эвакуирована в Томск в ноябре-декабре 1941 г. В Томске она находилась до 17 августа 1944 г. и размещалась в зданиях строительного и мукомольно-элеваторного техникумов, школ № 6 и 14. В Томске академию возглавляли генерал-майоры войск связи В.М. Говядкин, А.Г. Лапкин.

Местные органы власти оказывали разнообразную помощь военно-учебным заведениям. Она выражалась в размещении и благоу-

ройстве военных училищ, в создании учебно-материальной базы, в большой работе по комплектованию военно-учебных заведений переменным составом, в организации шефства предприятий над военными училищами, в заботе о семьях военнослужащих, а также в агитационно-массовой и культурно-просветительской работе.

И это происходило в то время, когда предприятия, учреждения и население г. Томска испытывали недостаток самого необходимого. Положение осложнялось тем, что одновременно с военно-учебными заведениями в Томск уже в начале 1941 г. стали прибывать эвакуированные предприятия и учреждения. В Томске их было размещено около 80, в том числе 32 крупных завода из Москвы, Ленинграда, Харькова, Гомеля и других городов, что потребовало огромных дополнительных материальных затрат. Несмотря на это, местные органы уделяли достаточно внимания и военно-учебным заведениям. Без этого военные училища не смогли бы так успешно решать свои ответственные и очень сложные задачи по подготовке офицерских кадров в годы войны. Война еще раз подтвердила, что единство армии и народа являются одним из источников могущества и непобедимости.

Связь между военными училищами и местными органами была двухсторонней: военно-учебные заведения Томска также оказывали повседневную помощь в решении народнохозяйственных задач трудного военного времени. Несмотря на сокращенные сроки обучения, курсанты помогали разгружать оборудование прибывавших с запада предприятий, строили новые железнодорожные ветки, расчищали от снежных заносов десятки километров железнодорожного полотна, самоотверженно приходили на помощь во время стихийных бедствий. В 1942 г., самом трудном в жизни военных училищ, все они принимали участие в уборке урожая. Выполняя нормы на 150–200%, курсанты и офицеры одновременно укрепляли трудовую дисциплину в колхозах, выступали с лекциями, беседами, концертами художественной самодеятельности. По решению Военного совета округа они шефствовали над детскими домами, а также принимали активное участие в проведении всеобща. Взаимосвязи военно-учебных заведений и местных органов власти обогащали тех и других, помогали решать многочисленные задачи военного времени.

В годы войны вся работа военно-учебных заведений страны была подчинена фронту. Начавшаяся война потребовала большого количества командного и начальствующего состава среднего звена для укомплектования воинских частей и соединений, развертываемых по мобилизации и для восполнения потерь. Ветераны знают, что командиры взводов, помощники комвзводов, рот, как правило, переживали по 2 – 3 боя, в ходе которых погибали или получали ранения. Это потребовало перестройки деятельности военных училищ, пересмотра программ и сроков обучения. По указанию Государственного Комитета Оборона Наркомат обороны разработал план подготовки командного и начальствующего состава в военное время. В нём, в частности, предусматривалась организация ускоренной подготовки курсантов по сокращенным программам. Срок обучения в военных училищах в зависимости от профиля подготовки устанавливался от 4 до 10 месяцев.

Исходя из этих требований, организовывался учебный процесс и в дислоцированных на Томской земле военно-учебных заведениях, перед которыми стояли сложные и ответственные задачи: в самые сжатые сроки готовить командиров, способных успешно управлять подразделениями в ожесточенной борьбе с опытным, сильным и хорошо технически оснащенным врагом. Выполнению этих задач была подчинена работа командования, профессорско-преподавательского состава, командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. В результате этой работы уже в июле 1941 г. 1-е Томское артиллерийское и Белоцерковское военное пехотное училища отправили на фронт более тысячи офицеров.

Обстановка на фронтах потребовала перехода к ускоренным темпам обучения. Сроки обучения были сокращены до 4–6 месяцев, вместо 2 лет в довоенный период. Уменьшилось количество изучаемых дисциплин. Учебные программы были рассчитаны на подготовку специалистов узкого профиля. Занятия проводились по 10–12 часов ежедневно. Основными учебными дисциплинами являлись тактическая подготовка, в ходе которой изучались приемы борьбы с танками и самолетами противника, и огневая подготовка. На изучение этих дисциплин отводилось 60–70% учебного времени. Кроме них, изучались также материальная часть оружия и техники, основы военно-инженерного и саперного дела. Изучение всех этих дисциплин и приобретение по ним твердых навыков велось главным

и приобретение по ним твердых навыков велось главным образом методом практических занятий с учетом боевого опыта. Серьезное внимание в процессе обучения курсантов уделялось их политической подготовке, воспитанию у них чувства патриотизма и ненависти к фашистским захватчикам.

Большую роль в ходе обучения курсантов играл испытанный метод упражнений, направленный на выработку у них твердых навыков, необходимых в бою. Главным требованием к обучению было — «Учить тому, что нужно на войне, и так, как это делается на войне».

Благодаря применению преподавательским составом и командами подразделений преимущественно практических методов обучения, уже в конце 1941 г. удалось достигнуть определенных результатов в деле ускоренной подготовки офицерских кадров для фронта. Было выпущено несколько тысяч офицеров, из них только Белоцерковским военным пехотным училищем более 900.

Подготовка курсантов во многом зависела от уровня педагогического мастерства командиров и преподавателей, подавляющее большинство которых обновлялось за счет фронтовиков. Поэтому в училищах большое внимание уделялось вопросам обучения преподавательского состава. Проводились методические совещания, сборы, показательные занятия и открытые уроки, семинары и конференции. Командиры и преподаватели, не имевшие боевого опыта, посылались на стажировку в действующую армию на должности командиров рот, батарей, батальонов, дивизионов и полков.

Несмотря на сокращенные сроки обучения, курсанты успешно усваивали программу. Широкий размах приняло соревнование под лозунгом: «Изучить свое оружие и технику в совершенстве, стать мастером своего дела». Уже в январе 1942 г. 1-му Томскому артиллерийскому училищу постановлением Военного совета СибВО было присуждено 1 место в соревновании среди артиллерийских училищ. В дальнейшем это старейшее училище Сибири на всем протяжении войны занимало передовые места в округе.

Аналогичным образом велась ускоренная подготовка командиров и инженеров для войск связи действующей армии в Военной электротехнической академии связи им. С.М. Буденного. Слушатели обучались на 6 факультетах: командном, радиотехническом, про-

водной связи, энергетическом, электромеханическом и промышленном.

К преподаванию в академии были привлечены видные деятели науки: академик Б.А. Введенский, заслуженный деятель науки и техники РСФСР А.А. Петровский, профессора и доктора наук, инженер-полковники Д.Н. Наследов, Н.А. Лившиц, П.А. Котов, доценты, кандидаты наук генерал-майор Н.О. Бесчастнов, Л.В. Баратов и другие.

К нуждам фронта была максимально приближена и научно-исследовательская работа. В академии была создана группа технической помощи фронту. В неё вошли ведущие специалисты по войсковой связи, специальной технике и энергетике. Большая работа была проведена по совершенствованию средств связи и разработке новой аппаратуры и приборов. Представители академии принимали участие в проведении фронтовых испытаний средств связи, разработке наставлений, справочников, инструкций по их устройству и эксплуатации, оказывали непосредственную помощь связистам действующей армии.

В целом, дислоцированные на Томской земле военно-учебные заведения за годы войны подготовили и направили на фронт более 20 тыс. офицеров-командиров, 1,5 тыс. политработников и свыше 12 тыс. младших командиров в воинском звании «сержант». Они внесли свой вклад в Победу над врагом.

1-е Томское артиллерийское училище произвело 29 выпусков и направило на фронт более 6 тыс. офицеров, что в 2 раза больше, чем за 20 предыдущих лет своего существования. Около 60 выпускников за подвиги, совершенные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а одному из них, старшему лейтенанту А.П. Шилину, это звание было присвоено дважды. Первую свою звезду героя он получил за проявленный героизм при форсировании Днепра, вторую – год спустя, за бои на Мангушевском плацдарме, где он практически повторил подвиг Александра Матросова, уничтожив дзот. В послевоенное время А.П. Шилин окончил артиллерийскую академию и академию Генерального штаба, выйдя в отставку в звании генерал-лейтенанта.

Многие воспитанники училища в годы войны командовали артиллерией дивизий, корпусов и армий, а в послевоенное время стали видными военными специалистами.

Белоцерковское военное пехотное училище с 10 июня 1941 г. по 24 сентября 1942 г. сделало 7 ускоренных выпусков офицеров в количестве 6252 человек. Всего за годы войны училище подготовило более 7 тыс. офицеров и выше трех тысяч выпускников в звании «сержант». Четыре выпускника этого училища – П.Н. Ефремов, А.С. Квитков, Н.Е. Лут и В.П. Пономарев были удостоены звания Героя Советского Союза.

Асиновское военное пехотное училище за годы своего существования подготовило более 10 тыс. пехотных командиров, из них 1102 офицера и 9551 сержант. Один из них, Геннадий Антонович Моисеев, в 1943 г. воевал в должности помощника командира взвода в 62-й гвардейской стрелковой дивизии. Ныне он председатель Областного совета ветеранов войны и труда.

Воспитанники этого училища в годы войны проявляли примеры мужества и героизма, а пятерым из них – А.И. Вотинову, М.Н. Гурьеву, В.Ф. Черненко, Ф.М. Шакшуеву и Г.Ф. Щекотову – было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Такого же высокого звания были удостоены семь питомцев Днепропетровского артиллерийского училища.

Не одну сотню офицеров выпустила из своих стен военная академия связи. Её питомцы в годы войны осуществляли руководство войсками связи и обеспечивали связь во всех звеньях управления – от Ставки Верховного Главнокомандования до частей и подразделений. Десять её выпускников были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Как мы видим, выпускники военно-учебных заведений, дислоцированных на Томской земле, своей высокой профессиональной подготовкой, мужеством и героизмом, проявленными в годы Великой Отечественной войны, внесли свой достойный вклад в дело нашей общей победы над врагом. Они дошли до Берлина, штурмовали рейхстаг и на его стенах оставили свою памятную запись «Знай наших! Мы из ТАУ!».

Опыт подготовки командных кадров в годы Великой Отечественной войны свидетельствует о том, что ускоренное и качественное

обучение специалистов всех категорий обуславливалось задачами военного времени. Обучение строилось исходя из нужд фронта, в связи с чем ряд учебных дисциплин исключались из учебных планов. В этот период родилось много новых приемов обучения курсантов военно-учебных заведений, совершенствовались старые методы. Подготовка в военных училищах проводилась целенаправленно и в соответствии с теми задачами, которые предстояло решать выпускникам на фронтах.

За годы Великой Отечественной войны по вопросам обучения курсантов военных училищ в военных заведениях Томска был накоплен бесценный опыт, который можно назвать нашим золотым фондом. Этот опыт выстрадан, он оплачен кровью, большими потерями и лишениями сотен тысяч курсантов, прошедших суровую школу военных училищ. И в том, что Победа пришла, неоценимую роль сыграла система обучения в военных училищах, та практика, которая является нашим классическим наследием. Война показала, что обучение курсантов должно проводиться на научной основе, охватывая все стороны их деятельности, с учетом возрастных и других особенностей, обеспечивающих конкретность и высокую действенность обучения.

У нас была создана блестящая стройная система подготовки офицерских кадров в системе военного образования. Ничего подобного нигде в мире не было создано. На сегодня объективно существует переходный период. Необходимо, не снижая общего уровня подготовки офицеров в военных вузах, произвести дополнительное усиление системы подготовки высококвалифицированных специалистов для Вооруженных сил на военных кафедрах и факультетах высших учебных заведений Томска. Эти задачи успешно решает факультет военного обучения ТГУ, возглавляемый полковником В.И. Голиковым, при непосредственной заинтересованности и поддержке ректора ТГУ Г.В. Майера, военные кафедры СибГМУ (ректор – В.В. Новицкий), ТПУ (ректор – Ю.П. Похолков) и ТУСУРа (ректор – А.В. Кобзев).

За последние годы в нашем государстве произошли большие изменения, которые сопровождались проведением реформ различного вида, в том числе реформ в Вооруженных силах. Ряд высших военно-учебных заведений, имеющих большую героическую историю,

претерпели существенные изменения. Уменьшилась их численность, перед ними сегодня встали новые задачи в связи с новыми геополитическими реалиями. Процесс сокращения и преобразования структуры высших военно-учебных заведений продолжается, о чем на днях заявил министр обороны Российской Федерации.

Крайне важная для нашего государства задача подготовки кадровых офицеров приобретает актуальное значение, в том числе в аспекте сегодняшних попыток реформирования Вооруженных сил и перехода к профессиональной армии. При этом мы не должны, на мой взгляд, копировать не очень удачный опыт США и других стран в области реализации военного обучения в гражданских университетах. Прежде всего, необходимо учитывать то, что в связи с большими трудностями в экономике и необходимостью соответствовать современному развитию вооружений и военной техники при проведении военных операций различного масштаба и назначения, предъявляются особые требования к людям, которые с оружием в руках должны защищать наше Отечество.

Поэтому очень важным сегодня является подготовка кадровых офицеров с учетом предшествующего опыта и особенно опыта Великой Отечественной войны. Оглянемся на прошедший путь, вспоминая простую народную мудрость: «Бери из прошлого все самое ценное и переноси в будущее». Надеюсь, что в современной России так и будет. Вырастут новые поколения защитников Родины, сохранят и приумножат героические традиции наших ветеранов.

С.Ф. ФОМИНЫХ
д.и.н., профессор

ТЫЛ И ФРОНТ – ЕДИНЫ!

Ко времени вероломного нападения на СССР Германия располагала примерно в 1,5–2 раза большими военно-экономическими ресурсами, чем Советский Союз. В ее распоряжении оказались экономические и военные ресурсы всей Западной и Восточной Европы и, прежде всего, запасы промышленного сырья и продовольствия, которые полностью использовались в войне против СССР. Тяжелое экономическое положение нашей страны усугублялось и тем, что в первые месяцы войны немецко-фашистские войска захватили значительную часть территории России, на которой до войны проживало около 42% населения, находилось 47% посевных площадей, производилась одна треть валовой продукции промышленности.

Однако в условиях неминуемой гибели русский народ не только выстоял сам, но и спас от фашистской диктатуры страны Западной Европы, сумев создать военно-экономический потенциал, превышающий экономическую мощь Германии и ее сателлитов.

Централизация политической и экономической власти давала возможность советскому руководству сосредоточивать основные усилия на решении главных проблем. А это при относительной ограниченности ресурсов позволяло своевременно гибко маневрировать ими, возводить в невиданно короткие сроки жизненно необходимые в тот или иной момент важные объекты, повышать техническую оснащенность армии и флота, их обеспеченность боеприпасами и другими материальными средствами.

Наша страна сумела мобилизовать все свои людские и экономические ресурсы на отпор врагу, не считаясь с тяжелыми лишениями и невероятными трудностями. Героические усилия нашего народа, его способность к самопожертвованию и полной отдаче сил на об-

щее благо обусловили тот факт, что, производя в 3–4 раза меньше стали и добывая 3–3,5 раза меньше угля, Россия в годы войны создала почти в 2 раза больше вооружения и боевой техники, чем Германия. Все это, в конечном счете, и создало материальные предпосылки для великой Победы русского народа над германскими захватчиками.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне во многом зависела от единства фронта и тыла. И хотя линия фронта проходила за несколько тысяч километров от Томска, жизнь и деятельность города в годы войны определял лозунг «Все для фронта, все для победы!».

В Томске накануне войны проживало примерно 145 тыс. человек. Это был город областного подчинения (центр находился в Новосибирске). Его промышленность была представлена несколькими предприятиями союзного значения, в том числе электромеханическим заводом, снабжавшим техникой Кузбасс и другие угольные бассейны страны, спичфабрикой, фабрикой по производству карандашной дощечки и др. Всего в Томске в то время насчитывалось до 80 заводов, фабрик и других промышленных заведений. Как и в наши дни, Томск был студенческим городом. В нем имелось 8 вузов, 19 техникумов и 11 НИИ. На каждого из 4 жителей приходился 1 учащийся. В местной газете «Красное знамя» за 22 июня 1941 г. были опубликованы стихи начинающего поэта В. Гончарова «Любимый город», посвященные Томску. В них есть такие строки:

Ну как не воспеть этот город любви,
Город научных познаний,
Где молодость лучшие чувства свои
Приносит сквозь мир испытаний.

Начавшаяся в тот день война перечеркнула все мирные планы. В 12 ч 30 мин по томскому времени по радио передали выступление Молотова. Многие тысячи томичей, собравшиеся на городской митинг на площади Революции (ныне Новособорная), еще не отдавали себе отчета в том, что Победа не будет столь скорой и не обойдется малой кровью, как они надеялись.

В ходе нашей конференции в докладах и сообщениях еще много будет говориться о трагических и героических днях Великой Отече-

ственной войны. Поэтому остановлюсь лишь на некоторых моментах, связанных с жизнью Томска военных лет.

С первых же дней войны город подключился к выполнению военных заказов. 21 июля 1941 г. бюро Томского горкома ВКП(б) утвердило «План перевода промышленных предприятий города Томска для работы на оборонные нужды». На ряде местных предприятий был налажен выпуск военной продукции. Так, на карандашной фабрике стали выпускать аккумуляторный шпон, а на спичечной фабрике – делать зажигательную смесь, которой наполняли бутылки – оружие против танков. Кондитерская фабрика «Красная звезда» организовала производство концентратов. Артель «Кожмех» занималась ремонтом полушубков. Простреленные, изорванные в клочья, со сгустками крови, их привозили вагонами с фронта. Здесь их чистили и зашивали и, почти как новенькие, снова отправляли бойцам.

В Тимирязевском учебно-опытном леспромхозе организовали производство лыж. Опыта изготовления лыж никакого не было. Помогли работники Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта, эвакуированного в Томск. К концу лета стали выпускать лыжи для воинских частей, формировавшихся в Томске. Лыжный брусок поставляли предприятия треста «Томлес». Кроме этого, лесоперевалочный комбинат поставлял шахтерам Кузбасса крепежный лес. Высокого качества древесина требовалась для авиационных заводов. На ряде фабрик стали изготавливать волокуши для пулеметов, вывозки раненых.

В июле-августе 1941 г. в Томск прибыли первые эшелоны из западных районов страны с эвакуированными заводами. Одной из первых в Томск 31 июля прибыла электростанция из Гомеля (Белоруссия) с почти 400 рабочими и инженерами. Люди выехали прямо из-под бомбежки. Среди них имелись раненые, которых поместили в госпиталь. Оборудование было изрядно повреждено. На месте организовали его ремонт, и вскоре электростанция вошла в строй.

20 июля 1941 г. был отдан приказ Наркомата электропромышленности об эвакуации в Томск 4-го и 7-го цехов ленинградского завода «Электросила» им. С.М. Кирова. Уже 10 августа оборудование и рабочие прибыли в наш город. Завод начинал свою работу на новом месте под открытым небом. Для его размещения требовалось

три корпуса – 9000 м². Все возводили на пустыре по соседству со станцией Томск-1. Проложили узкоколейку, подогнали паровоз, который вырабатывал пар, электричество провели от электростанции ТПИ. Цех по ремонту двигателей, привезенных из Ленинграда, разместили в помещении бывшей госконюшни на ипподроме на ул. Киевской (возле нынешнего Дворца спорта).

Тысячи томичей в осеннее ненастье и декабрьскую стужу 1941 г. разгружали вагоны с оборудованием, перевозили его, строили производственные корпуса, устанавливали станки.

Небольшая дореволюционного времени электростанция на берегу Томи не могла обеспечить электроэнергией все предприятия и тем более жилые дома, аудитории вузов. Не на чем было подвозить и уголь на электростанцию, сырье – на заводы, готовую продукцию – к железной дороге. Выход был найден в прокладке по улицам города железнодорожной ветки. Инициатива принадлежала студентам Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта, которые обратились к студентам других вузов с призывом принять участие в строительстве ветки от Томска-II до ГРЭС-I. Работа велась ежедневно после занятий в 3–4 часа дня и длилась до глубокой ночи. Работали в холод, слякоть и грязь. А когда начались холода, долбили мерзлую землю, таскали шпалы и вручную укладывали рельсы. Вместе со студентами трудились учащиеся школ, техникумов, население прилегающих улиц. Пришлось решать еще одну сложную техническую задачу. Старый мост через Ушайку мог не выдержать большой нагрузки. Тогда решили вместо дополнительных опор под мостом соорудить на середине реки ряжи, конструкцию из шпал, которая могла бы принять на себя дополнительную нагрузку. И в ночь с 6 на 7 ноября 1941 г. в 23 часа 55 минут через мост на городскую электростанцию благополучно прошел энергопоезд. Каждый из участников стройки был горд тем вкладом, который он внес в решение острейшей проблемы транспортных перевозок.

29 ноября 1941 г. на станцию Томск-I пришел первый эшелон с людьми и оборудованием Ярославского моторного завода, затем подошел еще один эшелон. В середине декабря прибыли люди и оборудование Московского завода им. Лепсе. Из этой массы сгруженно-

го оборудования надо было создать новый завод. Завод строился в короткие сроки. Уже 21 декабря 1941 г. был собран первый стартер.

Вот один из примеров самоотверженного труда рабочих «Сиб-электромотра». Завод выпускал стартеры, моторы поворота башни и вентиляции танков. Весной 1942 г. на Челябинском танковом заводе стояли сверхплановые танки, которым не хватало моторов. Текст правительственной телеграммы с просьбой увеличить выпуск продукции размножили и утром зачитали в каждом цехе и на каждом участке. Недостающее сырье еще ночью привезли с других заводов. Задание выполнили, и челябинские танки были отправлены на фронт.

На том же на заводе кончились алмазы для резания металлов. Достать их в то время было почти невозможно. Тогда заведующая центральным комплектовочным складом Вера Васильевна Апраксина, посоветовавшись с сестрой, принесла красивые дорогие серьги, в которых сверкали крупные алмазы. Это была семейная реликвия, хранимая долгие годы. Мастера вынули алмазы и зачеканили в резцы. Цех продолжал работать.

Подшипниковый завод, под который первоначально предполагалось занять главный корпус политехнического института, разместили в районе ст. Томск-II, в зданиях конюшен и гаражей. Подшипники, точность которых исчисляется микронами, делали на станках в промерзших цехах. Уже до конца 1941 г. завод выдал более 30 тыс. подшипников.

Оборудование московского завода «Красный богатырь» (затем завод резиновой обуви) вместе с частью рабочих и служащих прибыли в Томск в декабре 1941 г. и в январе 1942 г. В сотнях вагонов были доставлены станки, паровые котлы, трансформаторы, моторы, вальцы, каландры, прессы. Грузы сложили на станции Томск-II. Без какой-либо техники, автомобильного и гужевого транспорта все это было перетаскано к месту, отведенному под завод (ныне здание духовной семинарии и Богоявленского собора).

Вскоре стал прибывать натуральный каучук – стратегическое сырье, за которое государство расплачивалось чистым золотом. На 1 мая 1942 г. был назначен пуск завода. На помощь прибыла группа ленинградцев, вывезенных из блокадного города. Рабочие кадры для завода готовили в ФЗУ, которое было эвакуировано в Томск из Ка-

лининской области. Завод начал выпускать продукцию в установленные сроки. У конвейерных лент работали девчонки 16–18 лет.

До войны в СССР было всего три крупных специализированных заводов, которые производили металлообрабатывающий инструмент. Один из них, когда началась война, находился практически на линии фронта, а два других были эвакуированы.

Московский завод «Фрезер» по решению ГКО был эвакуирован в Томск. Первый эшелон с людьми и оборудованием прибыл в наш город в ноябре 1941 г., а последний – в январе 1942 г. Огромная работа по восстановлению завода на новом месте была проделана в короткий срок. В помещениях (бывшие казармы в районе Лагерного сада) были усилены междуэтажные перекрытия, в бывших конюшнях оборудовали потолки на деревянных опорах, сложили печи. На стальных листах люди перевозили оборудование со станции Томск-I, а затем с помощью ломов и катков монтажники затаскивали станки в цеха. Была проделана огромная работа, и уже через три месяца после прибытия в Томск первого эшелона завод начал выпуск продукции. Среди тех, кто начал подростком свою трудовую деятельность на заводе, была Герой Социалистического Труда Тамара Васильевна Лапшова.

В продукции завода нуждались многие сотни оборонных предприятий, армейские передвижные ремонтные мастерские. В 1944 г. на заводе было налажено серийное производство сверл диаметром 0,25 мм для изготовления форсунок к танковым двигателям, которые производил завод на Алтае. До этого сверла ввозились в страну из США.

В те годы завод не располагал нужным ассортиментом металла. Приходилось перековывать сталь. Ковка быстрорежущей стали требовала незаурядного мастерства. В 1944 г. на заводе была впервые применена так называемая программно-целевая организация производства, смонтированы поточные линии. На ТИЗе в военные годы работал сначала в службе главного технолога, затем начальника и начальником цеха, а с сентября 1944 г. – начальником производства, а в 60–80-е гг. директором Герой Социалистического Труда Лев Давыдович Будницкий. В 1943 г. завод за образцовое выполнение заданий правительства по обеспечению инструментов оборонных предприятий был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Томский электроламповый завод родился на базе Московского электролампового и Запрудненского стекольного. Для его развертывания был предоставлен недостроенный, без полов на втором и третьем этажах, без окон, дверей и крыши корпус медицинского института в начале проспекта Кирова. Этот выбор был продиктован тем, что неподалеку находилась газостанция политехнического института, еще дореволюционной постройки. Она вырабатывала светильный газ, который мог быть временно использован как технологическое топливо. Пока достраивался заводской корпус и устанавливалось оборудование, одна сборочная линия была смонтирована и пущена во временную эксплуатацию в главном корпусе ТГУ. 15 декабря 1941 г. была отправлена на фронт первая тысяча самолетных ламп. Часть Запрудненского стекольного завода разместилась на ул. Войкова на базе маленького завода медицинской стеколоаппаратуры. Там была устроена стекловаренная печь. Дрова для нее, а также выдуваемые для ламп стеклянные колбы возили «людским» транспортом, о чем Е.А. Бабицкая, руководитель заводского хора, сложила частушки:

Несутся сани быстрые
От Войкова до Кирова,
И слышен колб веселый перезвон.
Лошадок у нас не было,
Впрягались в сани девочки,
И мчал лихой «девичий эскадрон»...

В январе 1942 г. электроламповое и стекольное производство было объединено и получило название Томский электроламповый завод. Директором завода стал Алексей Тимофеевич Иванов, бывший руководитель Запрудненского завода, а главным инженером – Лев Григорьевич Ульмашек, бывший до этого начальником производства Московского электролампового завода.

Еще два завода, эвакуированные из Москвы в Томск, – завод «Москабель» и «Электропровод» – положили начало заводу «Сибкабель». В Москве демонтировали оборудование и грузили в железнодорожные вагоны под бомбежкой и отправляли в Томск. Для его размещения выделили Дом науки им. П.И. Макушина, здание бывшего окружного суда и мукомольно-элеваторного института. Первые эшелоны с оборудованием прибыли в Томск в конце декабря –

начале января 1942 г. Для его перевозки потребовались транспорт и подъемные механизмы. Город мало чем мог помочь. Правда, из Москвы прибыла своя «полуторка». Ее было явно недостаточно. Перевезти 110 вагонов с оборудованием на одной машине было невозможно. Тогда на помощь пришла смекалка. Взяли 6-метровые стальные листы, просверлили в них дыры для железных крюков, на крюки нацепили постромки, и получилось, как шутили, «ковры-самолеты». Впрягшись в перевозочные постромки, тащили станки 15–20 человек по ул. Большая вокзальная. В будущем цехи оборудование доставляли в разобранном виде и без каких-либо инструкций собирали по памяти. К середине апреля 1942 г. оборудование было перевезено. Предстояло решить еще проблему снабжения завода паром и водой. Водопровод здесь был проложен до этого, но воды для заводских нужд явно было недостаточно. Рядом с заводом находилось Белое озеро, питавшееся подземными ключами. Жаль было озера, но делать было нечего – война. Стали брать воду из озера. Но чтобы не вычерпать ее всю, впервые в томской практике пропущенную через станки воду стали остужать и вновь пускать в дело. Однако воды не хватало. Тогда решили бурить скважины. С паром, без которого кабельное производство невозможно, дело обстояло сложнее. Обратились к железнодорожникам, которые предложили списанный в металлолом паровоз. Изготовили несколько звеньев рельсов на шпалах и по ним за месяц прикатили паровоз к заводу. Первую продукцию, 10 кг эмальпровода, завод выпустил в апреле 1942 г. Всего за военные годы было произведено около 20000 км кабелей и электропроводов.

На 23 декабря 1941 г. в Томск прибыло 30 промышленных предприятий, 15 учреждений, 16 институтов и учебных заведений, детдомы, госпитали, смоленский пионерский лагерь, около 50 тысяч эвакуированных людей. Среди прибывших в Томск учреждений были Управление искусств при СНК СССР, Всесоюзный комитет высшей школы, Всесоюзная книжная палата, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, Наркомат торговли, Статуправление РСФСР и ряд других учреждений. Перед местными партийными и советскими властями (секретари горкома ВКП(б) С.С. Чернышев, А.В. Семян, А.И. Тиркунов, В.И. Барахнин, А.Ф. Мальцев, С.М. Екименко, руководители городского и районных исполкомов сове-

тов Г.Н. Годовицын, Н.Г. Баранов, Ф.Н. Гулин, В.Ю. Панов) встала задача, где их разместить, куда поселить рабочих, эвакуированных вместе со своими цехами, чем накормить? Томск не был готов к их приему. Не хватало ни помещений, ни топлива, ни электричества. На помощь пришли томиичи. Они потеснились и пустили к себе эвакуированных. Для них стало строиться временное жилье, бараки. В ноябре 1941 г. было принято специальное постановление бюро Томского горкома ВКП(б) и горисполкома по ускоренному строительству жилья общей площадью около 78 тыс. м². Оно было осуществлено всего за один месяц (с 10 ноября по 10 декабря 1941 г.).

Заводские гудки по утрам напоминали о том, что город преобразался, становился промышленным. Вместо призванных в армию кадровых рабочих на их места приходили подростки. Они буквально рвались на заводы, чтобы своим трудом помочь фронту. Тысячи молодых рабочих надо было быстро обучить заводским профессиям. За это дело взялись опытные мастера. Рабочий ТЭМЗа А.Ф. Елисеев в считанные недели обучил токарному делу 6 мальчишек и двух девочек и решил обучить еще 30. Вскоре на всех заводах и фабриках Томска развернулось обучение новичков путем шефства над ними опытных рабочих. Уже к весне 1943 г. в Томске было 500 комсомольско-молодежных бригад, в которых было около 12000 человек. Володя Меркулов, с завода режущих инструментов, за год работы освоил три специальности (токаря, фрезеровщика и резьбошлифовщика), стал первым «тысячником» завода, выполнив за одну смену производственное задание на 1000%. Так в Томске началось движение «тысячников», а через несколько месяцев их стало уже больше сотни. Молодежные бригады с энтузиазмом боролись за право называться «фронтовыми».

Городу катастрофически не хватало электроэнергии. В 1943 г. было принято решение о строительстве новой ГРЭС. Котлован под нее рыли вручную. Для этого пришлось вручную выполнить только земляных работ объемом в 94 тыс. м³. Этим были заняты в основном студенты томских вузов. Как говорилось в докладе на торжественном заседании коллектива ГЭС-II, посвященном пуску станции 14 июля 1945 г. (сам пуск состоялся 30 апреля 1945 г.), станция, столь необходимая городу, была построена «людьми ограниченногодными к военной службе, при неполноценном обеспечении строи-

тельными материалами, при недостатке спецодежды и др. трудностях».

В результате размещения эвакуированных заводов, нового строительства и коренной реконструкции и расширения существующих предприятий в городе были созданы совершенно новые отрасли промышленности: электропромышленность, резиновая, оптико-механическая, промышленность боеприпасов, ацетоновая, наркотического эфира и др., почти заново создана металлообрабатывающая промышленность. В целом индустриальное производство Томска выросло в три раза. Превращение города в индустриально развитый город дало основание для образования в августе 1944 г. Томской области.

По своему промышленному потенциалу в годы Великой Отечественной войны Томск, безусловно, не мог сравниться со своими соседями: Новосибирском, промышленными центрами Кузбасса. Но Томск отличался своим новаторством, творческими начинаниями. Наш город стал инициатором социалистического соревнования городов и промышленных районов Новосибирской области и неоднократно становился победителем.

Известно, что во время войны очень трудно было с обеспечением населения продуктами питания. С 1 сентября 1941 г. в городе была введена продажа населению по карточкам хлеба, сахара и кондитерских изделий. Устанавливались две категории населения. Норма отпуска хлеба по 1 категории: для рабочих 800 г в день, ИТР – 500 г, а иждивенцам и детям до 14 лет – 400 г, 2 категория – соответственно – 600 и 400 г. Отпуск хлеба в столовых производился по карточкам в счет установленных норм. Норма сахара и кондитерских изделий в месяц для первой категории – 800 г., второй – 600 г, служащим – 600 г., иждивенцам – 400 г, детям первой категории 600 г, второй – 400 г. На протяжении военных лет эти нормы менялись. Потеря хлебных карточек нередко оборачивалась трагедией.

Продолжительность рабочего дня составляла для взрослых 11 час, включая 3 часа обязательной сверхурочной работы, для подростков – 8 часов. Бытовые условия работающих на предприятиях были весьма тягостными. «Рабочие-одиночки, – говорилось в отчете по электроламповому заводу, – живут в общежитии завода. В комнатах однарусная коечная система (топчаны). Постельной принад-

лежностью обеспечены не полностью. Нет одеял. Дирекция завода никаких перспектив на приобретение их не имеет».

О том, как питались рабочие в столовых, можно судить по меню в столовой электролампового завода в 1944 г. Обед: первое – суп гороховый (40 г гороха и 5 г жиров), второе – горошница. Иногда рабочим вредного цеха (стекольного) выдавалось за счет подсобного хозяйства молоко.

На заводе № 690 (электротехнический) в том же 1944 г. обед выглядел так: первое – суп из свекольной ботвы; второе – рыбная котлета весом в 65 г с горохом. На том же заводе учащиеся ремесленного училища, проходившие 3-месячную практику, питались три раза в день. Завтрак – масло сливочное 10–20 г и чай с конфетами (20 г); обед – суп-затирка из ржаной муки, рыбные котлеты с горохом; ужин – горошница.

Для того чтобы обеспечить горожан минимальным количеством продуктов питания, властями весной 1942 г. перед населением Томска была поставлена задача: на каждую семью посадить 4 сотки картофеля и овощей. Под огороды занимали все свободные площади. Картошку высаживали даже в горсаду. На каждом крупном предприятии, в вузах были созданы подсобные хозяйства. Всего их было 125. Студенты и школьники, рабочие и служащие необоронных предприятий и учреждений привлекались к уборке урожая и заготовке кормов.

В большом дефиците были одежда и обувь. Не случайно в годы войны передовиков производства и учебы награждали ботинками, туфлями, валенками, отрезами на платье. На некоторых предприятиях открывались сапожные и портняжные мастерские.

Проблемой было и снабжение города топливом. На заготовку дров, торфа направлялись специальные бригады. Такие же бригады направлялись на шахты Кузбасса, чтобы отгружать в Томск уголь. Производственные и учебные помещения практически не отапливались. Было трудно и с энергоснабжением, особенно жилья.

Исключительно острой была ситуация с водой. В 1942 г. на каждого томича приходилось 17 л воды при норме 45 л. Были построены дополнительные водозаборы и пробурены артезианские скважины. В годы войны было начато сооружение понтонного моста через Томь.

Труженики лесной промышленности за годы войны заготовили более 7 млн м³ древесины. Леспромхозы, расположенные на территории нынешней Томской области, поставляли березовую древесину. Из нее делались ружейная болванка, лыжный брусок.

С помощью томских ученых было организовано получение и применение горючего из древесных смол. Двигатели внутреннего сгорания были переведены на местное топливо.

На Могочинском лесозаводе и Колпашевской судовой верфи только в первой половине 1942 г. было построено около 900 лодок и обласков, более 20 катеров.

Труженики рыбной промышленности в годы войны увеличили вылов рыбы. В декабре 1942 г. в Томск из Александровского района был направлен обоз с рыбой. По пути к нему присоединялись груженые рыбой сани других районов. На них трепетали знамена, алели плакаты, призывы: «Все для фронта, все для победы!», «Смерть немецким оккупантам». В Томск всего прибыло 1850 подвод, доставивших около 39 тыс. пудов рыбы. Ее отправили в вагонах шахтерам и металлургам Кузбасса.

Особо следует сказать о крестьянстве, взвалившем на себя, по образному выражению Ф. Абрамова, всю «советскую державу». В годы войны на государственном обеспечении постоянно находились 60–80 млн человек и, прежде всего, огромная армия. Потеря значительной части территории, недостаток, а во многих случаях почти полное отсутствие техники, использование ручного труда преимущественно женщин, стариков и подростков отражались на результатах сельскохозяйственного производства. Несмотря на тяжелый и упорный труд крестьян, уровень сельскохозяйственного производства в 1942–1943 гг. составлял только 37–38% от уровня 1913 г. Величайший подвиг крестьянства состоял в том, что в годы Великой Отечественной войны, вырастив зерна на 43% меньше, чем в годы Первой мировой войны, оно сдало его государству в 3 раза больше, чем в 1914–1917 гг. И все это в условиях трехкратного сокращения (по сравнению с довоенным) уровня крестьянского потребления.

В Тегульдетском районе, например, в 1944 г. посевные площади были расширены по сравнению с довоенным периодом на 110%, урожайность зерновых с одного гектара возросла более чем на четверть. Хлеба было сдано государству в 2 раза больше, чем в 1940 г.

В колхозе «Красная Заря» в расчете на один двор было сдано государству в среднем 180 пудов хлеба. При этом надо иметь в виду почти полное отсутствие техники, пахали и сеяли на быках и коровах, работали в основном старики, женщины и подростки.

Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны проявилось и в активном сборе средств в Фонд обороны и на строительство авиаэскадрилий («За Родину», «Молодой сибирский рабочий», боевого самолета Томский комсомолец»), танковых колонн, боевых кораблей Северного флота. В цифрах это выразилось около 19 млн руб. деньгами, 815,4 г золотом, 11,07 кг серебром, 93 млн руб. облигациями госзаймов и 19 млн руб. билетами денежно-вещевой лотереи.

Для бойцов Красной Армии было собрано и отправлено более 174000 штук теплых вещей. А с какой заботой томичи собирали посылки на фронт, отправляли продукты на освобожденную от немцев территорию!

Томск в годы войны поддерживал крепкие связи с фронтом. Новосибирская область, в состав которой до августа 1944 г. входил наш город, шефствовала над Северным морским флотом. Томичи также шефствовали над дивизиями, формировавшимися в городе. Писали на фронт письма, отправляли посылки, обменивались делегациями. Одна из делегаций Северного морского флота приезжала в Томск в июле 1944 г. На манометровом заводе, а тогда он располагался у Лагерного сада, состоялся митинг. Североморцы рассказали о том, как они воюют с фашистами, сердечно благодарили за помощь фронту. Встречи с североморцами состоялись также на подшивниковом заводе и в пионерском лагере на Басандайке. Гости побывали также в Научной библиотеке Томского университета. В письме землякам-фронтовикам – славным гвардейцам-сибирякам, принятом на общегородском совещании рабочих-кадровиков и стахановцев в декабре 1944 г., говорилось: «Мы будем бороться за то, чтобы ни одна минута рабочего времени не пропала даром, чтобы выпустить как можно больше продукции для нужд фронта, в ... фонд победы».

Когда советские войска стали успешно продвигаться на запад, освобождая города и другие населенные пункты, сибиряки пришли на помощь в восстановлении разрушенного там войной народного хозяйства. Предприятия и организации Томска участвовали в вос-

становлении Сталинграда, Гомеля, Воронежа, отправив туда свыше ста вагонов строительных материалов. Из Томска уходили эшелоны с отбойными молотками, вентиляторами и электродвигателями, подшипниками и кабелями. Только в 1943 г. в Воронеж было отправлено 123 вагона с оборудованием, строительными материалами, инструментом, приборами, предметами широкого потребления. Только из Туганского района в Воронежскую область было отправлено 60 коров, 200 овец, вагон картофеля. Над воронежцами томичи взяли шефство, и эта живая связь переросло в крепкую дружбу.

Инструментальный завод весной 1944 г. отправил в Белоруссию 33 вагона оборудования и материалов, 5 вагонов металла, вагон материалов. В ремесленных училищах изготавливались тысячи наборов слесарных инструментов для МТС и совхозов.

После того, как с Ленинграда была снята блокада, из Томска вышел целый состав, груженный сибирскими пельменями, рыбой, мясом, медом.

Патриотическая и антифашистская тематика была в центре внимания томских художников. Был организован выпуск «Последних известий», выходили «Окна ТАСС», в создании которых вкладывал свою душу эвакуированный в Томск художник Михаил М. Щеглов. Слушая ночью радио, он к утру откликался своими рисунками на все важные события, происходившие на фронтах и в тылу. За годы войны состоялось несколько художественных выставок.

В годы войны по вполне понятным причинам было не до развлечений («Когда говорят пушки, музы молчат»). Тем не менее, культурная жизнь Томска была насыщенной. На промышленных предприятиях, в учебных заведениях, школах города работали коллективы художественной самодеятельности. И хотя не хватало музыкальных инструментов, но был неиссякаемый молодежный задор. На электроламповом заводе был создан хор, которым руководила лаборант Е.А. Бабицкая, эвакуированная в Томск из Киева. Этот народный хор вскоре стал гордостью завода и города. Устраивались вечера отдыха на заводе «Манометр», и тогда заводская столовая превращалась в самый настоящий дворец. Завод шефствовал над Ленинградским военным училищем, и на эти вечера приглашались курсанты. Играл духовой оркестр. Такие вечера были очень нужны.

Они поднимали настроение, позволяли хоть немного отвлечься от суровых трудовых будней.

В Томске в годы войны находились Ленинградский театральный институт, Первый Белорусский государственный драматический театр имени Янки Купалы, который пробыл в нашем городе целых три года. Томский драматический театр в августе 1941 г. был переведен в Кемерово и слит с местным театром. Актеры из Белоруссии, среди которых были народные артисты СССР В.И. Вladoмирский, Г.П. Глебов, Л.Г. Рахленков и др., показали 870 спектаклей, дали свыше 200 шефских концертов. В репертуаре театра были спектакли «Русские люди» К. Симонова, его же «Парень из нашего города», «Фронт» А. Корнейчука и др. В Колпашево был эвакуирован с Украины театр имени Т.Г. Шевченко. На гастроли в наш город приезжали известные артисты театра и кино, музыканты, в том числе Ленинградский филармонический оркестр под управлением Евгения Мравинского, Центральный театр кукол С. Образцова, джаз-оркестр Л. Утесова, народные артисты СССР Н. Черкасов, пианист Э. Гильес и др.

В городе устраивались спортивные соревнования, лыжные и легкоатлетические кроссы.

Таким образом, в ходе войны было обеспечено прочное единство армии и народа, фронта и тыла. Без крепкого единства фронта и тыла вряд ли наш народ одолел бы врага. Вот что писал в ноябре 1942 г. боец К. Тимохин своему другу Виктору Фролову, рабочему с подшипникового завода, эвакуированному в Томск из Москвы: «Правильно понимает твоя мать, что мы, ее сыны и дочери, можем защитить свою Родину, нашу любимую и никем не покоренную свободную Россию. Если бы ты не стоял у станков, а я бы не был здесь и не давал боевой связи, от которой зависит весь успех боя, тогда давно бы уже на нашей шее был грубый фашистский сапог... А фашистов мы все-таки прогоним с нашей земли. Так что пусть наши мамы будут спокойны как за нас, так и за Родину».

Вспоминая сегодня о Великой Отечественной войне, мы не должны забывать о тружениках тыла: сколько вынесли они на своих плечах, как работали, не доедая, не досыпая, в каких тяжелых условиях жили и все-таки выдержали, выстояли.

И.П. ЧУЧАЛИН

д.т.н., профессор, ветеран Великой Отечественной войны

ВКЛАД ТОМСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПОБЕДУ НАД ВРАГОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Уважаемые товарищи!

22 июня 1941 года, в день начала Великой Отечественной войны, на многолюдном митинге трудящихся Томска директор индустриального института, так тогда назывался политехнический, профессор Константин Николаевич Шмаргунов в своем выступлении сказал: «Никогда наш народ не был и не будет побежден. Мы все станем на боевые посты!».

В первые полгода начавшейся войны из индустриального института ушли на фронт 631 человек, в том числе 350 студентов, 60 человек – добровольцами.

Деятельность института стала перестраиваться применительно к военному времени. До войны институт имел 8 учебных корпусов и 17 студенческих общежитий на 1474 человека. С началом войны один за другим учебные корпуса и общежития стали передаваться под госпитали и другие организации, эвакуированные в Томск из европейской части Союза. В учебных корпусах расположились Ленинградское артиллерийско-техническое и Белоцерковское военные училища, Московский институт стали и сплавов, Новочеркасский индустриальный институт и др.

У института осталась только часть химического корпуса, где учебные занятия со студентами велись, как правило, два раза в неделю – по средам и субботам в две смены. Остальное время студенты работали на эвакуированных заводах, электростанциях, девушки в госпиталях.

В летнее и осеннее время студенты и сотрудники работали на полях на уборке урожая и овощей, заготовке дров. Из-за низкой температуры в учебных помещениях студенты занимались в верхней одежде, часть преподавателей вели занятия в своих квартирах. Света почти не было, пользовались коптилками. Лекции студенты писали на страницах книг между печатными строками.

Учебный процесс вели высококвалифицированные преподаватели. В штате института состояли 23 профессора, 48 доцентов, 12 старших преподавателей.

Несмотря на большие трудности, преподаватели издавали книги, учебники, защищали диссертации. За годы войны сотрудники защитили 8 докторских и 21 кандидатскую диссертацию. Для сравнения можно сказать, что сейчас в университете ежегодно защищается докторских и кандидатских диссертаций в 3–4 раза больше. Это подчеркивает трудность военного времени.

За годы войны институтом подготовлено 1146 инженеров по 21 специальности. Сейчас ежегодно готовится в 2 раза больше инженеров примерно по 80 специальностям.

В Томске в годы войны вся научно-исследовательская работа вузов координировалась комитетом ученых, который был создан по инициативе ряда профессоров. В составе комитета от индустриального института работали: заместителем председателя комитета директор института К.Н. Шмаргунов, членами комитета были профессора И.Н. Бутаков, И.В. Геблер, М.К. Коровин.

За годы войны учеными института выполнены сотни научно-исследовательских работ, многие из них имели важное оборонное и народнохозяйственное значение.

Одним из центральных направлений в научно-исследовательской работе было оказание помощи Кузбассу, ставшему в годы войны основной топливной базой и центром крупной химико-металлургической промышленности страны. В институте были созданы специальные бригады ученых по разработке угольных месторождений, электротехническому обеспечению шахт, рудников, ремонту оборудования. Так, бригадой в составе профессора Д.А. Стрельникова, доцентов Г.Е. Баканова, А.Г. Мартыненко и других с привлечением студентов горного факультета разработан проект реконструкции

шахты им. Калинина, обеспечивающий повышение ее производительности на 100%.

Профессор Н.А. Чинакал проделал большую работу по внедрению изобретенного им щитового метода крепления шахт, дающего большой производственный эффект. Масштаб и значение этой работы определялись уже тем, что по заданию Наркомата угольной промышленности в Томске было создано специальное конструкторское бюро, возглавляемое профессором Чинакалом. За разработку и внедрение щитового крепления ему была присуждена Сталинская премия.

В институте была создана углехимическая лаборатория под руководством профессора И.В. Геблера. Ученые регулярно выезжали в Кузбасс для решения многих производственных вопросов на месте.

Среди переданных в производство огромную значимость для промышленности Сибири имела работа профессора К.В. Радугина «Геология Усинского марганцевого месторождения в Горной Шории». За нее проф. К.В. Радугин был удостоен Сталинской премии.

Сталинскую премию получил также профессор Л.П. Кулев за разработку нового способа анализа газов.

Для химической промышленности Кузбасса большое значение имели работы доцента Н.П. Курина по повышению активности катализаторов. Им же были разработаны конструкция и метод получения карбида кальция из местного сырья. Метод получения карбида кальция Курина был внедрен в производство в союзном масштабе.

Сам Н.П. Курин рассказывал, что зимой 1941 г. его прямо с лекции вызвали двое военных летчиков. Уточнив, что перед ними доцент Курин, они предложили ему сразу же сесть в машину. Николай Павлович был одет в легкое демисезонное пальто. Они молча доехали до аэродрома, который тогда располагался на Каштаке, сели в ожидавший их самолет и через час приземлились в Новосибирске. Н.П. Курина доставили на авиазавод им. Чкалова. Директор завода с утомленными от бессонницы глазами и осунувшимся лицом провел его по огромным цехам-ангарам завода, где без движения стояли и висели на кран-балках фюзеляжи, крылья и целые боевые самолеты. Оказалось, что на заводе кончился карбид кальция, который получали из-за границы, и почти все работы остановились.

В течение двух недель почти без сна вместе с заводскими работниками Курин собирал установку. Когда провел первую плавку, то получился карбид кальция необходимой чистоты. Был налажен выпуск более 1,5 тонн в сутки карбида кальция. Об этом доложили в ГКО Сталину. На следующий же день пришел приказ увеличить выпуск боевых самолетов в два раза. За эту напряженную и результативную работу Н.П. Курину подарили ватник, шалку, валенки и рукавицы.

В то время это был ценный подарок. В мешок положили продукты питания. Н.П. Курину на всю жизнь запомнился этот эпизод. А прожил он 97 лет. Ему удалось помочь наладить выпуск боевой техники для фронта, и это был его реальный личный вклад в большое дело общей Победы.

Наряду с помощью Кузбассу и оборонным предприятиям Новосибирска, ученые института большую помощь оказывали предприятиям Томска в виде проектирования новых заводов,строек и т.д. Большая работа была проделана по энергоснабжению эвакуированных в наш город заводов, инженерно-геологическому обследованию площадок строящихся цехов.

Особенно тяжелое положение сложилось в Томске осенью 1941 г. с энергоснабжением. Малоомощная городская электростанция не могла обеспечить потребности города электроэнергией в связи с размещением эвакуированных промышленных предприятий.

На кафедре электрических станций под руководством доцента И.Д. Кутявина было создано специальное проектное бюро по увеличению мощности действующей ТЭЦ-I. В работе бюро приняли активное участие доценты Е.М. Пухов, В.Г. Юринский, Ю.Е. Неболюбов, а также более 20 студентов энергетического факультета.

В мае 1943 г. было принято решение о строительстве новой электростанции ГРЭС-II. В ее строительстве ученые института также приняли активное участие.

По заданию треста «Томлес» профессором Б.В. Троновым и ассистентом В.И. Лутковой были получены жидкое горючее и смазочные масла из древесных смол.

Большое народнохозяйственное значение имели работы ученых механического факультета профессоров А.Н. Добровидова, А.М. Розенберга, доцентов Н.А. Балакина, Н.Д. Тютевой по повышению

стойкости режущего инструмента и исследованию и использованию отходов быстрорежущей стали. Доцентами Н.А. Балакиным и В.А. Надежничкиным изобретен автомат по производству сварочных работ.

За заслуги в подготовке специалистов для народного хозяйства, а также вклад в оборону страны указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1944 г. была награждена большая группа ученых института. Ордена Ленина получили профессора И.Н. Бутаков и Ф.Н. Шахов, Трудового Красного Знамени профессора А.А. Воробьев, И.А. Молчанов и К.В. Радугин, ордена Красной Звезды профессора Л.П. Кулев и Д.А. Стрельников, орден «Знак Почета» доцент Н.П. Курин. Ряд сотрудников получили медали.

Политехники принимали участие во всех крупных сражениях Великой Отечественной войны. В составе 166-й стрелковой дивизии, сформированной в Томске и отправленной на фронт в первые дни войны, сражались более 20 сотрудников и студентов. Дивизия приняла на себя удар немецких войск, наступавших на Москву, в Смоленской области. В составе дивизии сражался ассистент ТЭФа С.В. Положий. Он участвовал в обороне Москвы, был дважды ранен, награжден многими боевыми орденами: Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны, Красного Звезды, медалями.

В составе той же дивизии храбро сражался ассистент горного факультета В.И. Васильев. Попав в окружение и будучи тяжело ранен, он, подлечившись у местного жителя, ушел в партизаны. Через некоторое время стал командиром отряда «Смерть фашизму». В 1942 г. отряд провел ряд успешных операций в тылу врага. О них неоднократно сообщалось в сводках Совинформбюро. 5 февраля 1943 г. В.И. Васильев героически погиб.

В память о погибших воинах 166 стрелковой дивизии, партизанах-томичах, среди которых были преподаватели и студенты института, в с.Верховье Холм-Жирковского района Смоленской области студенческий строительный отряд института «Поиск» в 1978–1984 гг. соорудил мемориал. Это был первый мемориал, построенный павшим сибирякам. Причем он построен не на государственные деньги, а безвозмездно студентами.

Более 40 политехников участвовали в обороне Москвы, в том числе Ю.С. Семенов, И.У. Топкин, М.М. Савкин, Н.А. Майсак,

А.Н. Новиков, Н.И. Дубовицкий, Е.С. Коготкова, А.А. Курбатов, С.С. Сулакшин, И.А. Тихомиров и др. Народными ополченцами при защите Ленинграда были Г.А. Сипайлов, В.М. Рикконен, Е.М. Попов, В.А. Денисова, А.К. Дроздов и др.

В одной из величайших битв второй мировой войны, Сталинградском сражении, приняли участие около 40 питомцев института. Среди них П.Т. Мальцев, А.В. Мальцева, В. Суздальцев, Г. Малышевский, П. Пинегин, В.Ф. Куцепаленко, А.В. Астафуров, Н.В. Лисецкий, Б.Н. Лапин, В.А. Карабан и многие другие.

В Курской битве участвовали: начальник штаба артдивизиона А.К. Байкалов, командир батальона Д.В. Моравецкий, полевой инженер В.В. Проскурин, командир огневого взвода легендарных катюш И.Г. Лещенко, В.Н. Сулова, Я.С. Раксин и др.

Берлин брали К.Н. Скрипченко, В.А. Евсеев, П.Т. Анохин, Анна Кирилец и др. В.В. Агапитов, бывший наш проректор, оставил свой автограф на стенах рейхстага. Первым комендантом поверженного рейхстага, над которым взвилось знамя Победы, стал бывший рабфаковец института, Герой Советского Союза, полковник Ф.М. Зинченко.

10 бывших студентов политехнического стали генералами. Это П.И. Баженов – генерал-полковник, заместитель командующего сухопутными войсками СССР по вооружению, И.И. Загивко-Загреев – генерал-лейтенант инженерных войск, генерал-лейтенанты В.М. Радчук, В.А. Шабалин и А.Н. Куяров, генерал-майоры И.Ф. Пашкин, А.Н. Солоницын, Н.А. Байгузов, Ю.Н. Лукин и А.И. Чернышев.

Годы Великой Отечественной войны стали ярчайшей страницей в истории ТПУ. Его коллектив выдержал суровые испытания. Несмотря на все трудности, в эти годы шла подготовка инженерных и научных кадров, велись научные исследования, оказывалась значительная помощь фронту и народному хозяйству.

Сотрудники и студенты храбро сражались на различных фронтах, проявляя отвагу и героизм, и тем самым внесли достойный вклад в дело Победы советского народа над фашистской Германией.

А.П. БЫЧКОВ

д.э.н., профессор, ветеран Великой Отечественной войны

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В достижение Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 60-летие которой исполняется в этом году, внес свой вклад и коллектив Томского государственного университета. В старейшем из сибирских вузов, в составе которого накануне войны насчитывалось 7 факультетов (физико-математический, химический, биологический, геолого-почвенный, географический, специальный факультет и историко-филологический), в 1940/41 учебном году обучались 2031 студент и 47 аспирантов. В учебном процессе было занято 206 профессоров, доцентов и преподавателей. Ежегодно университет заканчивали около 200 человек. При университете было заочное отделение, 3 научно-исследовательских института (Сибирский физико-технический институт с ионосферной станцией, институт математики и механики и биологический институт), ботанический сад, Научная библиотека, биологическая станция, гербарий и 6 музеев - зоологический, палеонтологический, почвоведения, минералогический и материальной культуры.

22 июня 1941 г. среди десятков тысяч томичей, собравшихся в первый день войны на городской митинг на площади Революции (ныне Ново-Соборная), были студенты, преподаватели и сотрудники Томского университета. Митинги и собрания прошли в первые дни войны на факультетах и в подразделениях Томского университета.

Первыми приказами ректора доцента Я.Д. Горлачева от 23 июня в связи с мобилизацией в РККА было отчислено 77 преподавателей и студентов. В числе тех, кто отправился на фронт в первые дни войны, были доценты С.М. Петров, А.А. Сивков, ассистенты Ю.В. Чистяков, П.Н. Коханенко, И.В. Новик, С.Г. Маковский,

А.И. Портнягин, Н.С. Тяпкин. Из преподавателей первыми добровольцами были профессор В.Н. Кессених (проректор университета), доценты В.В. Поттосин, В.П. Поддубный (зам, декана), Н.М. Скробов, и.о. доцента Е.А. Дурандин, ассистенты А.Е. Алексеенко, Б.Я. Зубков и А.В. Светланов. В РККА были также призваны аспиранты К.В. Савицкий (в послевоенные годы профессор ТГУ), Н.А. Угольников, С.М. Чанышев и Г.И. Карпов (после войны доценты).

Целые курсы студентов просили направить их на фронт. Среди студентов первыми ушли на фронт В. Видменко, студент исторического факультета, член партбюро Б. Аргудяев, погибший затем в боях за Родину, А. Козлов, М. Алашкевич, А. Самарин, К. Бурыхин, Ф. Башкинцев, В. Бражников, А. Ваталин, А.Д. Колмаков и другие. Ушли на фронт и многие выпускники 1941 г., в том числе будущий профессор, член-корреспондент АН УССР математик Г.В. Суворов, М.М. Анциз, А.А. Богданов (двое последних погибли на войне).

Всего более тысячи студентов и преподавателей Томского университета сражались на фронтах Великой Отечественной войны, среди них около 80 человек научных работников, 15 аспирантов, свыше 500 студентов, большое количество рабочих и служащих.

Оставшиеся в тылу уже с первых дней начала войны дали обязательство приложить максимум усилий для помощи фронту. Летом 1941 г. на уборочные работы было отправлено более 600 студентов и сотрудников университета. Выезжали студенты для работы в колхозы и в последующие годы войны.

В военное время университет вел ускоренную подготовку специалистов, развивал главным образом те отрасли науки, которые способствовали бы усилению обороноспособности страны. Помимо этого, постоянно возникала необходимость оказывать практическую помощь промышленности, транспорту, сельскому хозяйству.

С первых месяцев войны условия, в которых пришлось работать университету, становились все труднее. В главном корпусе университета разместили эвакуированный из Подмосковья Красногорский оптико-механический завод (№ 355). НИИ математики и механики был преобразован в отдел Сибирского физико-технического института, единственного из подразделений университета, оставшегося в своих помещениях.

Общежития университета, в том числе «Пятихатка» (ул. Никитина, 4) и то, что располагалось напротив главпочтамта, рассчитанные на 1500 студентов, а также здание закрытого Биологического научно-исследовательского института (ныне третий учебный корпус) были заняты госпиталями. Всего университет предоставил для нужд обороны свыше 24000 м². Занятия со студентами пришлось вести в непригодных для этого помещениях, к тому же разбросанных по всему городу. Многие студенты вынуждены были селиться на частных квартирах.

Особенно тяжело на учебном и научном процессе сказалась потеря главного корпуса университета. Все оборудование 54 кафедр, нескольких музеев, крупнейшего в стране гербария, нескольких десятков лабораторий и кабинетов в течение 15 дней буквально на руках было перемещено в здания Научной библиотеки, индустриального (политехнического) института, в деревянные дома, предоставленные местными властями университету. При этом музеи и гербарии были законсервированы. Приказом ректора от 17 октября 1941 г. устанавливался жесткий распорядок работ: ежедневно, включая выходные, с 8 часов утра до 23 часов вечера с перерывом на обед.

Трудились и в выходные дни. Много времени занимали и всевозможные воскресники и субботники на городских объектах. Осенью студенты вместе с преподавателями участвовали в воскреснике на строительстве железнодорожной ветки от Томска-II до Северного военного городка, где разместился эвакуированный из Москвы завод «Шарикоподшипник». В ноябре 1941 г. коллектив университета трудился на строительстве железнодорожной ветки от станции Томск-I до того места, где в настоящее время размещается электро-механический завод (госзавод «Пневматика», эвакуированный из Ленинграда). Приходилось волоком перетаскивать с железнодорожных платформ станки, оборудование и участвовать в их монтаже.

Для коллектива университета заготовка дров, добыча, погрузка и разгрузка угля, доставка их в Томск стали жизненно необходимой и повседневной заботой. Только зимой 1942/43 г студенты и преподаватели на себе, часто в мороз и в пургу, вывезли из леса около 300 м³ дров, спасая тем самым от замораживания значительную часть учебных помещений и общежития. Нередко нехватка топлива приводила к тому, что в зимнее время ряд аудиторий, кабинетов, лабораторий в

течение нескольких месяцев почти совсем не отапливались. Лекции и практические занятия проходили в холодных помещениях при температуре 3 – 4 градуса, а иногда и ниже нуля. Студенты, а зачастую и преподаватели, на занятиях были в пальто.

Одно время не отапливались даже помещения Научной библиотеки, где было сосредоточено огромное количество книг и музейных экспонатов. К тому же в здании библиотеки в это время хранились ценнейшие документы и рукописные материалы, составлявшие национальное достояние страны – рукописное наследие А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького, С.А. Есенина, экспонаты музея Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Потребовалось специальное постановление властей, чтобы выделить топливо для поддержания необходимой температуры. Отапливались и оранжереи ботанического сада, что позволило полностью сохранить его богатейшие коллекции.

Что касается учебного процесса, то война внесла в него весьма существенные коррективы. Вскоре после начала войны 5-летний срок обучения был сокращен до трех лет. Состоялись ускоренные выпуски специалистов. Так, в 1941/42 учебном году университет окончили 578 человек. Однако уже в сентябре 1942 г. был восстановлен прежний срок обучения. Всего за период войны университет выпустил 1269 специалистов.

Резко сократилась и численность студентов, особенно в первые военные годы. К началу 1942/43 учебного года в ТГУ числилось всего 812 студентов. Фактически же их было гораздо меньше, так как 225 студентов, в основном первого курса, не явились к началу занятий. К концу I семестра в университете оставалось 548 студентов. На 15 июля 1943 г в ТГУ насчитывалось всего 487 студентов (на 1-м курсе – 146, на 2-м курсе – 67, на 3-м курсе – 92, на 4-м курсе – 179, на 5-м курсе – 3). На начало 1943/44 учебного года их было 852, на 1 июля 1945 г. – 833.

Тем не менее, руководству университета удалось сохранить в годы войны все факультеты. Более того, в 1941 г. было открыто филологическое отделение на историческом факультете, и он стал историко-филологическим.

На нем, как и на других факультетах университета, стали преподавать эвакуированные в Томск профессора и доценты из вузов Мо-

сквы, Ленинграда, Киева и Харькова. Среди них были академик АН УССР А.И.Белецкий (филолог), профессора А.И. Неусыхин, Ф.А. Хейфец и Э.Н. Ярошевский (историки), профессор П.И. Каган и доцент Р.М. Самарин (филологи), академик А.А. Заварзин (гистолог), профессора В.А. Измаильский (химик), И.М. Поляков (биолог), К.Л. Баев (астроном), И.Н. Буланкин (химик), П.К. Анохин (физиолог), Е.И. Лукин (зоолог), П.С. Купалов (физиолог), М.П. Орлова (химик), Л.Н. Жинкин (зоолог) и др.

Из-за позднего начала занятий (с 1 ноября) первый семестр 1941/42 уч. г. был сокращен до 12–13 недель, поэтому продолжительность учебных занятий составила 48 часов в неделю (8 часов в день). Особое внимание уделялось военной подготовке студентов, аспирантов и преподавателей. Вводился ряд дисциплин (тракторное дело, общее земледелие, организация сельского хозяйства, всеобуч), обусловленных требованиями военного времени. Студенты овладевали профессиями трактористов, шоферов, комбайнеров.

Военным специальностям обучала кафедра военной подготовки. Девушки и женщины сдавали нормы на значок ГСО («Готов к санитарной обороне»). Совместно с кафедрой физического воспитания в 1943/44 уч. г. было подготовлено 156 ворошиловских стрелков, столько же значкистов ПВО, 50 – ГТО, 67 автоматчиков, 50 ручных пулеметчиков, 399 телефонисток.

В ходе организации учебного процесса основной акцент делался на пересмотр учебных программ, открытие академических комнат в студенческих общежитиях, организацию в выходные дни и вечернее время дополнительных занятий со студентами, работавшими на предприятиях. В 1941 г. 180 студентов совмещали учебу с работой на заводах. На физическом факультете 60% студентов работали в вечернюю смену.

Сокращались, а порой и отменялись, зимние и летние каникулы. Во время прохождения учебной практики для студентов устанавливался 8-часовой рабочий день. В течение учебного года для студентов, занятых на производстве, а таких было много, читались дополнительные лекции и проводились практические и семинарские занятия по основным дисциплинам учебного плана.

Плохое питание, холод в помещениях, недостаток одежды, болезни – все это затрудняло обучение. Многие студенты, как уже го-

ворилось, работали на производстве и постоянно привлекались для помощи народному хозяйству. В основном в университете учились девушки, вчерашние школьницы (18–21-летние), которые составляли 90%. В ходе войны, особенно с 1943/44 уч. г., студенческие ряды стали пополняться демобилизованными по ранениям фронтовиками. Они, безусловно, вносили в студенческую среду дух дисциплины, упорство и целеустремленность в учебе, высокое чувство ответственности.

Колоссальные перегрузки, выпавшие на долю студентов военных лет, не сломили высокий моральный настрой. Все трудились с предельным напряжением сил, ответственно и самоотверженно. Обращает на себя внимание тот факт, что посещаемость занятий составляла порядка 95,7–96,6%, прогулы – всего 1,7%. Студенты довольно неплохо сдавали экзамены. Так, в 1941/42 уч. г. высокие оценки на физико-математическом факультете получили – 83,1% студентов, на спецфаке – 76,6%, историко-филологическом – 66,7%.

Постепенно университету возвращались учебные корпуса и общежития, занятые под нужды обороны в первый год войны. В апреле 1943 г. были возвращены здания, занятые ранее госпиталями: общежитие по ул. Никитина, 4 и часть здания по ул. Никитина, 17. Это позволило улучшить условия для занятий на ряде факультетов. В пятиэтажном общежитии по ул. Никитина, 4 разместился управленческий персонал, общеуниверситетские кафедры, историко-филологический и географический факультеты. На четвертом и пятом этажах стали жить студенты. В другое здание переехали некоторые кафедры биологического и химического факультетов с кабинетами, музеем почвоведения.

Летом 1943 г. был освобожден главный корпус, в исключительно плохом состоянии. Полы были исковерканы, потолки пробиты, двери испорчены, стены загрязнены, печи разрушены, окна выбиты. Для приведения его в порядок потребовалось много времени и средств. В 1944 г. правительство выделило на эти цели 1,2 млн руб. Для ТГУ были поставлены необходимые строительные материалы, а также обувь и спецодежда для студентов и научных работников, занятых на ремонте. Ремонт велся в основном своими силами.

В годы войны Томский университет оставался центром подготовки высококвалифицированных научных кадров. Только в

1941/42 уч. г. сотрудниками и аспирантами университета было защищено 6 докторских и 15 кандидатских диссертаций. Всего за 1941–1945 гг. на ученом совете университета было защищено 14 докторских и 46 кандидатских диссертаций. В числе защитивших докторские диссертации в годы войны были И.К. Баженов, К.Л. Бавев, А.П. Бунтин, П.П. Куфарев, А.Я. Булытников, К.Э. Гриневич, В.А. Пегель, Б.Г. Иоганзен, А.Н. Сутулов, Л.Н. Жинкин, Е.И. Лукин. При университете работала аспирантура. К концу войны в ней обучалось 30 аспирантов. Среди учившихся в то время в аспирантуре были будущие профессора А.В. Положий, В.А. Ивания, доценты А.В. Коваленок, О.П. Семенова и др.

Особо следует остановиться на научной работе университета в годы войны.

С первых дней Великой Отечественной войны ученые Томского университета стали работать под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Сразу же была пересмотрена тематика научных исследований с целью ее максимального приближения к нуждам фронта и оборонной промышленности. Стали использоваться новые организационные формы, которые позволяли быстрее и эффективнее решать задачи военного времени.

Чем занимались ученые ТГУ во время войны? По инициативе томских ученых вскоре после начала войны возник комитет ученых, первый в стране. Этот общественный орган показал себя эффективной формой мобилизации и координации усилий ученых, направленных на помощь промышленности, транспорту и сельскому хозяйству. Среди инициаторов были университетские профессора Б.П. Токин и В.Д. Кузнецов. Первый из них стал председателем, второй – заместителем, доцент К.В. Водопьянов – ответственным секретарем комитета. Основную часть членов комитета ученых составили профессора университета и индустриального института.

Комитет объединял около 300 научных работников. Были установлены тесные связи с производством. Учеными Томска выполнялись самые различные задания промышленных предприятий и организаций не только Томска, но и других городов Сибири, Урала и Казахстана. В их числе были Управление пути НКПС, Кузнецкий металлургический комбинат, Уральский медеплавильный завод, геологические учреждения Красноярского края и Кузбасса, Западно-

Сибирское геологическое управление, Новосибирское управление гидрометеослужбы и др. Комитет не имел никакого управленческого аппарата. Его заседания созывались в зависимости от появления очередных задач и были краткими. Для решения возникавших проблем создавались комиссии, секции, бюро, бригады. После выполнения заданий они распускались. Центром комитета ученых стал Сибирский физико-технический институт – «научный штаб патриотов-ученых Томска», как его назвал профессор Б.П. Токин. В кабинете директора института профессора В.Д. Кузнецова собирались директора и главные инженеры заводов, профессора томских и эвакуированных в Томск вузов. Плодотворная научно-организационная деятельность комитета ученых в немалой степени способствовала тому, что в октябре 1943 г. было принято решение об организации Западно-Сибирского филиала АН СССР.

ТГУ в годы войны поддерживал тесные контакты почти с 40 промышленными предприятиями и медицинскими учреждениями. Под руководством доцента А.Б. Сапожникова был разработан первый в нашей стране щуп для поиска металлических осколков в теле, сразу же нашедший широкое применение в госпиталях. Ученые физико-математического факультета в 1941 г. выполнили 34 темы по заданиям заводов Томска, Кузбасса, Новосибирска, Красноярска, Ленинграда. Биологический факультет тесно сотрудничал со Всесоюзным институтом растениеводства и областными организациями, выполнив 12 тем, имевших народнохозяйственное значение. Геолого-почвенный факультет по заданиям центральных органов и Западно-Сибирского геологоразведочного треста и геологического управления проводил исследования по 17 темам. Химический факультет выполнял задания томских организаций по 3 темам, географический и историко-филологический факультет – по 2 темам каждый. Лидером был коллектив СФТИ, который только в 1942 г. выполнил свыше 100 срочных заданий для предприятий Томска.

Коллективами кафедр, лабораторий и СФТИ выполнялись и хозяйственные работы. Только в 1941 г. университет выполнил 36 работ на сумму 602 тыс. рублей. Так, профессор А.П. Бунтин подобрал новый растворитель для снятия металлического налета, образующегося на стеклянной части перегоревших электроламп. Им же был разработан способ электролитического травления цоколей электро-

ламп для очистки их от жира, ржавчины и окислы перед гальваническим покрытием цинком.

Вокруг научных проблем, решаемых в годы войны в университете, создавались школы и группы квалифицированных ученых и начинающих научных работников, которые стали известны не только в нашей стране, но и за пределами СССР. Особую роль в выполнении работ по оборонной тематике в годы войны играл СФТИ. Этот институт по праву считался научно-техническим центром Сибири. В годы войны под руководством профессора В.Д. Кузнецова был выполнен ряд работ по исследованию бронепробиваемости и предложен новый метод, позволивший выявить ряд закономерностей, в частности установить зависимость бронестойкости от механических свойств материала. Им же был предложен оригинальный метод пробивания брони. Нашла широкое применение и его идея о сверхскоростном резании металлов. В 1941 г. вышел в свет второй том монографии «Физика твердого тела», написанный В.Д. Кузнецовым в соавторстве с профессором М.А. Большаниной, а в 1944 г. – третий том. В.Д. Кузнецову и М.А. Большаниной за 2-й том этой монографии в 1942 г. была присуждена Сталинская премия II степени. М.А. Большанина занималась также теорией и практикой производства заменителей дефицитных материалов, в частности латуни.

Доцент А.Б. Сапожников и сотрудники его лаборатории изучали физические основы дефектоскопии металлов. Широкое применение на железных дорогах страны нашли сконструированные в СФТИ транспортные дефектоскопы. Они позволяли следить за состоянием железнодорожного пути, выявляя кроме внешних скрытые дефекты рельсов.

Профессора В.М. Кудрявцева и М.А. Большанина разрабатывали и внедряли на практике новые методы спектрального и люминесцентного анализов, нашедших применение на ряде металлургических заводов Сибири и Урала и в геологических разведках. Н.А. Прилежаева разработала достаточно простой прибор для спектрального анализа в черной и цветной металлургии. Приборы, изготовление которых было освоено в мастерских СФТИ, использовались предприятиями черной и цветной металлургии Сибири, Урала и Казахстана. Под руководством профессора В.М. Кудрявцевой был

создан портативный прибор для анализа шлихов в полевых условиях.

Под руководством К.А. Водопьянова и А.М. Вендеровича изучались электромеханические свойства изоляции. Это было важно для нормальной эксплуатации электросиловых установок и высоковольтных сетей в условиях сибирского климата. Была разработана рецептура электроизоляции материалов из местного сырья. Доцент М.С. Горохов в 1943 г. выполнил работу по баллистическому расчету орудий. Им по заданию Арткома ГАУ Красной Армии был разработан новый тип дульного тормоза, обладавшего повышенной эффективностью и более компактного. Ассистент П.А. Петров успешно решил задачу по определению оптимальной формы пули при сверхскоростях.

На базе лабораторий и мастерских института была проведена большая работа по подготовке квалифицированных технических кадров, необходимых для госпиталей, транспорта и оборонных заводов.

Научная работа геолого-почвенного и биологического факультетов характеризовалась, как и на физико-математическом факультете, постановкой больших научных проблем, разрешаемых иногда с привлечением научных работников смежных дисциплин или работников производства, и имела непосредственное значение для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения. Проблематика этих факультетов была устойчивой и характеризовала Томский университет как крупнейший научный центр Сибири.

На геолого-почвенном факультете под руководством профессоров В.А. Хахлова, А.Я. Булынникова, И.К. Баженова изучались природные богатства Западной Сибири. В 1941 г. В.А. Хахлов сделал прогноз возможной угленосности Томского района. Под его руководством был обнаружен Заломнитский район с высококачественным углем. Он являлся консультантом Западно-Сибирского геологоразведочного треста Наркомата нефти, впервые начавшего поиски нефти в Западной Сибири. Вместе со своими помощниками, среди которых были Д.А. Васильев и В.А. Ивания, В.А. Хахлов провел исследования нефтеносности Кузбасса. Им и доцентом Л.А. Рагозиным была составлена геологическая карта этой части СССР. Профессор А.Я. Булынников продолжил исследования в Мартайге, Горной Шо-

рии, Салаире, Восточном и Западном Саяне. Особое значение имели его работы на золотых рудниках «Знаменитый» (1943), «Коммунар» (1944), «Центральный» (1945), откуда страна получала драгоценный металл. За лучшую научно-исследовательскую работу, выполненную в годы войны, он в 1945 г. был удостоен второй премии ТГУ в размере 10000 рублей. Он занимался также исследованием минерально-сырьевой базы Кузнецкого Алатау. Итогом явилась карта прогнозов по редким металлам северной части Кузнецкого Алатау. Ассистент А.Р. Ананьев открыл в Мариинской тайге новые крупные месторождения золота и вольфрама, которые стали разрабатываться уже во время войны. Доцент Д.А. Васильев открыл кобальтовое месторождение. Профессор И.К. Баженов открыл в Хакасии большие запасы нефелиновых пород, являющихся ценным сырьем для производства алюминия и нужд керамической промышленности. Вместе с доцентом Ермаковым он составил карту прогноза рудоносности одной из площадей Хакасии. Наряду с этим Баженов изучал месторождения редких металлов Енисейской тайги, составил карту шлихов Красноярского края.

Профессор М.И. Кучина являлся главным консультантом по инженерно-геологическим вопросам Кузнецкого металлургического комбината и других организаций. Его изыскания сырьевых ресурсов солей Кулундинских озер, соды на Алтае способствовали развитию химической промышленности в Сибири. Им были обнаружены громадные запасы соды в озере Танатар. На базе этого месторождения в Михайловском районе Алтайского края были построены заводы для производства соды и проложен 150-километровый железнодорожный путь к месторождению природной соды. М.И. Кучин занимался также работами по составлению гидрогеологической карты Западной Сибири.

Плодотворно работали сотрудники биологического факультета. Выдающийся отечественный гистолог академик А.А. Заварзин, эвакуированный в Томск из блокадного Ленинграда, завершил работу над второй частью монографии по сравнительной гистологии соединительной ткани. За первую часть своего капитального труда «Очерки по эволюционной гистологии соединительной ткани» А.А. Заварзин в апреле 1942 г. был удостоен Сталинской премии. Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор М.Д. Рузский написал моногра-

фию «Зоодинамика Барабинской степи». Профессор Б.П. Токин совместно с А.Г. Филатовой, А.В. Коваленок, Г.Е. Неболюбовой, Л.В. Ферри, И.В. Торопцевым и др. вел исследования по всестороннему использованию новых фитонцидов-бактерицидов растительного происхождения. Б.П. Токин опубликовал монографию «Бактерициды растительного происхождения: Фитонциды» (М., 1942). Фитонциды нашли применение в госпиталях.

Под руководством профессора В.В. Ревердатто ботаниками университета (К.Т. Сухоруковым, Л.П. Сергиевской, Г.П. Славниной, Н.Н. Карташовой) и фармакологами Томского мединститута комплексно изучались сибирские лекарственные растения. В медицинскую практику были введены пустырник, панцерия, синюха, шлемник байкальский, стеллера, пижма, володушка, желтушник левкойный, сирения, голубушка и другие лекарственные растения. Приготовленные на их основе препараты использовались при лечении раненых в госпиталях и клиниках. В 1944 г. профессору ТГУ В.В. Ревердатто и профессорам медицинского института Н.В. Вершинину и Д.Д. Яблокову за работы в области использования лекарственных растений Сибири в лечебной практике была присуждена Государственная премия.

Кафедра зоологии позвоночных животных, которой заведовал профессор И.М. Поляков, изучала возможность борьбы с переносчиками энцефалита. Он вместе со студентами выезжал для проведения этой работы в Нарым и Туву.

Ботанический сад ТГУ занялся поиском заменителей чая и кофе на основе местных растений (кипрея, корня одуванчика, лопуха, ягод боярышника, черемухи, рябины и шиповника) и методов их приготовления. Наряду с этим разрабатывались новые способы консервации овощей, технология изготовления съедобного масла из семян желтушника, по вкусу похожего на растительное или конопляное и т.п. Испытывались новые сорта плодовых и ягодных растений. Сотрудники ботсада усиленно занимались селекцией лекарственных растений, их культивированием, изучением и улучшением их свойств. Устраивались экскурсии, консультации, местное население и колхозы области снабжались саженцами.

Химиками университета в годы войны был выполнен ряд работ оборонного значения. Под руководством профессора А.П. Бунтина

был разработан метод электролитического травления горных и цветных металлов. Под его же руководством было выполнено исследование по химической переработке сибирских нефелиновых пород – сырья для алюминиевой промышленности. Б.В. Тронов с сотрудниками кафедры органической химии занимался изысканием способа получения заменителей нефтепродуктов – моторного топлива и смазочных масел – из древесной смолы. Им и ассистентом Е.И. Лутковой был предложен метод повышения стойкости горючего путем осмоления и очистки от вредных примесей, который способствовал получению горючего из древесных отходов (бересты, пней, смолы) и нашел широкое применение в народном хозяйстве.

На кафедре биологической химии под руководством профессора И.Н. Буланкина были разработаны новые методы получения очищенных препаратов желатина из местного сырья и консервации крови. Профессор В.А. Измайльский получил водорастворимые препараты типа камфары для подкожного и внутреннего применения и охлаждающих эмульсий для металлорежущих станков. Их применение позволяло вывести больного из угрожающего ослабления сердечной и дыхательной деятельности и спасти жизнь в тех случаях, когда это было невозможно сделать, используя масляный раствор камфары. Производство препарата (камфара ВИ-32) освоил Томский фармзавод. Гляциологические исследования Горного Алтая и географии Сибири продолжил доцент М.В. Тронов. Профессор Г.Г. Григор изучал гидрографию и климат Васюганья.

Преподаватели историко-филологического факультета в устной и письменной пропаганде разоблачали человеконенавистнические теории и практику германского фашизма, разъясняли цели и характер войны советского народа против фашистской Германии. Так, академик А.И. Белецкий неоднократно выступал с лекциями в госпиталях, на заводах и перед интеллигенцией города. Он написал несколько работ на патриотическую тему («Лев Толстой в дни Отечественной войны»), «Наша культурная старина и фашистское варварство»). Профессор-историк А.И. Неусыхин написал работу «Исторический миф III Империи». Ряд популярных брошюр на тему русского патриотизма опубликовал профессор Э.Н. Ярошевский («Дмитрий Донской», «Александр Невский» и др.), доцент Р.М. Самарин написал работу «Немецкие писатели против фашизма».

Зав. кафедрой древней истории профессор К.Э. Гриневич в 1944 г. вместе со студентами и сотрудниками факультета и Томского пединститута занимался археологическими исследованиями комплекса памятников в урочище Басандайка. В составе экспедиции работали З.Я. Бояршинова (декан ИФФ), профессор ТГПИ А.П. Дульзон, Г.И. Пелих и др. Им же был закончен труд «Оборона Боспора Киммерийского на основании археологического материала».

В годы войны в ТГУ проводились и научные конференции. Так, в 1942 г. состоялась научная конференция, посвященная 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В ходе ее работы было заслушано 83 доклада.

В 1943 г. по инициативе СФТИ состоялся ряд совещаний и конференций, в том числе совещание по электроизоляционным материалам, организованное Наркоматом электропромышленности СССР и томскими городскими организациями, городская конференция изобретателей и рационализаторов, к участию в которых был привлечен и инженерно-технический персонал производственных учреждений. Представители ТГУ выступили с докладами (19) на 4-й конференции молодых ученых Томска.

В 1943 г. профессор В.М. Кудрявцева получила премию Наркомата обороны СССР. Премиями Наркомата путей сообщения СССР был награжден ассистент Б.П. Кашкин, Наркомпроса РСФСР – профессор В.Д. Кузнецов, благодарность от Наркомата электропромышленности СССР получил доцент К.А. Водопьянов. Многие сотрудники ТГУ были награждены почетными грамотами за образцовую работу по выполнению заданий промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Профессор В.М. Кудрявцева, проректор по научной работе ТГУ с 1 января 1944 г., охарактеризовала вклад ученых Томского университета в приближение Дня Победы такими словами: «Можно с полным основанием сказать, что нет ни одного профессора в Томском университете, который не внес бы своих творческих идей в дело разгрома фашизма».

В годы Великой Отечественной войны по всей стране развернулось патриотическое движение, целью которого был сбор средств в Фонд обороны страны. В этом активное участие принимали и сотрудники ТГУ. Так, уже в первые месяцы войны в него было внесено только облигациями 87040 рублей. Сотрудники СФТИ внесли

29170 рублей. Доцент А.Е. Абрамович, возглавлявший в годы войны партийную организацию университета, передал в Фонд обороны из личных сбережений свыше 35 тыс. руб., а также двое золотых часов и 20 долларов в золотой монете; доцент В.А. Пегель передал облигаций на 8010 руб., профессор В.М. Кудрявцева – на 6640 рублей. Профессор В.В. Ревердатто сдал в Фонд обороны золотое ожерелье с драгоценными камнями и т.д. Начиная с 1942 г. все сотрудники ежемесячно отчисляли в фонд обороны свой однодневный заработок.

В последующие годы материальная помощь фронту выразилась в подписке на государственные займы (в 1942/43 уч. г. она составила в университете 296690 руб., в следующем – 295000 руб.), в участии в денежно-вещевой лотерее (в 1941 г. на сумму 43290 руб., в 1942/43 уч. г. – на 62130 руб., в 1943/44 – на 27900 руб.) Продолжался и сбор средств в Фонд обороны страны. Так, к весне 1943 г. коллектив университета собрал более 200 тыс. руб. на строительство боевых самолетов «Томский университет». На эти же цели была перечислена компенсация за неиспользованный отпуск в сумме около 60 тыс. рублей. Председатель ГКО И.В. Сталин в своей телеграмме передал коллективу университета благодарность Красной Армии.

Преподаватели и студенты собирали теплые вещи для бойцов Красной Армии, посылали на фронт подарки. В первом семестре 1942/43 уч. г. было собрано 500 теплых вещей для фронта, в следующем – 413. В 1942/43 уч. г. на фронт было отправлено посылок на 50000 руб. В следующем учебном году на подарки воинам 79-й Сибирской гвардейской дивизии было собрано 2300 руб. Университет поддерживал тесную связь с фронтом, особенно с моряками Северного морского флота.

Много внимания уделялось шефству над госпиталями. Для раненых бойцов устраивались беседы, лекции, концерты, собирались подарки, оказывалась помощь в подготовке для поступления в университет. Группа по подготовке в университет из числа раненых, находившихся на излечении в госпитале, размещенном в здании БИНа (ныне 3-й учебный корпус), состояла из 15 человек. Организацией шефства над госпиталями занимались профессора В.М. Кудрявцева, А.И. Неусыхин, доцент Е.Н. Аравийская.

Студенты, преподаватели и сотрудники университета принимали участие в сборе и пошиве теплых вещей для армии. Доцент Л.Г. Майдановская, у которой муж был на фронте, а на руках было двое сыновей (А.С. Петров, впоследствии профессор ТГУ, и А.С. Майдановский, ныне доцент РФФ), организовала сбор денег и шитье брюк, телогреек. Из собранной и закупленной шерсти (около 3400 кг) женщины и девушки вязали для бойцов носки и варежки. На фронт регулярно отправлялись коллективные и индивидуальные посылки с подарками.

С первых дней войны стали оказывать помощь семьям фронтовиков. К началу августа 1941 г. на учет были взяты 142 семьи ушедших на фронт. При месткоме была создана постоянная комиссия. Семьям фронтовиков помогали ремонтировать жилье, снабжали их топливом, оказывали помощь в посадке и уборке картофеля и овощей, направляли на отдых в пионерские лагеря детей, заботились об их питании и одежде.

В ТГУ в годы войны на учете находилось до 300 семей фронтовиков. Для оказания помощи им был организован совет семей фронтовиков, который возглавила доцент Л.Г. Майдановская. В совет входили также Л.В. Шумилова, П.И. Скороспелова, Л.Н. Кругляк и др. 23 февраля 1942 года были разосланы поздравления семьям фронтовиков вместе с небольшими подарками. К 25-й годовщине Октябрьской революции семьям фронтовиков были сделаны подарки. Они получили 10 кг шоколада, 25 кг пряников, 50 кг мяса, 2 т картофеля. Им было доставлено 21,5 куб. м дров, выделено 50 м ткани, 116 штук различных вещей, 50 пар обуви. В 1943/44 уч. г. в фонд помощи детям фронтовиков в университете было собрано 26500 рублей.

Большим подспорьем для университета в годы войны было подсобное хозяйство, расположенное в 30 км от города в деревне Конино. Оно обеспечивало столовую университета и сотрудников картофелем, овощами и другими продуктами сельского хозяйства. Особенно тяжелым было снабжение студентов и сотрудников, рабочих и служащих промтоварами и хозяйственным мылом. У многих не было обуви, нательного и постельного белья, головных уборов. Мыло не выдавалось в течение целого года, и его приходилось изготавливать кустарным способом.

Огромную работу в годы войны проводили агитаторы и пропагандисты университета. Во главе всей политико-воспитательной работы со студентами и сотрудниками стояли партийная и комсомольская организации ТГУ. Проводились политчасы и политинформации, лекции и беседы. Работали кружки текущей политики. Одним из них был кружок лаборантов СФТИ, которым руководила профессор В.М. Кудрявцева.

Важное место в общественно-политической деятельности университета занимала научно-просветительская работа. Это были лекции, с которыми выступали ведущие ученые университета на предприятиях, в учреждениях, воинских частях и госпиталях. В них рассказывалось о достижениях науки и техники, выдающихся ученых нашей страны, знаменательных датах в истории и культурной жизни. Профессор В.Д. Кузнецов, например, выступал с лекциями о достижениях в области физики резания металлов, профессор В.М. Кудрявцева – о строении вещества и успехах современной физики, профессор Н.А. Прилежаева – о строении атома, профессор В.А. Хахлов – о вкладе томских геологов в развитие народного хозяйства Сибири и т.д. В 1943 г. СФТИ организовал реферативные научные заседания, на которых участники знакомились с современной литературой, оригинальными исследованиями и последними достижениями в области физики. Наряду с научными работниками томских вузов в них участвовали и учителя физики средних школ города.

Много внимания уделяла массово-политической работе кафедра основ марксизма-ленинизма, а с 1944 г. и кафедра политической экономии. Сотрудники этих кафедр выступали с лекциями перед населением, руководили работой семинаров пропагандистов и агитаторов.

Преподаватели факультетов оказывали большую помощь школе, консультируя и помогая в проведении методических конференций. Силами сотрудников биологического факультета в 1942 г. были организованы курсы для колхозных бригадиров, директоров подсобных хозяйств.

В 1942 г. в ТГУ стал работать воскресный университет, занятия на котором посещали студенты и преподаватели вузов Томска, рабочие и служащие предприятий города. Читались лекции по разным

циклам, в том числе по науке и технике, истории и международной политике, военным знаниям, одной из главных была тема патриотизма. Заведовал воскресным университетом профессор Г.Г. Григор.

Во время войны весьма распространенным было такое общественно-политическое явление, как социалистическое соревнование между вузами города. В 1941/42 уч. г. ТГУ поделил первое место с Томским институтом инженеров железнодорожного транспорта. В 1942/43 уч. г. университету как победителю было вручено переходящее Красное знамя ГК ВКП(б) и горисполкома и знамя Новосибирского обкома союза высших школ и научных учреждений.

Многие студенты, профессора, доценты, преподаватели Томского университета сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Они обороняли Москву и Ленинград, отстаивали Сталинград, освобождали родную землю и территории братских славянских народов, участвовали в битве за Берлин.

Боевой путь с начала и до конца войны прошли первые добровольцы университета – профессор В.Н. Кессених, доцент В.В. Поттосин, ассистенты Б.Я. Зубков и др.

В.Н. Кессених служил помощником начальника связи 384-й стрелковой дивизии на Карельском и Северо-Западном фронтах, старшим помощником начальника радиоотделения 1-го отдела Управления связи Северо-Западного фронта. Он занимался совершенствованием ультракоротковолновой связи. С января 1943 г. последовательно занимал должности начальника лаборатории, отдела, научного консультанта, помощника начальника ионосферно-волновой службы Центрального научно-исследовательского института связи Советской Армии. С августа 1945 г. выполнял задания начальника связи Советской Армии в советской зоне оккупации Германии. Был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За боевые заслуги». На работу в Томский университет вернулся после увольнения из армии в 1953 г.

Зав. спецотделением, доцент В.В. Поттосин воевал сначала батальонным комиссаром, а затем командиром одного из артиллерийских подразделений. Был участником обороны Ленинграда, Сталинградской битвы. Форсировал Днепр, Днестр, Вислу, Одер. Войну закончил в Праге. Награжден орденами Красной Звезды и Отечест-

венной войны II степени, медалей. После демобилизации в звании майора в 1947 г. вернулся в университет, посвятив себя работе на физико-техническом факультете.

Выпускник физико-математического факультета коммунист Б.Я. Зубков был направлен на фронт в ноябре 1941 г. Он также принимал участие в Сталинградской битве. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда».

Смелыми воинами проявили себя в годы войны преподаватели Ю.В. Чистяков и И.П. Лаптев.

Ассистент Ю.В. Чистяков в числе первых ушел на фронт, где прошел путь от командира взвода до помощника начальника штаба армии, участвовал в битве под Сталинградом, освобождал Прагу. Его боевой путь отмечен орденом Боевого Красного Знамени, двумя орденами Великой Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. Вернувшись после демобилизации в ТГУ, он занялся наукой и успешно защитил кандидатскую диссертацию. Многие годы работал проректором по учебной работе.

Выпускник ТГУ доцент И.П. Лаптев на фронтах Великой Отечественной войны прошел путь от адъютанта стрелкового батальона до начальника 1-го отдела стрелкового корпуса, был награжден орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени (дважды), Отечественной войны I и II степени, медалями. Окончил войну в звании подполковника. После войны защитил докторскую диссертацию, заведовал кафедрой.

На фронтах Великой Отечественной войны сражались ассистент В.В. Серебренников (затем профессор ХФ ТГУ), зав. палеонтологическим музеем М.Г. Горбунов (затем доцент ГГФ), ассистенты Л.И. Оболенцов, Н.С. Тяпкин, П.Н. Коханенко и другие преподаватели ТГУ.

Сражались на фронте и многие студенты Томского университета. Студенты историко-филологического факультета В.С. Флеров и М.П. Евсеев, вернувшись после ранения на студенческую скамью, успешно окончили Томский университет, стали известными учеными, профессорами. Среди вернувшихся в университет студентов были К. Молчанов, добровольно ушедший на фронт и воевавший в составе артиллерийского полка, Н.Г. Щеглов, студент физмата, коман-

довавший противотанковой батареей и награжденный орденами Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Александра Невского (затем доцент университета).

На войне погибли 162 питомца университета – преподаватели, аспиранты и студенты. Среди них были талантливые ученые доценты С.М. Петров, В.П. Поддубный, один из организаторов и руководителей технического похода Томск – Москва, С.Г. Маковский – организатор и руководитель лаборатории по исследованию каменных углей в Сибири, Н.И. Литвин – ученый секретарь университета и др. Смертью храбрых погиб выпускник 1937 г. М.С. Вдовкин. За боевые заслуги (уничтожение батареи и танков противника) он был награжден орденом Отечественной войны I степени. Не вернулись выпускники химического факультета А.Е. Алексеенко, А. Карпов, Е. Дурандин, выпускник физмата Ф.М. Жданов, ассистент биофака Л.В. Колокольников и др.

Это их жизнь и еще 20 миллионов советских людей – цена Победы в Великой Отечественной войне.

Многие из тех, кто воевал на фронте, вернулись в Томск и продолжили работу на кафедрах, в лабораториях, научно-исследовательских институтах, административно-хозяйственной части университета. Став студентами университета, бывшие фронтовики успешно овладевали знаниями. Среди них были будущие профессора В.Н. Детинко, В.Е. Зуев, В.П. Фадин, М.С. Бобровников, В.И. Русанов, П.С. Соломин, доценты Л.В. Алякринский, Ф.М. Клементьев, В.С. Мельченко, А.М. Киреев, Н.Г. Щеглов, В.В. Хахлов и др.

Итак, в годы Великой Отечественной войны Томский университет, несмотря на все трудности, продолжал готовить специалистов, внес значительный вклад в развитие отечественной науки и оказал большую помощь народному хозяйству и фронту. За самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны 356 преподавателей, научных сотрудников и лаборантов были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», 99 человек, воевавших офицерами, сержантами, рядовыми, – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Вечная им Слава!

А.И. ВЕНГЕРОВСКИЙ
д.м.н., профессор
М.В. ГРИБОВСКИЙ
аспирант

ТОМСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – драматичная и героическая страница истории нашей страны. Работа всех учреждений Советского Союза, даже находящихся в глубоком тылу, диктовалась условиями, созданными войной. Не могла война обойти стороной и Томский медицинский институт.

Начиная с 1941 г. потребовалась перестройка преподавания и научных исследований в интересах обороны страны. По переходному учебному плану военного времени в ТМИ сокращалось количество часов на изучение ряда общеобразовательных дисциплин и соответственно увеличивалось на преподавание военных дисциплин, хирургии, инфекционных болезней, эпидемиологии. Была заметно усилена кафедра военно-санитарной подготовки.

Срок подготовки студентов в военное время сократился на всех факультетах до 3,5 лет. Но, несмотря на сокращение сроков обучения в институте, учебный план не претерпел существенных изменений. Общее уменьшение учебного времени составило лишь 5,5%. Это стало возможным за счет увеличения времени рабочего дня студентов до 7 академических часов и сокращения времени каникул.

Для обеспечения учебного процесса в военное время администрации института пришлось решать острую кадровую проблему, возникшую в связи с мобилизацией в РККА летом – осенью 1941 г. свыше 80 преподавателей ТМИ. Среди ушедших на фронт были будущие профессора В.И. Москвин, В.С. Лаврова, М.А. Клыков. Для

работы в эвакогоспиталях был направлен директор института Н.П. Владимиров.

Кадровая проблема решалась путем привлечения на преподавательскую работу на штатные должности и по совместительству новых сотрудников, а также привлечения для проведения занятий со студентами врачей госпиталей на почасовую работу. Особенностью учебного процесса в ТМИ во время войны являлось то, что студенты Томского медицинского института получили возможность слушать лекции крупных ученых, профессоров, эвакуированных в Томск из европейской части СССР. Среди них – Б.И. Лаврентьев, Л.А. Корейша, А.П. Крымов и др. Однако большинство эвакуированных профессоров покинули Томск уже в 1942–1943 гг.

С началом Великой Отечественной войны ситуация с кафедральными и учебными помещениями стала более напряженной, чем в довоенное время. Это было связано в первую очередь с тем, что на базе Томского медицинского института были размещены эвакуированные в Томск Всесоюзный институт экспериментальной гигиены им. М. Горького, Институт рентгенологии и радиологии, Онкологический институт, Институт физических методов лечения, Институт им. Кельмгольца, Научно-исследовательский институт экспериментальной физиологии и терапии, Институт экспериментальной эндокринологии.

По решению президиума Томского горисполкома с октября 1941 г. из ведения ТМИ были изъяты здания старо-анатомического корпуса, кафедры военно-санитарной обороны и помещения, которые институт занимал в главном корпусе ТГУ. Кафедра нормальной физиологии была перемещена в здание ново-анатомического института за счет уплотнения кафедр нормальной анатомии и топографической анатомии, кафедры биохимии и органической химии – в гигиеническом корпусе за счет уплотнения кафедры общей гигиены. Курсы иностранных языков и кафедры военно-санитарной обороны и неорганической химии разместили в здании на Обруб, 8. Согласно данным, зафиксированным в отчете ТМИ за 1941/42 уч. г., учебная площадь института сократилась по сравнению с довоенным периодом с 22302 до 9868 м².

Однако со временем учебный процесс стал возвращаться в обычное русло. Уже в 1943/44 уч. г. институт уже перешел на обычный учебный план без сокращения времени на обучение.

Улучшились условия размещения кафедр и других учебных подразделений в связи с возвращением некоторой части зданий, переданных эвакуированным учреждениям и предприятиям в начале войны. К 1944 г. институту были возвращены корпус по Кирова, 16, корпус госпитальных клиник.

При всех объективных трудностях военного времени особенно примечательным является тот факт, что именно во время войны ТМИ приступил к подготовке провизоров, стоматологов и педиатров. Осенью 1941 г. был открыт фармацевтический факультет. В апреле 1942 г. Томский стоматологический институт был преобразован в стоматологический факультет Томского мединститута. В 1944 г. по решению СНК СССР в ТМИ был открыт педиатрический факультет.

Начавшаяся Великая Отечественная война заметно ухудшила бытовое и материальное положение научных работников Томского мединститута. Однако несмотря на неустроенность быта и трудности со снабжением промышленными товарами и продуктами питания, профессора и преподаватели ТМИ активно участвовали в передаче денег и ценностей в Фонд обороны.

4 августа 1941 г. общее собрание профессорско-преподавательского и врачебно-медицинского состава ТМИ постановило ежемесячно отчислять в фонд обороны однодневный заработок всех сотрудников института. С сентября 1941 г. директор института стал ежемесячно отчислять в фонд обороны 50% своего оклада. В августе 1941 г. профессор Н.В. Вершинин сдал в фонд обороны золотые часы, цепь, монеты и передал облигаций займов на 2000 рублей. Профессор С.А. Адамов также сдал золотые и серебряные вещи и оплатил подписку на заем третьей пятилетки на сумму 1700 рублей. Эвакуированный в Томск профессор А.З. Лазарев в январе 1943 г. внес 500 рублей во время сбора средств на постройку эскадрильи сибирских самолетов «За Родину».

Всего за годы войны по ТМИ было собрано 17563 рублей на подарки бойцам, 141450 рублей – на авиаэскадрилью, на 290638 руб-

лей сдано облигаций в фонд обороны, а размер подписки на заем составил 326870 рублей.

В центре внимания сотрудников Томского медицинского института была помощь в лечении раненых и больных воинов в госпиталях Томска, который стал одной из основных госпитальных баз тыла страны. В июле 1941 г. в Томск стали прибывать первые военносанитарные поезда с ранеными воинами. Организационную работу по оказанию им специализированной помощи возглавил местный эвакуационный пункт (МЭП-47). Его главным терапевтом был профессор Д.Д. Яблоков. В начале войны на базе факультетских клиник развернули многопрофильный эвакуационный госпиталь № 2483, начальником которого назначили профессора М.Т. Бриля. Начмедом госпиталя до 1942 г. работал доцент Н.В. Шубин, а затем до конца войны В.Т. Серебров. Главным хирургом эвакогоспиталей Томска был профессор С.П. Ходкевич.

В лечении раненых принимал участие фактически весь профессорско-преподавательский состав института. В глазном отделении госпиталя под руководством профессора А.Г. Сватиковой и доцента М.Г. Сергиевой было проведено 732 операции, из них 120 пластических. В отделении оториноларингологии под руководством профессора А.Г. Фетисова и доцента А.В. Бороздиной было прооперировано 515 раненых. Большую помощь в интерпретации механизмов развития тяжелых осложнений, что помогало улучшить лечение, оказала патологоанатомическая служба госпиталей, возглавляемая профессором В.П. Миролубовым, доцентом (затем академиком АМН СССР) И.В. Торопцевым и прозектором Н.В. Соколовой. За все годы войны в Томске было только 5 случаев смерти от газовой гангрены и 1 – от столбняка. Эвакогоспитали города возвратили в строй 38% от общего числа поступивших раненых. В запас было уволено 61,4% раненых, умерло – 0,6%.

В годы войны приобрела особый и размах характер консультативная деятельность профессорско-преподавательского состава ТМИ.

В июле-августе 1941 г. силами профессоров и преподавателей ТМИ по 110-часовой программе была организована работа курсов переподготовки врачей мединститута, горздрава, стоматологического института. К этой работе были привлечены профессора В.Г. Вогралик, К.Н. Завадовский, А.Г. Савиных, А.Г. Сватикова, С.А. Смир-

нов, П.С. Федоров, К.Н. Черепнин, доценты В.Т. Серебров, С.П. Ходкевич и др.

В сентябре-октябре 1941 г. в ТМИ для 168 слушателей были проведены 48-часовые курсы переподготовки врачей госпиталей, частей и медико-санитарных учреждений, отоблагодарили в Томск. Программа включала основные вопросы военно-полевой хирургии, санитарной тактики, военной эпидемиологии и санитарно-химической защиты.

На кафедре профессора А.Г. Савиных прошли специальную подготовку 29 врачей и 5 медсестер из эвакуогоспиталя. Под руководством доцентов Б.А. Альбицкого и К.Н. Зиверт многие врачи совершенствовались в производстве хирургических операций. На кафедре глазных болезней профессор А.Г. Сватикова обучала средний медицинский персонал методике чтения по Брайлю для обучения раненых, потерявших зрение. Доцент Н.В. Шубин передавал свой опыт лечения заболеваний нервной системы врачам больниц и госпиталей.

Одной из важных задач, стоявших перед медицинскими работниками страны, было предупреждение эпидемических заболеваний. В Томске эта проблема обострилась из-за миграции больших масс людей (эвакуации в город промышленных предприятий вместе с рабочими и их семьями, прибытия раненых, отправки на фронт маршевых рот и воинских формирований), скученности населения и ухудшении санитарно-гигиенических условий.

В целях предупреждения эпидемических заболеваний сотрудниками ТМИ проводилась профилактика малярии, сыпного и брюшного тифа, кишечных заболеваний, особенно среди детей. В институте была создана комиссия по противозидемической и санитарно-просветительной работе среди населения. По ее инициативе ученый совет принял решение об участии кафедр института в противозидемической работе в городе.

В течение весны и лета 1942 г. профессор Е.И. Неболюбов организовал курсы для врачей города по профилактике кишечных инфекций среди детей и прочитал цикл лекций для населения по этим же вопросам. По указанию Новосибирского областного отдела здравоохранения в июне 1942 г. кафедрой детских болезней ТМИ были выделены квалифицированные педиатры для работы в летние меся-

цы в неблагополучных по детской заболеваемости районах и для обследования детей, эвакуированных из Ленинграда.

На кафедре социальной гигиены с санитарной статистикой (в последующем кафедра организации здравоохранения и общественного здоровья) с апреля 1942 г. функционировало методическое бюро по противозидемическим вопросам. Оно направляло деятельность научных сотрудников и студентов по проведению санитарно-просветительной работы среди населения и на производственных предприятиях.

В соответствии с указанием Новосибирского областного отдела здравоохранения Томский мединститут создал два резервных эпидемиологических отряда из врачей и среднего медперсонала института, консультантами были профессор С.П. Карпов и доцент И.А. Минкевич.

Во время эпидемиологической вспышки в 1941–1942 гг. С.П. Карпов руководил бригадой по борьбе с туляремией в Асиновском, Зырянском и Пышкино-Троицком районах, а в 1943 г. принимал участие в ликвидации вспышки сыпного тифа в леспромхозах Новосибирской области.

В 1943 г. силами сотрудников института проводилось обследование жителей города с целью выявления «завшивленных и температурающих больных», что позволило в самом начале погасить вспышку сыпного тифа. Коллектив кафедры микробиологии во главе с профессором С.П. Карповым выезжал в районы области для борьбы с туляремией. Летом 1944 г. отряд научных работников ТМИ выехал для противозидемической работы в сельские районы Красноярского края. В 1944 г. руководство института приняло решение о расширении участия института в медико-санитарном обслуживании Кузбасса. Туда для санитарно-эпидемиологической работы был направлен доцент И.А. Минкевич, для разработки конкретных мероприятий по охране труда шахтеров в угольной промышленности – профессор И.А. Арнольди, для организации профилактической работы и консультативной помощи больным – профессор С.П. Карпов и доцент Н.В. Шубин, для участия в совещании сельских врачей Кемеровской области – профессора Д.Д. Яблоков, В.Г. Вогралик, П.С. Федоров. Многие другие специалисты выезжали туда для проведения декадников повышения квалификации врачей здравпунктов

угольной промышленности, а также инфекционистов и эпидемиологов. Институт принял в клиники врачами-интернами на 2–3 месяца для усовершенствования 10 сельских врачей Кемеровской области. Выделялись постоянные койки в клиниках для больных из Кемеровской области, практиковались выездные консультации один раз в месяц четырех профессоров или доцентов.

В годы войны не прекращалась научная работа. На первом плане была оборонная тематика по трем основным направлениям: военный травматизм, борьба с эпидемическими заболеваниями и создание новых лекарственных средств. Особое внимание уделялось разработке и внедрению эффективных методов лечения раненых, профилактике и лечению острых инфекционных заболеваний.

Доцент, впоследствии профессор Б.А. Альбицкий успешно применил оригинальный метод лечения огнестрельных ран, осложненных остеомиелитом. Профессор К.Н. Черепнин разработал модификации шин для лечения переломов и протезов для инвалидов. Профессор А.Г. Фетисов усовершенствовал технику декомпрессии при абсцессах мозга. Доцент К.Н. Зиверт предложила новые методы пластических операций. Доцент И.В. Торопцев создал прибор-детерминатор для локализации воспалительных очагов. Профессор Д.Д. Яблоков разработал новые методы терапии ранений легких и плевры. В эвакогоспиталях Сибири применялась эмбриональная эмульсия (мазь) профессора Д.И. Гольдберга. Профессор Б.И. Баяндуров сконструировал электробинт, который ускорял заживление ран и костных переломов. Под руководством профессора С.П. Карпова были открыты новые виды носителей туляремии среди клещей, комаров, мокриц, предложены методы производства различных профилактических и лечебных сывороток и бактериофагов. Огромное значение придавалось исследованиям кафедры фармакологии под руководством Н.В. Вершинина по разработке и применению новых лекарственных препаратов на основе местного растительного сырья. За работы, сыгравшие большую роль в медицине военных лет, профессорам Н.В. Вершинину, Д.Д. Яблокову и В.В. Ревердатто в 1947 г. была присуждена Сталинская премия. В 1942 г. лауреатом Сталинской премии стал профессор А.Г. Савиных за работы по хирургическому лечению органов средостения, а в 1944 г. – профессор Б.И. Баяндуров за монографию «Трофическая функция головного

мозга» и профессор Д.А. Жданов за монографию «Хирургическая анатомия грудного протока и главных лимфатических коллекторов и узлов туловища».

В результате проведения совместных с ВИЭМом исследований были разработаны метод сшивания крупных нервных стволов при больших травматических дефектах нервов, способ экспресс-диагностики сыпного тифа.

В институте было создано бюро во главе с профессором А.П. Азбукиным для координации научных исследований, проводимых на кафедрах и в клиниках. В состав бюро вошли профессора Б.И. Баяндуров, К.М. Гречищев, А.Г. Савиных и Д.Д. Яблоков. В работе медико-биологического бюро при Томском комитете ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время, который возглавил профессор ТГУ Б.П. Токин, активное участие принимали профессора ТМИ С.А. Адамов, Н.В. Вершинин, Д.И. Гольдберг, В.В. Ревердатто.

Всего за годы Великой Отечественной войны научными работниками Томского медицинского института было выполнено более 500 научных работ. Институт выпустил около 2000 врачей, многие из которых были направлены в ряды Красной Армии. Начиная с 1943 г. сотрудники и студенты института восстанавливали учебные и клинические площади, студенческие общежития.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для Томского медицинского института. Однако именно чрезвычайная ситуация войны продемонстрировала способность института решать задачи учебного и научного процесса как в штатных условиях мирного времени, так и в самых сложных условиях многолетней войны.

П.А. ОБИДО
ветеран Великой Отечественной войны

ВОЕННЫЕ ПАРАДЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ

Отмечая шестьдесят лет Победы, нельзя не вспомнить, что в этом году исполняется и шестьдесят четыре года с начала Великой Отечественной войны.

Это страшное слово мы услышали 22 июня 1941 года, находясь на Дальнем Востоке, далеко от западной границы, где в пределы нашей страны вторглись немецко-фашистские захватчики. С этого времени и для нас начались тревожные дни войны – враг топтал нашу Землю.

Шел четвертый месяц войны. Наши части реформировали из горно-стрелковых морской бригады в мотострелковые, в составе танковой бригады мы убыли на Западный фронт. Прибыли в Подмоскowie в первых числах ноября.

Москва не была гостеприимной. Суровая, настороженная, она находилась на осадном положении. Столица готовилась к обороне. На дальних и ближних подступах шли ожесточенные бои.

Для каждого из нас, ветерана, любой день войны незабываем. Но есть наиболее памятный день, событие или эпизод Великой Отечественной войны.

Для меня таким особым днем стал день 7 ноября 1941 года, когда нам, воинам-сибирякам, прибывшим в столицу, объявили о предстоящем параде. Мы были очень удивлены, фашисты под самой Москвой, до парада ли сейчас. Но вскоре поняли, какое значение будет иметь этот парад.

Советский народ, весь мир должен знать, что Москва стоит, что врагу в ней не быть. Это и должен был продемонстрировать парад. Мы шли по Красной площади, четко печатая шаг. Видели на трибуне руководителей партии и правительства и чувствовали, как влива-

ется в нас уверенность. Нет! Никогда не победить нас никакому врагу. Много лиха хлебнул наш народ, но всегда выходил победителем.

Многие из нас, участников парада, видели в этот день Москву впервые, многие и в последний раз. С Красной площади мы шли в бой, шли, чтобы победить.

Победу в Великой Отечественной войне ковал весь советский народ, а душой и сердцем ее была Москва. Наши потомки должны знать, что если бы Москва не устояла, то не было бы последующих побед.

Они должны помнить, что заря нашей Победы зажглась именно под Москвой. Почти не осталось тех, кто в то хмурое утро, в день 24 годовщины Октября, в четком воинском строю прошел по заснеженной брусчатке по Красной площади. Тот исторический парад был краткий – как воинская команда, как слова присяги.

Прямо от стен Мавзолея войска уходили на фронт. Значение того дня в нашей истории невозможно переоценить. Горжусь, что мне и моим товарищам-сибирякам довелось участвовать в нем. Москва придавала нам силы, от ее стен начался путь к Победе.

В 1981 г. отмечалось 40 лет, а в 2001 г. – 60 лет сражения под Москвой. В составе томской делегации мне довелось участвовать во Все-союзной и Всероссийской встречах ветеранов битвы под Москвой.

С болью и гордостью вспоминал я те далекие и суровые дни своей фронтовой жизни. С болью потому, что потерял многих своих земляков – лучших друзей. Но мы выполнили свою задачу, свой долг перед родиной. Защитили Москву.

Обращаясь к Вам, нашей славной молодежи, хочу сказать: «Помните, дорогие друзья, какой дорогой ценой был завоеван для вас этот мир. Берегите его!»

Только добросовестный труд, ответственное отношение к порученному делу, беспримерная любовь к Родине и готовность к ее защите – достойный памятник тем, кто не дожил до дня Победы. Будьте достойны великой славы защитников Отечества. Свято храните в своих сердцах и приумножайте в делах ратный подвиг во имя великой России!

Уже шестьдесят лет промчалось
В житейской суматохе дней
И мало их живых осталось
Встречать Победы юбилей!

В.В. ПЕТРИК
к.и.н., доцент

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ СИБИРСКОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ 50-х – НАЧАЛЕ 90-х гг. XX в.

Современное состояние российского общества, процессы, происходящие в политической, социально-экономической и духовной жизни страны, побуждают по-новому взглянуть на проблему патриотического воспитания гражданина своего Отечества, на задачу формирования интеллектуального и творческого потенциала России в высших учебных заведениях.

В ходе реформирования образовательной сферы были забыты важнейшие, на наш взгляд, проблемы воспитания студенчества и, прежде всего, в духе государственного патриотизма.

Патриотизм определяется как чувство любви к Родине, деятельность, направленная на служение интересам своего Отечества, народа. Патриотизм неразрывно связан с чувством гордости за свою страну, ее историю, культуру.

В дореформенный период существовала мощная многоуровневая идеологическая система, которая охватывала патриотическим воспитанием граждан независимо от возраста. Вузы не являлись исключением: парткомы, комитеты ВЛКСМ, общественные организации методично, с различной степенью эффективности, воздействовали на умы студенчества в нужном для властей направлении.

В конце 1950-х – начале 1990-х гг. определенный опыт в данном направлении был накоплен и в вузах Сибирского региона. Характеризуя некоторые основные черты этого опыта, подчеркнем, что рассматриваемая форма воспитания выступала как важнейшая составная часть работы вузовских коллективов по подготовке высококвал-

лифицированных специалистов для государственной, административно-управленческой, научной и хозяйственной деятельности. Это находило свое выражение в комплексных планах воспитательной работы на пятилетний цикл обучения. Работа в этом направлении строилась по годам обучения, усиливаясь от курса к курсу. Ведущая роль в ее организации принадлежала партийным комитетам, при которых существовали советы и комиссии по патриотическому воспитанию, в которые входили наиболее подготовленные к этой работе коммунисты из числа профессорско-преподавательского состава, научных работников, ветеранов войны и труда.

Одной из самых распространенных форм воспитания являлись походы студентов по местам боевой и трудовой славы, ставшие в рассматриваемый период одним из самых массовых патриотических движений молодежи. В высших образовательных учреждениях Сибири в рамках Всесоюзного похода по местам героической славы старших поколений осуществлялся целый комплекс мероприятий. Это встречи с героями фронта и тыла, ветеранами войны и труда, походы по местам боевых сражений и сбор материалов о ходе этих сражений и героизме их участников, изучение различных архивных документов, относившихся к периоду Великой Отечественной войны, и использование их в научно-исследовательской работе. Так, в Иркутском политехническом институте хорошо зарекомендовали себя такие формы воспитательного воздействия, как изучение истории родного вуза, знакомство с судьбами его студентов и преподавателей, возложение венков к памятникам погибшим [1]. В Красноярском госуниверситете был создан штаб «Летопись Великой Отечественной войны», который организовал сбор материалов о ветеранах войны и труда, работавших и работающих в вузе [2]. В Тюменском индустриальном, Новосибирском электротехническом, Омском сельскохозяйственном, Кемеровском медицинском, Читинском педагогическом институтах стали традиционными выступления студентов с лекциями и беседами о минувшей войне в школах и на предприятиях [3].

Особое значение патриотического воспитания состояло в том, что оно было направлено, прежде всего, на подготовку студенческой молодежи к службе в армии и защите Родины. Кафедры специальных дисциплин, военные кафедры, кафедры физкультуры, спортклубы

бы помогали будущим специалистам овладевать знаниями сложнейших разделов физики, химии, математики, без которых невозможно освоить современные виды боевой техники и оружия, осуществляли военную подготовку, вооружали молодежь военноприкладными знаниями, умениями, навыками. Так, например, в Восточно-Сибирском технологическом институте регулярно организовывались встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, читательские конференции с участием видных писателей и поэтов – авторов книг на военно-патриотическую тему [4].

Делу патриотического воспитания студенческой молодежи служили шефские связи Новосибирского госуниверситета с военными училищами областного центра [5]. В Омском институте инженеров железнодорожного транспорта в занятиях по программе комплекса ГТО участвовали 3,5 тыс. студентов, а всего разными формами физкультурных занятий и спортом было охвачено свыше 5 тыс. человек [6].

Немаловажную роль в деле патриотического воспитания играла научно-исследовательская работа студентов. В сибирских вузах в рассматриваемый период времени стали традиционными научно-теоретические конференции, посвященные знаменательным событиям в истории страны, ее Вооруженных сил, написание рефератов, конкурсных и дипломных работ на патриотическую тематику, в которых часто использовались материалы, собранные самими студентами. Об этом свидетельствуют следующие факты. Так, студенты Томского госуниверситета проделали кропотливую поисковую работу, материалы, полученные ими, были использованы в тематической выставке «Томский университет в годы Великой Отечественной войны» [7]. Операцию «Память» по сбору солдатских писем и воспоминаний проводили студенты исторического факультета Тобольского педагогического института [8]. На факультете журналистики Иркутского госуниверситета продуктивно работала студенческая проблемная группа, которая вела поиск и изучение литературных публикаций во фронтовой и партизанской прессе периода Великой Отечественной войны [9].

Серьезным воспитательным фактором в те годы стало движение студенческих строительных отрядов (ССО). Студенты принимали активное участие в сооружении важных объектов промышленности

и сельского хозяйства, во внутривузовском строительстве. Особое внимание при этом уделялось дальнейшему развитию и совершенствованию многих форм патриотического воспитания студентов в период летнего «трудового семестра». Среди них наибольшее распространение получили такие формы, как организация поисковой работы по выявлению имен героев-земляков, участие в операциях «Память» и «Долг», по шефству над ветеранами войны и труда, благоустройство памятников и обелисков и др. Успешно в этом направлении работали студенты Алтайского и Красноярского краевых, Иркутского, Новосибирского, Кемеровского, Омского, Томского областных отрядов. Так, студенты-стройотрядовцы Кемеровского государственного института культуры (КемГИК) за «трудовой семестр» 1978/79 уч. г. отремонтировали на местах дислокации 5 памятников воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. На базе ССО «Акварели» КемГИКа была создана группа «Поиск», которая занималась сбором материала по истории вуза, о ветеранах войны и труда [10]. В 1983 г. бойцы студенческих отрядов Иркутского государственного университета выступили с почином – зачислять героев-иркутян, погибших в годы войны, в свои ССО, а деньги, заработанные на их имя, перечислять в Фонд мира, своим добросовестным трудом крепить мир на планете [11]. Отряды Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта шефствовали над молодыми воинами [12]. Бойцы объединенного ССО Омского педагогического института принимали активное участие в операциях «Солдатское письмо», «Память», «Дороги – Родине» [13]. По инициативе экономического факультета Томского госуниверситета линейный стройотряд «Городские цветы» (командир Г. Ильина) оказывал шефскую помощь ветеранам Великой Отечественной войны и вдовам погибших [14]. Эта работа способствовала развитию у студенчества чувства уважения к подвигу старших поколений, помогала их духовно-нравственному становлению, активно влияла на политическую культуру, формировала мировоззрение.

Наряду с рассмотренными формами патриотического воспитания студентов важное место отводилось деятельности вузовских музеев, ставших в изучаемый период методическими центрами воспитательной работы. Примером такой деятельности может служить музей истории военной медицины Сибири, открытый на военно-

медицинском факультете Томского мединститута в 1970 году. В подготовке экспозиций, в сборе и оформлении экспонатов принимали активное участие доцент Г.Х. Рипп, слушатели факультета и комитет ВЛКСМ ТМИ во главе с Н.Н. Абросимовым. Музей стал важной школой патриотического воспитания слушателей на боевых, трудовых и революционных традициях советской военной медицины. Здесь проводилась большая воспитательная и профориентационная работа с учащейся молодежью города. Деятельность музея была отмечена грамотами начальника Главного политического управления СА и ВМФ, заместителя министра обороны, Советского комитета ветеранов войны. В музее бережно хранили реликвии Великой Отечественной войны и память о славных делах слушателей, выпускников и преподавателей факультета. Экспонаты и фотографии рассказывали о первой в Сибири записи электрокардиограммы по радио, осуществленной под руководством профессора А.В. Лирмана; об уникальной операции удаления «занозы», пронзившей грудь водителя автомобиля, произведенной хирургом А.Н. Шевцовым в клинике военно-полевой хирургии.

В музее был представлен аппарат для прямого переливания крови конструкции С.И. Выкубенко. Отдельный стенд был посвящен подвигу выпускника факультета С.В. Литвинцева, проявившего мужество и самоотверженность при прыжке с парашютом. На стендах также были представлены результаты поисковой деятельности слушателей, собранных материалы о героических подвигах медиков на фронтах Великой Отечественной войны [15].

Широкое развитие в вузах региона получила и такая форма патриотического воспитания студенческой молодежи, как деятельность Всесоюзного добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). К началу 1990-х гг. в первичных организациях оборонного общества насчитывалось, по неполным данным, около 10 тыс. членов ДОСААФ [16]. В оборонной организации Новосибирского госуниверситета в 1983 г. действовало три военно-прикладных вида спорта: секции стрелковая, парашютная и подводного плавания, в которых велась подготовка специалистов для народного хозяйства, а также для обеспечения научных экспедиций НГУ.

Первичная организация ДОСААФ Томского госуниверситета в 1988 г. объединяла в своих рядах более 700 членов. Наибольшую

известность в стране и за рубежом приобрела деятельность спортивно-технического клуба аквалангистов ТГУ (СКАТ), отметившего в 1989 г. тридцатилетие со дня основания. За этот период в клубе было подготовлено более 1000 спортсменов-аквалангистов, около 35 мастеров спорта, в том числе три мастера спорта международного класса (А. Шумаков, И. Авдеева, В. Сучков) [17].

Проводившаяся в конце 1950-х – начале 1990-х гг. в сибирских вузах работа по патриотическому воспитанию студенчества кроме неоспоримых достижений имела и негативные стороны. Этой работе в значительной степени была свойственна парадность, рапортома-ния, увлечение количественными показателями, лакировка действительности и т.д. Естественно, эти негативные явления не могли не сказаться на результатах работы среди молодежи.

В настоящее время некоторые вузы региона, имеющие богатые традиции в области патриотического воспитания студентов, пытаются в новых условиях не только сохранить все лучшее, что возникло ранее в воспитательном процессе, но и искать новые формы и направления.

Так, например, в Томском политехническом институте (с 1991 г. – университет) еще в 80-е гг. XX в. пытались перевести воспитательный процесс на научную основу, придать ему системный, комплексный характер. В ТПИ действовал тогда воспитательный совет, который определял стратегию воспитательной работы на всех уровнях, ее организационные и содержательные структуры (кураторство, студенческие комитеты, советы по направлениям жизни института).

Опыт, приобретенный политехниками в те годы, получил дальнейшее развитие в постсоветский период. Были реорганизованы студенческий и спортивно-технический клубы, другие подразделения, задействованные в сфере патриотического воспитания студенческой молодежи.

Испытанными формами этой работы являются встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и труда, празднование памятных дат и проведение торжеств, посвященных боевой славе нашего народа и его Вооруженных Сил, увековечение памяти павших в борьбе за свободу и независимость Родины, военно-спортивные и военно-трудовые лагеря [18].

Полагаем, что настало время для глубокого изучения вопросов, связанных с совершенствованием патриотического воспитания студенчества, чтобы возродить повсеместно это нужное и важное для России дело.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1807. Оп. I. Д. 61. Л. 8.
2. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 7162. Оп. 1. Д. 25. Л. 109.
3. Центр документации новейшей истории Тюменской области (ЦДНТИюО). Ф. 124. Оп. 216. Д. 63. Л. 5; Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 88. Д. 109. Л. 42; Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННОО). Ф. 17. Оп. 90. Д. 34. Л. 88; Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 12. Д. 149. Л. 107; Государственный архив Читинской области (ГАЧО). Ф. П-3. Оп. 7. Д. 182. Л. 189.
4. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8158. Л. 25–26.
5. ГАО. Ф. П-5419. Оп. I. Д. 157. Л. 72.
6. ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 123. Д. 38. Л. 56–57.
7. За советскую науку (ТГУ). 1981. 21 нояб.
8. ЦДНТИюО. Ф. 124. Оп. 198. Д. 28. Л. 9.
9. Текущий архив Иркутского госуниверситета. Годовой отчет о работе ИГУ за 1984 г. Л. 34.
10. ГАКО. Ф. П-1940. Оп. I. Д. 36. Л. 30.
11. Иркутский университет (ИГУ). 1983. 15 июля.
12. ГАО. Ф. П-4. Оп. 80. Д. 100. Л. 87.
13. ЦДННОО. Ф. 17. Оп. 121. Д. 209. Л. 3.
14. За советскую науку (ТГУ). 1985. 26 сент.
15. Томский медицинский институт. 1888—1988: сто лет со дня основания, исторический очерк. Новосибирск, 1992. С. 151.
16. Текущие архивы высших учебных заведений Сибири. Годовые отчеты вузов за 1990/91 уч. г.
17. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНТИО). Ф. 80. Оп. 7. Д. 867. Л. 141–142.
18. Личный архив автора.

В.К. КРАВЧЕНКО

председатель правления Ассоциации оборонно-спортивных клубов Томской области, руководитель Исполкома ТРО
ВПП «Единая Россия»

И.А. БЫЧКОВ

начальник отдела по политическим вопросам Исполкома ТРО
ВПП «Единая Россия»

**ПАТРИОТИЗМ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ТРАДИЦИИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Для всех нас, собравшихся сегодня в этом зале, Россия больше, чем просто земля, в которой нам приходится жить, она – наше Отечество. Это понятно на уровне чувства, но если попытаться перейти на язык разума, то возникает вопрос: что есть Отечество, почему сердце откликается на это слово – только ли потому, что здесь земля наших отцов? Аналогично и Родина – неужели это просто то место, где я родился?

Давайте посмотрим – с чем, прежде всего, сейчас ассоциируется понятие «Родина»: Место, где я родился и вырос – 38%. Наше прошлое, наша история – 36%. Наша земля, территория, где мы живем – 26%. Родная природа – 23%. Государство, в котором я живу – 18%. Символика государства (флаг, гимн, герб)– 2%.

Как видите, Родина – это не только место рождения, это также история страны (с её культурной и духовной составляющими), её природа (условия проживания) и понятие государственности, т. е. достаточно устойчивые, даже неизменные признаки, переходящие из поколения в поколения.

Таким образом, и у наших современников постоянно присутствует общечеловеческая потребность находиться в системе определённых национальных координат: в сфере исторических, идейно-нравственных и духовных ценностей, геополитических реалий.

Эта сфера тысячи лет является первоосновой порядка и опорой любой нации. Именно она обеспечивает духовное развитие личности, существование идеалов веры и служения и проявления их в повседневной жизни. Без этого не может состояться человек и не может состояться величие ни одной страны.

Всегда должна быть духовная основа, связывающая народ в единое целое. Всегда должно быть чувство Родины, чувство единства нации, т. е. независимая от любой политической конъюнктуры система ценностей – ПАТРИОТИЗМ.

Могут возразить: причем тут идеология, давайте заниматься экономикой – все остальное придет само собой, как только человек будет жить в богатой и сытой стране. «Где хорошо – там и Родина!» – чем не лозунг для сегодняшних прагматиков?

Но не всё здесь так просто. Да, экономика создает условия реального движения общества. Но общество должно сначала стать и быть обществом, а делает его таковым именно то, что дает дом для души, ощущение корней и принадлежности к традиции, то, что придает человеческому существованию смысл и преемственность.

Потеря исторических и государственно-правовых ориентиров ведет к утрате морально-нравственных норм, наносит непоправимый ущерб психическому состоянию народа, опустошает его душу, развращает молодежь, обесмысливает общественную жизнь, лишая ее идеалов. В этом – одна из коренных причин катастрофического падения рождаемости, слабости семейных устоев, психологической установки очень многих людей не на жизнь, а на медленную смерть.

Поэтому, прежде чем делать ракеты и покорять Енисей, сначала нужно определиться в главном – кто мы и что мы? А мы, вообще, вместе или нет? И с кем вместе? И что нас объединяет? Каково наше отношение к миру, другим людям, к самому себе, своему месту в мире и среди других людей?

Словом, определиться со своим ресурсом возникновения, существования и развития – со своей идентичностью, относительно которой вторичны и экономика и политика, какими бы важными они не казались для развития общества.

Но тут сразу же возникает вопрос – а с чем себя соотносить и идентифицировать, с какой всеобъемлющей душу и разум идеей? Где она, эта сегодняшняя «русская», или «гражданская», или «на-

циональная идея», разговоры о которой ведутся на всех уровнях общества и власти?

Дело в том, что национальная идея не может быть придумана кем-то и административно спущена сверху в качестве благодати на общество.

Она не приходит на пустое место, она должна укореняться в более простой, близкой и понятной человеку его повседневной деятельности, обыденном телесном опыте, выраженном в ритуалах и образе жизни.

Но основная черта последних лет нашей жизни – как раз утрата этого общего опыта. Так что проблема не в том, чтобы выработать национальную идею и спустить ее сверху, а в том, чтобы такой опыт создать, опираясь на общество, на генетически сохранившуюся в людях любовь к своему Отечеству. Но тут сразу же возникает вопрос – а к какому Отечеству?

Сегодня в головах и сердцах людей перепуталась любовь сразу к двум всецело отрицающим друг друга отечествам – к дореволюционной России и СССР, между которыми вместились жизнь, по меньшей мере, 3–4-х поколений.

Для многих ныне живущих людей среднего и старшего возраста все советское – органически родное, а всё дореволюционное – только полуфольклорный декор, экспонаты из музея.

Другие искренне считают, что достаточно объявить права нынешней России на ее тысячелетнее историческое наследие, выбросить из памяти последние 80–90 лет, восстановить до мельчайших подробностей весь дореволюционный уклад (православную веру, монархию, самовар и сапоги гармошкой) и это откроет широчайшие перспективы для возрождения нашего Отечества.

Скорее всего, не правы и те и другие!

И внутренняя и внешняя политика России не может рассматриваться ни как прямое продолжение Советского Союза, ни как механическое восстановление прерванной в 1917 г. преемственности в отношении к Российской империи.

Речь должна идти только о том лучшем, что можно и нужно взять из каждого периода нашей истории. И это лучшее впору называть «просвещенным патриотизмом».

Главный критерий такого патриотизма – это соответствие тех или иных шагов национальным интересам России в их беспристрастном, профессиональном и реалистическом понимании. Это – отсутствие разного рода крайностей и авантюризма, здравый смысл и желание блага своему Отечеству, что является гарантией его безопасности.

Это – формирование бережного отношения к своему историческому наследию, его правильное общественное восприятие, что мы должны рассматривать как один из необходимых элементов формирования новых поколений.

Что же сегодня мы официально позаимствовали из прошлых времён?

Из дореволюционной России в нашу жизнь вошли унаследованный от Византии двуглавый орел Ивана III; предложенное празднование 4 ноября – дня освобождения Москвы Мининым и Пожарским в 1612 г., совпадающего с днем Казанской иконы Божьей Матери; учрежденный Петром I государственный триколор, морской Андреевский стяг, знак ордена Святого Георгия.

От советской эпохи взят гимн – мелодия Александрова времен освобождения страны от фашизма (правда, с новыми словами), цвет боевого красного знамени как символ Вооружённых сил, пятиконечная звезда и автомат Калашникова, Юрий Гагарин и луноход.

Общими являются дни воинской славы, победные дни России:

- День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год);

- День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 г.);

- День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год);

- День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) – День защитников Отечества;

- День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (9 мая 1945 г.). Всенародный праздник, который вся страна готовится отмечать уже шестидесятый раз!

Вот это и есть те самые точки опоры новой идентичности в нашей истории, которые позволяют России меняться, становиться новой и в то же время оставаться самой собой!

Говоря о сегодняшней России нужно отметить, что идея патриотизма в ней крайне востребована во всех возрастных и социальных группах. Эта уникальная ситуация сложилась впервые после 90-х гг. XX века. Если раньше, например, патриотические настроения приписывались в основном пенсионерам, которые не могли адаптироваться к реалиям современной жизни, то сегодня в молодежной среде патриотические идеи разного толка, в том числе и радикальные, имеют огромную популярность. И среди бизнесменов среднего класса, и среди экономистов эти идеи тоже востребованы, это дух времени и игнорировать его невозможно. Его нужно максимально использовать

В этом мы убедились во время работы над «Программой патриотического воспитания граждан на территории Томской области на 2004–2005 годы», которая стала Законом благодаря работе депутатов партии «Единой России» в Государственной Думе Томской области, и на реализацию которой выделено из бюджета 5 млн рублей.

Она как раз и явилась тем самым общим опытом для Ассоциации оборонно-спортивных клубов Томской области, детского сада № 59 г. Северска, областного Союза детских организаций «Чудо», Центра дополнительного образования детей Томской области, Культурно-просветительского центра «Знамя Мира», факультета военного обучения ТГУ, областного совета РОСТО, Союза ветеранов войны в Афганистане, Комитета матерей военнослужащих, Областного краеведческого музея, Томского Епархиального отдела по работе с молодежью, имамов Белой и Красной мечети и еще десятка других государственных и общественных организаций.

Это первая общественная инициатива томичей, ставшая законодательной. Она является одним из примеров становления гражданского общества, развития и поддержания в нем тех внутренних сил, которые по убеждению российского канцлера Горчакова «есть единственный реальный источник политического могущества государства».

Основные направления Программы:

- содействие историческому, эстетическому, экологическому образованию школьников и студентов;

- внедрение учебных программ формирования у детей, подростков и взрослых в целом устойчивых стереотипов здорового образа жизни;

- оказание методической помощи и финансовой поддержки общественным музеям учебно-образовательных учреждений и предприятий;

- помощь в издании книг томских авторов и детской областной газеты,

- создание цикла радио- и телевизионных передач патриотической направленности;

- проведение поисковых работ и захоронение непогребенных останков воинов-томичей, погибших при защите Отечества и в вооруженных конфликтах;

- создание и деятельность специального строительного отряда «Память» по оказанию помощи ветеранам Великой Отечественной Войны в проведении ремонта квартир;

- шефская помощь воинам-землякам, проходящим службу в Вооруженных силах (Президентский полк, атомная подводная лодка «Томск», где служат 11 наших земляков) и, прежде всего, в «горячих точках».

В рамках Программы регулярно проводит областной конкурс «Патриот года», награждение лауреатов которого проходит на общегородских мероприятиях, таких как Форум сторонников «Единой России».

В 2004 г. на Каштаке был открыт мемориал Памяти воинов-томичей, погибших в Афганистане, Чечне и других локальных конфликтах. В этом году там же планируется строительство храма-часовни во имя «Георгия Победоносца» – покровителя всего российского воинства.

В течение 2-х лет в Томске и области организовано проведение важнейших государственных праздников: Дня России, Дня Российского флага, цикла лекций для учителей и учащихся старших классов, научно-практических конференций педагогов дошкольного, школьного, средне-специального и высшего образования, многочисленных спортивных мероприятий (мемориальный турнир по руко-

пашному бою, посвященный 15-летию вывода Советских войск из Афганистана; V фестиваль детского лыжного спорта Сибирского Федерального округа и др.).

Ежегодно в Томской области проводится акция «Томичи – воинам-землякам в Чечне». В этом году четыре подразделения томичей в Моздоке (ОМОН, СОМ, СОБР и отряд специального назначения) накануне 23 февраля получили почти 900 кг подарков. Документальный фильм об этой акции «Чеченский транзит» был показан по томскому телевидению и в объединении «Киномир».

Налажены конструктивные связи с Томским областным советом организации РОСТО (ДОСААФ). База Томского областного совета организации РОСТО активно используется Ассоциацией оборонно-спортивных клубов Томской области для проведения летних военно-спортивных лагерей и сборов, а также другими общественными организациями города и области.

Ежегодно организуются и проводятся военно-спортивная игра «Зарница», региональный фестиваль «Победа» АОСК Томской области, день призывника, беседы и встречи ветеранов с молодёжью города и школьниками на «Уроках мужества».

Ассоциация оборонно-спортивных клубов Томской области (более 20 клубов) вместе с ТРО ВПП «Единая Россия» продолжают совместную работу по пятилетней «Программе обучения курсантов АОСК», удостоенной гранта 1-й степени Министерства образования Российской Федерации. Налажено взаимодействие и обмен опытом с другими регионами (Красноярским краем, Омской, Иркутской, Кемеровской областями). Это позволяет проводить круглогодичную спартакиаду, ежегодный межрегиональный фестиваль и летние сборы курсантов оборонно-спортивных клубов.

При поддержке ТРО партии «Единая Россия» организовано регулярное ежемесячное издание и распространение полноцветной газеты АОСК ТО «Форпост», а также иной полиграфической продукции патриотической направленности – буклетов, карманных календарей, выпелов и т.п.

Развивается сотрудничество с национально-культурными центрами и религиозными организациями: в 2003–2004 гг. были организованы и проведены Летние православные лагеря традиционной культуры для детей и юношества.

Основная работа проводится с подрастающим поколением, потому что именно молодежь уже сейчас определяет долгосрочные перспективы развития нашей страны и остается важным субъектом воспроизводства духовной жизни общества. Практически для семи из десяти молодых людей (71%) культура имеет самоценное значение, т. е. не рассматривается как средство достижения других целей.

Однако существует группа молодежи, отрицающая все или большинство духовных ценностей. Она составляет около 30%, причем доля тех, кто полностью отрицает духовные ценности (6%) несколько выросла по сравнению с концом 90-х годов.

С одной стороны, это расширяющийся потенциал бездуховности в обществе, с другой – свидетельство рационализации сознания молодежи. Рационализация бросает вызов и таким фундаментальным понятиям, как гражданственность, патриотизм, долг. Гражданство для современной молодежи идентифицируется, прежде всего, с формальной принадлежностью к государству, со своего рода членством в нем.

Вместе с тем чувства гражданской ответственности (долг, обязанность) и гордости, национального достоинства гражданина своей страны занимают высокие (вторую и третью) позиции в структуре ее идентификаций. Отождествление молодыми людьми понятия «гражданства» с конституционными правами, обеспечивающими им безопасность и чувство защищенности, занимает соответственно четвертую и пятую позиции.

И завершает ранговый ряд идентификаций позиция гражданина-патриота. То есть самоидентичность молодежи, с одной стороны, соответствует современным представлениям, а с другой – испытывает мощное влияние традиционных.

И это влияние, сохраняясь в душах и сердцах молодых людей, определяет их поведение во время суровых испытаний, делает достойными наследниками воинской славы их отцов и дедов.

В 2004 г. исполнилось 15 лет со дня вывода советских войск из Афганистана. Эта юбилейная дата отмечалась всеми воинами-интернационалистами. Советские солдаты в Афганистане хранили преемственность традиций патриотизма и защиты Отечества, руководствовались высокими гражданскими идеями. Они проявляли высокое мужество, силу духа – те качества, которые всегда отличали

российское воинство. Для каждого из них слова присяги, понятия чести и долга, как и для солдат Великой Отечественной, были и остаются святынями.

За проявленное мужество и героизм, смелость при ведении боевых действий в республике Афганистан орденом Красной Звезды было награждено 84 томича и жителя Томской области, медалью «За Отвагу» – 239 человек, медалью «За боевые заслуги» – 217 человек, медалью «От благодарного Афганского народа» – 312 человек.

При проведении боевых действий на территории Северо-Кавказского региона за выносливость и смелость, мужество и отвагу, чёткое выполнение боевых задач было награждено орденом «Мужество» – 37 человек, медалью «За Отвагу» – 57 человек, медалью Суворова – 54 человека, медалью Жукова – 25 человек, медалью «За воинскую доблесть» – 5 человек.

Конечно, молодые люди унаследуют и приумножат лишь то, что ценят сами, но свой выбор, они, так или иначе, соизмеряют с общественными ценностями. А вот эти ценности не появляются сами по себе – их создают и предлагают молодежи взрослые, т. е. мы с вами.

Поэтому наша основная задача состоит в том, чтобы преодолеть растущую рационализацию и бездуховность, посредством научно обоснованной государственной молодежной политики запустить встречный процесс – создать условия воспроизводства базовых ценностных ориентиров российского общества, составляющих нашу национальную гордость.

Одним из элементов такого процесса должно стать открытие на базе Дома офицеров Государственного учреждения – Центра патриотического воспитания, а также совместная работа над Программой патриотического воспитания граждан Томской области на 2006–2010 гг.

Только так мы сможем организовать социальную преемственность и новаторство нашей молодежи. Именно это позволит ей реализовать свою воспроизводственную функцию и обеспечить возрождение России в XXI веке.

В.И. ГОЛИКОВ

начальник факультета военного обучения ТГУ

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА В УНИВЕРСИТЕТАХ ТОМСКА

60-я годовщина Великой Победы – дата особая, не просто день воспоминаний, но и очередной рубеж, вызывающий глубокие раздумья о судьбах Отечества.

Среди многообразия бесценных исторических уроков Великой Отечественной хотелось бы выделить один, имеющий сегодня особую актуальность. Победа в ее духовном, человеческом измерении – великое достояние нашего народа, закономерное отражение национального менталитета, жизнестойкости, способности преодолевать исторические катастрофы. Кроме нас, ни один народ в Европе не смог противостоять фашистской агрессии. Страны, обладавшие значительным потенциалом для борьбы, пали на колени. Ни один из поработанных народов не смог самостоятельно освободиться от фашистского ига. Пройдут века, сменятся поколения людей, их интеллектуальные приоритеты, но честь и слава нашей многонациональной нации, ее армии, величие их вклада в сохранение мировой цивилизации, ее защиту и освобождение от гитлеровской чумы останутся вечными и неизменными.

Победа была достигнута благодаря нашему неоспоримому морально-политическому, патриотическому, духовному превосходству над агрессором, которое было сформировано и непрерывно наращалось всеми формами воспитания. В ней нашло свое отражение историческое сознание нашего народа, впитавшее тысячелетний опыт, традиции и обычаи Великой Руси, ее армии.

Свободолюбие славянских племен, с оружием в руках отстаивающих свою свободу, последующая многовековая история нашего народа, его славные боевые традиции, рожденные в жестоких боях с

многочисленными иноземными захватчиками, были и в наши дни являются неиссякаемыми источниками формирования патриотических чувств, идей и действий для многих поколений.

Поколение предвоенных лет, на его долю, не на словах, а на деле, выпала историческая миссия наглядно продемонстрировать всему миру поистине массовый патриотизм и любовь к Родине.

В те далекие годы, когда численность вооруженных сил молодой Советской республики в 1923 г. была сокращена до 516 тысяч человек и армия уже не могла обеспечить надежную оборону страны, находящуюся в окружении капиталистических стран, Советское правительство в 1924–1925 гг. провело военную реформу. Важным этапом этой реформы был переход к так называемой смешанной системе комплектования армии, когда наряду с кадровыми соединениями создавались территориальные формирования ввиду больших экономических проблем и соответственной необходимостью уменьшения расходов на содержание армии.

Составными элементами проводимой реформы, являлись мероприятия, направленные на изменение организационно-штатной структуры частей и соединений, введения единоначалия, перестройки системы подготовки командного состава и ряд других мероприятий.

При решении вопросов перестройки системы подготовки командного состава РККА зародилась идея о подготовке кадров командного и начальствующего состава в гражданских высших и средне-специальных учебных заведениях.

Военный теоретик и полководец М.В. Фрунзе сказал по этому поводу следующее: «Общая наша цель – поставить дело так, чтобы каждый, окончивший высшее учебное заведение, уже был подготовлен к роли командира по наиболее близкой к данному вузу специальности и нуждался лишь в небольшой тактической подготовке».

Правовое обеспечение вводимой в вузах высшей допризывной военной подготовки было конкретизировано и практически закреплено приказом Революционного Военного Совета (РВС) СССР № 455 от 13 августа 1925 г. и специальным постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 августа 1926 г.

Военная подготовка была в начале введена всего лишь в нескольких вузах страны, в том числе и в Томском государственном

университете с 19 ноября 1926 г. и Сибирском технологическом институте (ныне Томский политехнический университет) с 4 февраля 1927 г.

В 1931 г. была открыта военная кафедра Томского медицинского института после выхода Постановления СНК СССР от 5 ноября 1930 г. № 132 по преобразованию медицинского факультета ТГУ в Томский медицинский институт.

Студенты, успешно окончившие курс высшей допризывной военной подготовки, принимались без экзаменов в военные школы на младший курс. Призыв на действительную военную службу осуществлялся в первый год после окончания вуза в период с 1 апреля по 1 мая. Прохождение военной подготовки обеспечивало прохождение военной службы на должностях младшего начальствующего состава при наличии вакансии и в качестве стажера при ее отсутствии.

После непрерывной службы в кадровом составе в течение 9 месяцев в сухопутных войсках и одного года во флоте бывшие студенты подвергались испытаниям на звание очередного начальствующего состава запаса и проходили дальнейшую службу в запасе согласно Закону об обязательной военной службе. Изъявившие желание остаться в кадровом составе, при положительной аттестации, оставались на должностях младшего начальствующего состава на правах сверхсрочнослужащих или могли держать испытание за полный курс военной школы либо командироваться в соответствующие военные школы с зачислением на старший курс.

В 1930 г. высшая допризывная подготовка была заменена высшей вневойсковой подготовкой. Студент получал законченное военное образование в вузе. В 1938 г. в связи с обострением международной обстановки высшая вневойсковая подготовка заменяется на общую допризывную подготовку. В 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны допризывная подготовка заменяется военной подготовкой по 110 часовой программе Всеобуча плюс 90 часов из прежней программы.

Таким образом, за 15 лет своего существования система подготовки военных специалистов в высших гражданских учебных заведениях внесла существенный и весомый вклад в дело укрепления оборонного могущества Советского Союза в предвоенный период.

С началом Великой Отечественной войны тысячи выпускников военных кафедр встали в строй РККА, закрыв текущий некомплект офицерского состава в уже существующих развернутых частях и соединениях, а основной частью вошли во вновь создаваемые.

Про их горячее желание помочь Отчизне в грозный час испытания, об их непреклонном стремлении встать в боевой строй говорили сегодня в этом зале в своих выступлениях представители вузов нашего города. Используя стратегические резервы офицерских кадров подготовленные в мирное время, Советское правительство буквально с первых дней войны развернуло большую работу по подготовке командных кадров для восполнения безвозвратных потерь в боевых частях и соединениях и комплектования новых формирований.

Очень важно при этом отметить, что после коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и появления заметных успехов Красной армии уже были намечены планы послевоенной жизни страны, в том числе и мобилизационная готовность будущей армии. Поэтому с 1944 г. была вновь введена подготовка офицеров запаса, которая продолжается и по настоящее время.

Для восстановления СССР в послевоенный период нужны были высококвалифицированные кадры. В январе 1952 г. был организован Томский институт по подготовке инженеров по строительству элеваторов (ныне Томский государственный архитектурно-строительный университет), а в 1955 г. приступила к работе его военная кафедра, которая просуществовала 40 лет и была закрыта в 1995 г.

В сентябре 1962 г. начал свою деятельность Томский институт радиоэлектроники и электронной техники (ныне Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники), который в своем составе имел военную кафедру, функционирующую и в настоящее время.

С момента введения военных кафедр в сеть вузов СССР они стали не изолированным, а естественным компонентом, их составной частью. Имеющийся довольно высокий уровень базового фундаментального образования студентов, привлекаемых к военной подготовке, позволял и позволяет значительно быстрее, чем курсантам военных училищ, овладевать сложной военной техникой и оружием.

Такая положительная тенденция ввода в строй выпускников военных кафедр и факультетов гражданских вузов неоднократно отражалась в военной печати, еще более наглядно с яркими примерами это продемонстрировал командующий ракетными войсками стратегического назначения генерал-полковник Н. Соловцов на военной совете РВСН 27 октября 2004 г., на который были приглашены ректор ТГУ профессор Г.В. Майер и начальник факультета военного обучения полковник В.И. Голиков.

В настоящее время жизнь военных кафедр и факультетов военного обучения определяется и регламентируется Постановлениями правительства Российской Федерации № 1255 от 14 ноября 1999 г., № 768 от 12 октября 2000 г. и совместным приказом министра обороны и министра образования Российской Федерации от 8 мая 2001 г. и проводится в соответствии с программами подготовки офицеров запаса и общевоинскими уставами Вооруженных сил Российской Федерации. Она направлена на твердое усвоение гражданами теоретических положений, предусмотренных программами обучения, выработку у них практических навыков в применении и эксплуатации вооружения и военной техники, руководстве подразделениями, выполнении своих должностных обязанностей в соответствии с полученной военно-учетной специальностью, на формирование у граждан моральной и психологической готовности к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу, воспитание дисциплинированности и чувства ответственности за принадлежность к Вооруженным силам Российской Федерации.

Для выполнения вышеуказанных нормативно-правовых требований к работе факультетов военного обучения (военных кафедр) и установленного объема подготовки военных специалистов по каждой военно-учетной специальности, необходимо наличие главного действующего лица – студентов вуза, изъявивших желание в добровольном порядке (наряду с учебой на факультете, куда они поступили) пройти обучение по программам подготовки офицеров запаса и получить вторую, но уже военную специальность.

Несмотря на изменения в политической и экономической жизни России в конце XX в., повлекшие за собой кризис в духовной жизни общества, резкое снижение чувства единства и достоинства, возникновение идейного вакуума у значительной части населения, особен-

но у молодежи, крайне негативное отношение к Российской армии и многое другое, не остановило к чести и достоинству нашей молодежи ежегодный приток молодых людей, добывающихся на конкурсной основе права учебы на военных кафедрах и факультетах высших учебных заведений Российской Федерации. Такие студенты представляют собой наиболее передовой отряд молодежи, «золотой» фонд вуза и государства, его элиту.

Действуя в течение учебного дня в рамках уставов Вооруженных Сил РФ, студенты по настоящему ощущают дух армии и ее традиции.

В основе воинских традиций Российской армии лежат три ключевых нравственных понятия – «патриотизм», «воинская честь», «долг». Армия жива, пока существует в ее рядах носители этих понятий.

Патриотизм напрямую связан с любовью человека к своей Родине, его привязанностью к местам, где он родился и вырос, готовностью приложить все силы для процветания и обеспечения национальной независимости Отечества.

Армия невозможна без патриотизма и жертвенности. С царских времен и до настоящего времени жив лозунг «Душа – Богу, сердце женщине, долг – Отечеству, честь – никому!». Правда, в более современной редакции он звучит так: «Службу Родине, жизнь Отечеству, честь никому!».

Поэтому, несмотря на распад Советского Союза, в период явных и скрытых нападок на Российскую армию, в довольно сложных условиях взаимоотношения в обществе, когда офицеры начали стыдиться своей формы, стали бояться выходить в ней за пределы войсковых частей, офицерский состав военных факультетов и кафедр неустанно проводил и проводит работу по военно-патриотическому воспитанию студентов наряду с вышеперечисленными задачами.

Работу по военно-патриотическому воспитанию, определению ее содержания и методов проведения пришлось с начала 90-х гг. прошлого столетия разрабатывать каждому военному и гражданскому вузу самостоятельно.

Дело в том, что в официально выпущенной военным издательством Министерства обороны СССР книге «Вопросы обучения и воспитания в военно-учебных заведениях» методы патриотического и

военно-патриотического воспитания отсутствовали вообще. Слово «патриотизм» представлено только лишь на одной странице из 500 с целью упоминания идейности как социально-политической характеристики личности советского офицера.

За последние годы россиян мало чем можно удивить. Поэтому вполне обыденно воспринимается и высказанное в феврале 2005 г. советником министра культуры и массовых коммуникаций А. Ильиным на страницах газеты «Красная звезда» (2005, 25 февраля) удивление тем, что в стране действуют специальные органы власти по физической культуре и спорту, по туризму, но до сих пор нет органа, занимающегося патриотическим воспитанием.

На факультете военного обучения ТГУ, как и на других военных кафедрах Томска, разработана, апробирована и внедрена система военно-патриотического воспитания студентов как неотъемлемая часть патриотического воспитания. Она направлена на то, чтобы студенты понимали значимость военной службы как разновидности государственной службы, уяснили свою роль и место в служении Отечеству, осознали высокую личную ответственность за выполнение требований военной службы. В то же время эта система призвана формировать у них качества и навыки, необходимые для выполнения воинского долга. Все это вполне соответствует проекту Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы».

Военно-патриотическое воспитание осуществляется по следующим направлениям:

- овладение знаниями и навыками, необходимыми защитникам Родины;
- воспитание командирских качеств, нравственных, профессиональных, личностных;
- морально-психологическая подготовка;
- физическая подготовка.

Для успешного претворения в жизнь указанных направлений в учебно-воспитательном процессе реализуются следующие методы военно-патриотического воспитания в повседневной деятельности:

- организация единого планирования патриотического и военно-патриотического воспитания по схеме вуз – его ученый совет – факультеты, в том числе и ФВО, – профсоюзные комитеты сотрудни-

ков и студентов – совет ветеранов – кафедра физического воспитания и спорта;

- качественная организация занятий методом «военного дня» (выполнение распорядка дня, несение службы нарядом, ношение студентами установленной формы одежды со знаками отличия и принадлежности к факультету военного обучения ТГУ, выполнение воинских ритуалов (развода, утренней поверки, воинского приветствия, прохождение в составе подразделения торжественным маршем, соблюдение уставного порядка и воинской вежливости);

- использование средств наглядной агитации, отображающих жизнь Вооруженных сил Российской Федерации, Сибирского военного округа, Томского государственного университета, государственную символику России и Вооруженных сил, боевую технику, а также наглядной информации о жизнедеятельности военных кафедр и информации на стендах, посвященных ветеранам и выпускникам факультета военного обучения разных лет.

В учебной работе:

- военно-профессиональная подготовка осуществляется на взаимосвязи с подготовкой по базовой специальности вуза. Содержание всех учебных дисциплин систематически и целенаправленно используется в целях военно-патриотического воспитания (в рамках общенаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин офицеры преподаватели обращают внимание студентов на современные достижения науки в военном деле, указывая при этом на отечественный приоритет, подвиги воинов, как в годы Великой Отечественной войны, так и в локальных вооруженных конфликтах и антитеррористических операциях). В ходе занятия формируются командирские, профессиональные и личностные качества;

- при написании учебных пособий, проведении занятий, тренировок, в повседневной деятельности офицеры обращают особое внимание студентов на военную терминологию, дают исчерпывающие объяснения по исторической и содержательной части того или иного понятия в ракурсе военно-патриотического воспитания, формируют любовь к родному языку, требуют ясной, емкой и отточенной военной лексики при докладах, ответах на поставленные вопросы, сдаче зачетов и экзаменов.

Во внеучебное время:

- проведение регулярных встреч в дни воинской славы России и в повседневной жизни с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами военной службы, участниками боевых действий локальных войн и контртеррористических операций, ветеранами военной кафедры и факультета, с офицерами выпускниками, проходящими службу в Вооруженных силах;
- подготовка и проведение ежегодной межвузовской студенческой олимпиады «Ратная слава России»;
- организация и проведение не менее двух городских научно-практических конференций военно-патриотической направленности;
- проведение на базе факультета военного обучения, уже ставших традиционными, «Дней призвыника», посвященных военно-патриотическому воспитанию молодежи и подготовке ее к службе в Вооруженных силах Российской Федерации;
- активное участие студентов в работе по приведению в порядок мемориальных сооружений, памятников и захоронений воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны;
- традиционное участие студентов факультета военного обучения в военном параде войск Томского гарнизона, посвященного Дню Победы советского народа в Великой Отечественной войне в составе парадного расчета;
- личное участие студентов в практической подготовке воспитанников военно-спортивных клубов города и области на базе факультета военного обучения;
- проведение тематических вечеров, посвященных дням основания в Вооруженных силах Российской Федерации каждой военно-учетной специальности, по которой ведется подготовка специалистов на факультете военного обучения и кафедрах города;
- проведение дня «Открытых дверей»;
- обязательное участие студентов во всех праздничных мероприятиях и памятных ритуалах университета;
- постоянное информирование студентов о новых современных образцах военной техники и вооружения;
- организация просмотра документальных и художественных фильмов, посвященных ратному труду воинов в годы Великой Отечественной войны, послевоенный период и в настоящее время;

- участие студентов в совершенствовании учебно-материальной базы и рационализаторской работе.

Во время проведения учебных сборов:

- исполнение ритуала принятия военной присяги, осмотр учебно-материальной базы, вооружения и военной техники войсковых частей;

- психологическая подготовка расчетов, отделений, воинских коллективов;

- организация мероприятий морально-психологической и физической подготовки (закаливание, действия в средствах защиты во время полевых занятий, проведение ночных занятий и попутных физических тренировок, тренировки по действиям в условиях длительных, эмоциональных и физических нагрузок на занятиях по тактической и огневой подготовке;

- проведение соревнований среди подразделений (по стрельбе из автомата, выполнения нормативов по боевой подготовке, нормам военно-спортивного комплекса, оперативным играм, внутреннему порядку, воинскому мастерству в рамках проводимых суточных учений);

- проведение конкурса строевой песни;

- организация регулярных выпусков боевых листов, отражение хода учебного сбора в стенной печати;

- проведение концертов художественной самодеятельности.

Заключительным актом в длительном процессе военно-патриотического воспитания студентов, прошедших обучение на факультете военного обучения, является ритуал вручения в торжественной обстановке в присутствии друзей по учебе, преподавателей, родителей диплома об окончании университета и погон лейтенанта Вооруженных сил Российской Федерации.

В завершении выступления можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день явными форпостами в деле военно-патриотического воспитания студенческой молодежи являются факультеты военного обучения и военные кафедры гражданских вузов.

За годы своего существования в Томске только факультет военного обучения и военные кафедры университетов города подготовили и выпустили в жизнь более 100 тыс. офицеров запаса – в большинстве своем настоящих патриотов России.

Э.И. ЧЕРНЯК
д.и.н., профессор

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ В ТОМСКИХ МУЗЕЯХ

На 2005 г. в составе музейной сети Томской области собственно военно-исторических музеев – 22, из них 19 школьных, общее число единиц хранения основного фонда последних – около 20 тыс.

Военно-исторический фонд представлен также в музеях исторического, художественного и комплексного профилей. Так, в Томском областном краеведческом музее (ТОКМ) хранятся фонд реликвий с мест боевых сражений томских формирований, фонд наград, фонд оружия и обмундирования, личные коллекции фронтовиков, коллекции бывшего музея истории ТВВКУС, в Томском областном художественном музее – фонд зарисовок художника Н. Котова (эскизы фонда «Сталинградская панорама»). Данные фонды экспонируются временно, главным образом в период юбилейных событий.

По данным устного опроса и информационного материала, опубликованного в «Сборнике № 6. Выпуск № 15. Школьные музеи Томской области». Томск, 2004», изданного областным центром дополнительного образования детей «Импульс», тематический диапазон постоянного музейного экспозиционного представления томской военной истории выглядит следующим образом:

- Первая мировая война – Шегарский районный краеведческий музей (с. Мельниково);
- Гражданская война – краеведческий музей средней школы с. Зоркальцево (Томский район);
- Великая Отечественная война (общие вопросы) – средняя школа № 85 (Северск), средняя школа № 193 (Северск), средняя школа № 89 (Северск);
- фронтовики и труженики тыла в годы Великой Отечественной войны – жители микрорайона, односельчане – Асиновский краевед-

ческий музей (филиал ТОКМ, Асино), Колпашевский краеведческий музей (филиал ТОКМ, Колпашево), Подгорненский краеведческий музей (филиал ТОКМ, с. Подгорное Чаинского района), Первомайский районный краеведческий музей (с. Первомайское), Шегарский районный краеведческий музей (с. Мельниково), краеведческий музей с. Анастасьевка (Шегарский район), средняя школа с. Каргала (Шегарский район), средняя школа № 27 (Томск), средняя школа пос. Тимирязево, краеведческий музей с. Новорождественка (Томский район), краеведческий музей средней школы с. Зоркальцево (Томский район), средняя школа с. Зырянское, средняя школа № 2 (Колпашево), краеведческий музей с. Ежи (Первомайский район), краеведческий музей средней школы с. Куяново (Первомайский район), краеведческий музей средней школы с. Новый Васюган (Каргасокский район), краеведческий музей средней школы № 1 с. Каргасок, средняя школа пос. Тымск (Каргасокский район), средняя школа с. Усть-Бакчар (Чаинский район), средняя школа № 81 (Северск), средняя школа № 84 (Северск), средняя школа № 198 (Северск), средняя школа с. Нарга (Молчановского района), средняя школа № 4 (Колпашево), музей истории автодорожного техникума, музей истории лесотехникума (Томск);

- история промышленного предприятия в годы Великой Отечественной войны – музей истории ОАО «Сибэлектромотор», музей истории ОАО «Ролтом», музей истории Томского завода резиновой обуви, музей истории ОАО Томский электромеханический завод им. Вахрушева, музей истории Томского электролампового завода, музей истории Томской карандашной фабрики, музей истории Томского речного транспорта, музей истории ГРЭС-II, средняя школа № 19 (Томск), музей истории железнодорожного транспорта (Томск), средняя школа № 78 (Северск);

- история госпиталей, медицинских работников в годы Великой Отечественной войны – музей истории военно-медицинского института (Томск), средняя школа № 10 (Томск), средняя школа с. Нарга (Молчановский район);

- история гражданского учебного заведения в годы Великой Отечественной войны, учителя – ветераны Великой Отечественной войны – средняя школа № 1 (Томск), средняя школа № 41 (Томск), музей истории ТГУ и ТПУ (Томск), средняя школа № 78 (Северск);

- история военных училищ – средняя школа № 18 (Томск), средняя школа № 1 (Асино);
- подвиги десантников в годы Великой Отечественной войны – средняя школа № 28 (Томск);
- подвиги женщин-военнослужащих периода Великой Отечественной войны – средняя школа № 37 (Томск);
- история подпольной организации «Молодая гвардия» – средняя школа с. Сайга (Верхнекетский район);
- Герой Советского Союза Мария Октябрьская – гимназия № 24 (Томск),
- история военного костюма – лицей молодежной моды (Томск);
- история отдельных боевых формирований: 166-й стрелковой дивизии – средняя школа № 51 (Томск), ТПКЛ № 1 (Томск); 79-й Гвардейской дивизии – средняя школа № 34 (Томск), средняя школа № 82 (Северск), училище № 6 (Томск); 19-й Гвардейской дивизии – средняя школа № 32 (Томск), средняя школа № 1 (Молчаново); 370-й Бранденбургской стрелковой дивизии – средняя школа № 86 (Северск), училище № 10 (Северск); 96-й Гвардейской дивизии – ТПЛ № 20 (Томск); 28-й отдельной лыжной бригады – средняя школа № 1 (Молчаново); 22-й Гвардейской Сибирской добровольческой Рижской стрелковой дивизии – средняя школа № 88 (Северск), средняя школа пос. Тогур (Колпашевский район);
- воины-интернационалисты, участники локальных конфликтов – Центр реабилитации воинов-интернационалистов (Томск), музей УВД Томской области (Томск), средняя школа № 1 (Молчаново), средняя школа № 193 (Северск), средняя школа с. Усть-Бакчар (Чанинский район), средняя школа с. Каргала (Шегарский район), краеведческий музей средней школы № 1 с. Каргасок (Каргасокский район), средняя школа № 81 (Северск), средняя школа № 84 (Северск), средняя школа с. Нарга (Молчановский район), средняя школа № 4 (Колпашево), средняя школа № 198 (Северск), училище № 10 (Северск), ТПЛ № 20 (Томск).

Все эти музеи ведут огромную работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

О.Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

зав. отделом использования Государственного архива
Томской области

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Военная тематика на протяжении шести десятилетий остается одной из самых животрепещущих, но при этом далеко не вся информация о событиях периода Великой Отечественной выявлена. Тому виной немало причин, в том числе объективного характера – какие-то детали, казавшиеся малозначительными, не отображались в документах, часть документов была утрачена. До сих пор уточняются сведения о количестве погибших томичей, о размещавшихся в Томске госпиталях и эвакуированных предприятиях. В настоящее время, в особенности в контексте роста интереса к микроистории, возникает понимание абсолютной ценности любых документальных свидетельств о периоде 1941–45 гг., поскольку самые косвенные сведения могут помочь ликвидировать пробелы. Именно поэтому любые документы этой эпохи представляют собой безусловную ценность – историческую, источниковедческую, археографическую.

Архивистов, как людей, работающих непосредственно с документами, уже давно тревожит перспектива безвозвратной утраты информации. В качестве приоритетной задачи мы ставим перед собой сохранение документов, по мере возможности занимаясь и фиксацией свидетельств. Думается, тезис о значимости записи воспоминаний очевидцев не нуждается в аргументации, поскольку каждый понимает, что индивидуальная память не вечна. По этому направлению архивы ведут работу в рамках инициативного документирования, но мы приветствовали бы любую помощь извне. Напомню о важном аспекте сбора военных материалов: истинную ценность

приобретает проаннотированный документ. Фотография без сопроводительной информации – просто иллюстрация; но она становится частью Истории, как только мы узнаем, кто и в какой момент времени на ней изображен.

Важная особенность текстовых и фотодокументов периода Великой Отечественной заключается в том, что многие из них рассредоточены, хранятся в семьях, где остаются практически недоступными для специалистов. Но, на наш взгляд, проблема даже не в этом. У тех владельцев коллекций, с которыми мы контактировали, имеется искренняя уверенность в том, что они обеспечивают необходимые условия для сохранности реликвий. В действительности картина иная: документы хранятся в сложенном виде (и в результате ветшают и рвутся на сгибах), на свету, без соблюдения температурно-влажностного режима. Документы этого периода наиболее утасаемы, поскольку при их создании применялись менее качественные чернила и носители, а также было распространено вторичное использование бумаги, когда, например, ответ на письмо, написанное карандашом, писался чернилами поверх. В этом последнем случае, если не привлечь архивистов, вооруженных современными техническими средствами, исходные тексты уже можно считать утраченными.

Архивы готовы взять на себя ответственность за сохранность документов военных лет в своих хранилищах. При необходимости архивы обеспечивают реставрацию этих документов. Работа с личными фондами участников Великой Отечественной войны и с коллекциями документов военной тематики ведется с 1960-х гг. и будет продолжаться. Разумеется, не все фондодержатели готовы расстаться с семейными реликвиями. В таких случаях сотрудники идут на прием цифровых и ксерокопий документов, не прекращая переговоров о передаче подлинников в перспективе. Если есть разрешение фондодержателя, эти документы практически сразу могут быть введены в широкий оборот, причем не только научный. Так, весной 2005 г. наши сотрудники самостоятельно вышли на две семьи, хранящие ценнейшие, но неизвестные доселе фронтовые письма (семья Кузнецовых) и воспоминания (семья Барей). Мы получили возможность скопировать материалы. Несколько документов из этих коллекций впервые экспонируются сегодня здесь, в холле областной

администрации, другие уже используются при подготовке ряда теле-, радиопередач, статей в периодической печати.

Таким образом, областным архивом сохранены для последующих поколений если не подлинники, то, по крайней мере, хорошие копии интереснейших документов. Не могу умолчать о том, что в последнее время на газетных страницах часто приходится встречать призывы «поделиться» семейными документами. Какая-то часть их публикуется, но как долго и в каких условиях хранятся эти материалы впоследствии, нам неизвестно. Возможно, нам помогло бы создание базы данных, в которой было бы отражено состояние всего архивного фонда периода войны, в том числе находящегося на хранении вне архивов. Но здесь, как вы понимаете, одного нашего желания недостаточно, необходима добрая воля других хранителей.

Вторая по важности задача, стоящая перед архивами и отличающая их от остальных фондодержателей – сделать документы периода войны доступными всем людям. Использование документов – плановая работа, проводимая архивами в различных формах. Это, собственно, и называется патриотическим воспитанием: ознакомление сограждан с реальной героической историей нашей страны.

Особенность нашего города – его удаленность от районов боевых действий в годы Великой Отечественной войны. Как следствие, большинство документов, хранящихся в фондах архивов, отражают различные аспекты тыловой жизни города. В то же время история тыла, на наш взгляд, изучена к настоящему времени далеко не в достаточной степени. Публикация сборников документов военных лет, осуществляемая областными архивами, иногда в сотрудничестве с другими организациями, представляет собой возможность донести информацию до максимально большого числа людей. Причем архивисты выступают (и в этом находят понимание и поддержку со стороны ученых) за комплексную публикацию и отказ от купюр. В противном случае неизбежно нарушение исторической объективности. Назрела насущная необходимость масштабной публикации комплекса документов о тыловом Томске. Архивы готовы принять в этом деятельное участие, но, поскольку они являются областными государственными учреждениями, и здесь не все зависит от нашего желания. Речь идет, конечно, прежде всего, о включении подобных акций в планы областной администрации, и – частично – о финансировании.

Нами также регулярно проводятся выставки, посвященные военной тематике. В этом году, наряду с выездной, с которой вы можете ознакомиться в холле, в Выставочном зале областного архива будет развернута стационарная выставка, посвященная Великой Отечественной. Архивные выставки имеют свою специфику. Для их восприятия требуется дополнительное усилие со стороны зрителя, поскольку более половины экспозиции обычно составляют текстовые документы, к тому же представленные в виде отдельных фрагментов. Эстетически мы можем проиграть, однако, как нам кажется, по силе эмоционального воздействия наши выставки не уступают более «красивым» и являются мощным воспитательным средством

Архивы работают в тесном сотрудничестве со всеми средствами массовой информации, особенно плодотворно (это наверняка отмечали все, кто смотрит местные телепрограммы) – с тележурналистами. С подлинным трепетом относясь к документу как феномену, мы, тем не менее, осознаем всю меру нашей ответственности за то, чтобы он не лежал в хранилище мертвым грузом, но помогал воспитывать нынешние или даже будущие поколения сограждан.

К. МИХАЙЛОВ
ветеран труда
К.М. ЧЕРНОВ

Чрезвычайный полномочный посланник 2-го класса в отставке

ОТ БАТУРИНО ДО БЕРЛИНА...

В рабочем поселке Батурино перед войной проживало 4–5 тысяч человек. Как принято теперь говорить, градообразующими предприятиями в нем были судовой верфь и леспромхоз. Круглые сутки на стапелях верфи звенели пилы и стучали топоры. В мирное время с них спускались на воду баржи и паузки, а в годы войны понтоны и ряжи.

Труженики леспромхоза проложили через леса и болота десятки километров «трасс» (деревянных лежневок), по которым непрерывным потоком шли автомашины с мачтовым лесом на судовой верфь и обыкновенным на нижние склады.

Но люди той поры жили не только хлебом единым. Удивительной была духовная жизнь батуринцев. По программе «Ликбеза» за парты село большинство взрослых. В поселке осуществили сплошную радиофикацию. Особое внимание уделялось патриотическому воспитанию населения. Лозунг «Если завтра война, если завтра в поход...» зимой звал молодых людей на лыжню, а летом состязаться в плавании.

В конце 30-х годов люди почувствовали: действительно жить стало лучше, жить стало веселей.

...Но вот наступило 22 июня 1941 г. К вечеру по радио все услышали речь В.М. Молотова. Народный комиссар иностранных дел выступил с заявлением о нападении Германии на Советский Союз. Запомнились простые слова наркома: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Был объявлен Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных 1905–1918 гг. рождения, т.е. граждан в

возрасте от 23 до 36 лет. Они были опорой семей, сильные, цвет мужицкой рати.

Среди тех, кто не входил в эти возрастные группы, оказалось много добровольцев.

Через десять дней батурицы провожали на войну своих земляков. Грузовой пароход с двумя большими баржами на буксире подошел к причалу. Последовала команда о погрузке. Призывники и волонтеры с трудом вырывались из объятий своих жен и невест, матерей и ребятишек, шли на баржи, бросали в трюме котомки и выскивали на палубу.

Часа через два посадка закончилась, капитан парохода приказал: «Отдать швартовы». Зазвучали прощальные гудки на судовой сирени и в леспромхозе. Караван стал тихо отчаливать.

... И вдруг все как замерло: духовой оркестр заиграл марш «Прощание славянки». С тех пор мне кажется, что это одна из самых проникновенных мелодий, созвучных душевному состоянию людей в трагические мгновения...

Потом на фронт уходили все новые группы. Быстро снижался возрастной порог. К концу 41-го получили повестки старшекласники. Мы, младшие школьники, многих из них хорошо знали. Добровольцами уходили лучшие: отличник учебы и талантливый гитарист и балалаечник Алексей Кожуховский; начинающий художник и непревзойденный пловец Драчев. Эти замечательные юноши и почти все, кто ушел с ними на войну, погибли на берегах Волги. Еще не пленили Паулюса, а в Батурино одновременно пришло 72 похоронки из под Сталинграда.

Так дошла очередь до уроженцев 1925 г.

6 марта 1943 г. двадцать два новобранца направлялись в райвоенкомат. Проводы были многолюдными, но краткими. Перед выходом Федора из дома его бабушка Пелагея Максимовна сказала: «Не знаю, как сейчас говорят, но у нас в роду был один наказ солдатам: служить верой и правдой Царю и Отечеству. Благословляю тебя!» После войны она дождалась внука.

Вскоре молодые люди оказались уже в запасном полку в Бердских военных лагерях, что под Новосибирском. Их отцами-командирами стали фронтовики. На собственном опыте они постигли мудрость суворовского завета: «Трудно в ученье, легко в бою!»

Нагрузки давали по высшим меркам, но новобранцам все оказалось по плечу: они прибыли из таких мест, где пацаны познавали труд раньше азбуки.

Марш-броски с максимальной нагрузкой, рытье окопов в полный профиль, боевые тревоги в любое время суток перемежалось как бы с краткими минутами «отдыха». Так молодые солдаты воспринимали участие в сенокосе, заготовке картофеля и овощей в подшефных совхозах и колхозах. До чего же вкусными казались репа и брюква, морковь и турнепс! И главное – можно есть сколько хочешь.

Через полгода вчерашние школьники физически окрепли, возмужали. Так тогда готовили молодежь к главному делу – защите Отечества.

1 октября 1943 г. они были направлены на Запад и вскоре выгружены на ст.Льгов, что на Курской земле. Прибывших включили в состав 57-й мотострелковой бригады. Тогда Федор еще не знал, что с нею он пройдет все военные дороги и прослужит целых семь лет. В бригаде были рады пополнению: прибыли сибиряки, молва о которых как о мужественных воинах была уже известна.

Федора Чернова зачислили в роту автоматчиков. Эта рота понесла большие потери в ходе Курской битвы. В ней осталось всего шесть человек: старшина роты, и.о. командира взвода, ефрейтор, санинструктор, два повара. Этот личный состав радушно встретил новичков.

К концу войны эта бригада стала именоваться Уманьско-Берлинской, Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого мотострелковой бригадой. Она входила в состав 2-й танковой армии, командовал которой генерал Богданов Семен Ильич.

На исходе декабря бригада выехала на фронт и 1 января 1944 г. прибыла в пригород Киева. Через несколько часов все осознали, что фронт рядом. Ночью прорвались несколько фашистских самолетов и начали бомбить место, где расквартировалась бригада. В пятнадцати метрах от домика, где разместился взвод Федора, упала бомба. К счастью никто не погиб, отделались ушибами, легким шоком.

Можно считать, что с этого мгновения и началась фронтовая биография Федора Чернова. За шестнадцать военных месяцев были пройдены с боями тысячи километров. Ратный труд сибиряка отме-

чен двумя боевыми орденами, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», за взятие и освобождение городов, 22-мя благодарностями Верховного Главнокомандующего.

А за этими наградами стоят участие в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки, освобождение города Умани и Молдавской ССР, форсирование больших и малых рек, выход на государственную границу СССР, вступление в Румынию.

В этом грохоте огня еще в начале фронтовых дорог Федору пришлось участвовать в дерзком боевом эпизоде. Вероятно, командование 2-й танковой армии придавало этой вылазке большое значение, так как возглавил ее генерал Г.Д. Пласков. Днем 11 марта 1944 г. и в ночь на двенадцатое взвод разведчиков и взвод автоматчиков прорвались на танках в тыл противника, прошли 60 километров, освободили несколько населенных пунктов и возле с. Джулинка вышли на реку Южный Буг.

В этом селе ночью группой был захвачен немецкий штаб во главе с генералом и с важными документами. Все участники прорыва были отмечены правительственными наградами. Ф.Чернов был награжден за этот рейд орденом Красной Звезды.

В конце июня 1944 г. вся 2-я танковая армия была передана в распоряжение 1-го Белорусского фронта. В ее составе 57-я бригада приняла участие в освобождении многих польских городов и Варшавы, а в г.Торн она освободила 4 тысячи советских военнопленных. В ноябре 1944 г. бригаде присваивается звание «Гвардейская».

С ожесточенными боями воины 2-й танковой армии продвигались вперед; 16-го апреля 1945 г. они форсировали Одер, обошли Берлин с севера и 26-го апреля встретились в Потсдаме с войсками 1-го Украинского фронта. Первого мая вступили в столицу Германии, вели ожесточенные уличные бои, в ходе которых бригада пленила более двух тысяч немецких солдат и офицеров.

Через два дня бригаду вывели из Берлина и направили на Запад, навстречу союзникам.

И вот День Победы! Бригаде присвоили звание «Берлинская». Федор продолжил служить в ней до середины 1950 г. Его приглашали на учебу в военное училище, но он сохранил в себе юношескую романтическую мечту стать геологом и после демобилизации поступил в Томский политехнический институт, который закончил в

1956 г. Верность своей профессии он сохранил на всю жизнь. За четверть века не пропустил ни одного полевого сезона. Пройдены тысячи километров маршрутов, изучены и оценены обширные районы в Восточных Саянах, на Енисейском кряже и Сибирской платформе. Десять лет Федор Михайлович проработал в Норильском районе, в тундре и летом, и зимой.

За работу имел многократные поощрения, награжден медалью «За заслуги в разведке недр».

...Страна готовится к великому юбилею. Тем, кто в семнадцать ушел на войну сейчас под восемьдесят. Их остается все меньше, они слабеют. Их сильно тревожит поток лжи о Великой Отечественной войне, охаивание героического прошлого нашей страны, которые льются с экранов телевизоров и прорываются на страницы газет. Отстоять правду должно нынешнее поколение сынов Отечества: павшие не могут себя защитить.

Разумеется, нельзя отрицать то, что сделано. Мемориал сибирякам на Волоколамском шоссе и в Вельском районе Тверской области, памятник на Гнездиловских высотах, обелиски, стелы, музеи, уголки боевой славы появились повсеместно. Но все-таки мы остаемся в неоплатном долгу перед теми, кто сложил свои головы за Отечество.

Возможно, потребуется поиск новых, ярких форм увековечения памяти павших: документальных фильмов, созданных с участием писателей, драматургов, ученых, как в центре, так и на местах. Определенные надежды возникают в этом плане в связи с созданием нового телеканала «Звезда».

Н.И. ПЕТРУШИН

профессор Академии военных наук РФ,
член Международной ассоциации писателей,
ветеран войны и труда

КОМЕНДАНТ РЕЙХСТАГА

30 апреля с. г. исполняется шестьдесят лет с того памятного дня, когда советские воины в 13 часов 30 минут по центрально-европейскому времени начали одну из завершающих операций по уничтожению берлинской группировки врага – штурм рейхстага. Вот что сказано об этом в «Истории второй мировой войны 1939–1945 гг.»: «Задача по овладению зданием рейхстага была возложена на 79-й стрелковый корпус генерала С.Н. Переверткина. Захватив в ночь на 29 апреля мост Мольтке, части корпуса 30 апреля к 4 часам овладели крупным узлом сопротивления – домом, где размещалось министерство внутренних дел фашистской Германии (так называемый дом Гимmlера – *Н.П.*) и швейцарское посольство и вышли непосредственно к рейхстагу. Только к вечеру после неоднократных атак 150-й и 171-й стрелковых дивизий генерала В.М. Шатилова и полковника А.И. Негоды воины 756, 674 и 380-го стрелковых полков, которыми командовали полковник Ф.М. Зинченко, подполковник А.Д. Плеходанов и начальник штаба полка майор В.Д. Шаталин, ворвались в здание. Неувядаемой славой покрыли себя солдаты, сержанты и офицеры батальонов капитанов С.А. Неустроева и В.И. Давыдова, старшего лейтенанта К.Я. Самсонова, а также отдельных групп майора М.М. Бондаря, капитана В.Н. Макова и другие» (М., 1979, т. 10, с. 341).

Среди воинов, принимавших участие в Берлинской стратегической наступательной операции, штурме Берлина и рейхстага, были и воины-сибиряки, в том числе в соединениях и частях, сформированных в военных округах Сибири – Сибирском, Забайкальском, Даль-

невосточном. Только в общевойсковых армиях трех фронтов, войска которых осуществляли Берлинскую операцию, действовало 26 таких дивизий. Были они и в 3-й ударной армии генерала В.И. Кузнецова, в состав которого входил и 79-й стрелковый корпус.

Одним из полков – 756-м, как уже отмечено выше, командовал полковник Федор Матвеевич Зинченко. Родом он из с. Ставского Кривошеинского района ныне Томской области. Командир батальона 674-го полка капитан Василий Иннокентьевич Давыдов из с. Б. Улуй Большеулуйского района Красноярского края. Командиром орудия, расчёту которого довелось в числе первых произвести залп по рейхстагу, был ст. сержант Николай Анфилович Бердников из с. Плотова Баевского района Алтайского края. В составе 3-й ударной армии была 52-я гвардейская стрелковая дивизия, воины которой первыми ворвались в Берлин с севера. Командовал дивизией генерал Нестор Дмитриевич Козин. Его родина – с. Новопокровка Татарского района Новосибирской области. Полки 79-й гвардейской (бывшей 284-й) стрелковой дивизии из 8-й гвардейской армии генерала В.И. Чуйкова формировались на территории Новосибирской области, когда в ее составе еще были районы нынешних Томской и Кемеровской областей. В Берлине дивизии этой армии взаимодействовали с соединениями и частями 3-й и 5-й ударных армий генерала Н.Э. Берзарина в центре города, в районах рейхстага и Бранденбургских ворот, Тиргартена.

«Думали ли вы, полковник, когда-нибудь о том, что будете комендантом рейхстага?» – с таким вопросом обратился маршал Георгий Константинович Жуков при первом его посещении поверженного рейхстага к командиру 756-го стрелкового полка Федору Матвеевичу Зинченко. На заданный маршалом вопрос полковник ответил: «Дойти до Берлина думал, а вот быть комендантом рейхстага – нет». Беседа состоялась утром 3 мая 1945 г. Тот день был одним из последних на пути завершения Берлинской стратегической наступательной операции. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов под командованием маршалов Г.К. Жукова и И.С. Конева завершили разгром берлинской группировки немецких войск и полностью овладели столицей фашистской Германии. Капитулировал более чем двухсоттысячный гарнизон Берлина. 4 мая была полностью ликвидирована франкфуртско-губенская группировка врага.

Войска 2-го Белорусского фронта под командованием маршала К.К. Рокоссовского разгромили группировки противника в Западной Померании и Макленбурге, а на следующий день вышли к р. Эльба и установили связь с английскими войсками. Соединения и части 1-го Белорусского фронта вышли к Эльбе юго-восточнее г. Виттенберга, где встретились с американцами. Здесь следует упомянуть, что на десять дней раньше – 23 апреля – к Эльбе вышли и установили связь с американскими войсками северо-западнее г. Дрездена, а 25 апреля – в районе г. Торгау части 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта. 7 мая войска 1-го Белорусского фронта выйдут к Эльбе севернее и северо-восточнее Магдебурга.

Но вернемся в рейхстаг. Через три дня после встречи с маршалом Г.К. Жуковым у полковника Ф.М. Зинченко состоялась еще одна встреча. В рейхстаг прибыл комендант Берлина генерал-полковник Николай Эрастович Берзарин. Вот что в этой связи пишет о ней Ф.М. Зинченко: «В соответствии с новым законом о воинской повинности (речь идет о начале 20-х годов прошлого века – *Н.П.*) меня призвали с ряды РККА, причем как грамотного направили на учебу в полковую школу. Вот здесь я и познакомился с Берзариным. Он был моим командиром взвода. И в том, что стал кадровым военным, я обязан именно ему... Школу я закончил отлично, и Берзарин взял меня к себе помощником командира взвода. Потом он стал начальником школы, а я служил в ней старшиной. Вскоре Берзарина перевели на новое место службы, наши пути разошлись. И вот теперь такая встреча: комендант Берлина и комендант рейхстага!..»

«По прибытии Н.Э. Берзарина в рейхстаг и после принятия рапорта коменданта генерал, – вспоминает Зинченко, – пожав мне руку, улыбнулся:

– Здравствуйте, здравствуйте, Зинченко! Это же сколько лет мы с вами не виделись? Лет поди шестнадцать.

– Так точно, товарищ генерал, не меньше.

Когда узнал, что полком, который водрузил Знамя Победы над рейхстагом, командует Зинченко, я сразу же подумал: а не тот ли это Зинченко, что когда-то был у меня заместителем? Выходит, тот самый. Ну что ж, Федор Матвеевич, от души рад, поздравляю! Давайте, показывайте рейхстаг.

В тот же день началась последняя в Великой Отечественной войне стратегическая наступательная операция – Пражская, которая завершилась 11 мая, уже после того, как 8 мая в 22 часа 43 минуты (по центрально-европейскому времени) в Карлсхорсте (пригород Берлина) состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Результатом Пражской операции явилась ликвидация Красной Армией последней крупной группировки немецких войск, освобождение Чехословакии от немецко-фашистской оккупации. Советские воины выполнили свой интернациональный долг. Свыше 11 тысяч наших солдат и офицеров погибли при проведении этой операции и 38 тысяч получили ранения. Всего в боях на территории Чехословакии погибло почти 140 тысяч и ранено более 411 тысяч наших соотечественников. В Берлинской операции безвозвратные потери превысили 78 тысяч, а раненых – 274 тысячи воинов.

Штурм рейхстага, начатый в 13 часов 30 апреля, продолжался до 7 часов утра 2 мая. К этому часу капитулировали последние гитлеровцы, засевшие в подвалах рейхстага. К началу штурма до рейхстага было всего 350 метров. Но чтобы их преодолеть, потребовалось несколько часов. Первыми на штурм пошли передовые отряды батальонов 756-го полка во главе с капитанами С.А. Нестроевым и И.К. Клименковым, батальонов капитана В.И. Давыдова и майора Я.И. Логвиненко из 674-го полка (все четыре батальона – из полков 150-й стрелковой дивизии генерал-майора В.М. Шатилова), а также передовые отряды батальона ст. лейтенанта К.Я. Самсонова из 380-го стрелкового полка 171-й дивизии полковника А.И. Негоды. Среди штурмующих были и две специально созданные командованием 79-го стрелкового корпуса группы майора М.М. Бондаря и капитана В.Н. Макова. Огневую поддержку осуществляли подразделения 328-го артиллерийского полка майора Г. Гладких. Полк также входил в состав 150-й дивизии. Еще один полк этой дивизии – 469-й полковника М.А. Мочалова занимал позиции у моста Мольтке через р. Шпрее, в нескольких сотнях метров от рейхстага. Полки 207-й стрелковой дивизии полковника В.М. Асафова, обойдя огромное здание МВД («дом Гиммлера»), сосредоточились на захвате другого – «Король-оперы». Перед рейхстагом находилась хорошо просматриваемая, а следовательно, удобная для обстрела площадь – Кёнигп-

лац. От Бранденбургских ворот до рейхстага также было несколько сот метров.

Для того чтобы преодолеть первые 200 метров от рубежей, с которых начался штурм рейхстага, передовым отрядам потребовалось несколько часов. Только к 14 ч 30 мин бойцы роты ст. сержанта И.Я. Съянова из батальона Неустроева достигли ступенек рейхстага у его главного входа. Тогда же к нему подоспели бойцы из подразделений батальонов Самсонова и Давыдова. Сержант Съянов позже вспоминал: «Мы бежали по огненному морю, на каждом шагу рвались мины и снаряды... Я бежал впереди роты и мне казалось странным, что я еще жив. Осколки свистят, а я бегу, и вместе со мной вся рота. Нас было впереди человек пять, и мы бросились на ступеньки рейхстага».

Первыми в рейхстаг вместе со Съяновым ворвались бойцы Николай Бык, Иван Богданов, Валентин Островский, Иван Прыгунов. Вскоре там была уже вся рота. Появились и первые потери. Смертельные пули сразили еще на ступенях рейхстага младшего сержанта П. Пятницкого, рядового В. Якимовича. Красное знамя, выпавшее из рук Петра Пятницкого, подхватил младший сержант П. Щербина. Всего через главный и другие входы в рейхстаг примерно в одно и то же время под шквальным огнем противника прорвалось до 100 воинов передовых отрядов штурмующих батальонов. Гарнизон же засевших в нем гитлеровцев превышал одну тысячу человек и состоял из полка эсэсовцев, офицеров и солдат других отборных частей. Понимая, какую опасность для них представляет появление в рейхстаге прорвавшихся туда групп наших воинов, гитлеровцы предприняли со стороны Бранденбургских ворот ряд яростных контратак пехоты, поддерживаемой танками. Но все они были безуспешными.

В 18 часов к штурму рейхстага перешли основные силы полков Зинченко, Плеходанова, других. Когда батальоны Неустроева и Давыдова уже в полном составе вели бой в самом рейхстаге, батальоны Клименкова и Логвиненко, спеша им на помощь, обходили здание слева и справа и блокировали другие входы и выходы из него. Но еще до того, вслед за взводом Съянова, в рейхстаг через парадных вход проникла группа разведчиков полка Зинченко во главе с капитаном В. Кондрашовым. В ее составе были сержант Михаил Егоров

и младший сержант Мелитон Кантария со знаменем, которое Военный совет 3-й ударной армии вручил 150-й стрелковой дивизии генерала В.М. Шатилова для водружения на рейхстаге. Имена этих двух разведчиков через несколько дней станут известны всему миру.

Командир полка Зинченко при обсуждении кандидатур знаменосцев не случайно отдал предпочтение Егорову и Кантария. Молодые по возрасту (М. Егорову было 22 года, М. Кантария – 25 лет) они уже проявили себя опытными разведчиками. Мелитон Кантария вступил в бой с врагом уже в первый день войны на западной границе. Затем – бои под Ростовом, на Северном Кавказе, на других фронтах. Михаил Егоров в 16 лет стал партизаном на Смоленщине. В полк Зинченко прибыл под Варшавой. За боевые заслуги в партизанском отряде он был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и Славы 3-й степеней. Его партизанское отделение разведчиков взяло 140 «языков», пустило под откос 5 эшелонов противника, подорвало и сожгло несколько мостов, большое количество автомашин. За проявленную воинскую доблесть и мужество при прорыве и в боях за Кунерсдорф на подступах к Берлину М. Егоров был награжден орденом Красного Знамени.

После того, как два батальона 756-го полка уже в полном составе завязали бои в рейхстаге, полковник Зинченко с разрешения комдива Шатилова перенес свой КП из «дома Гимmlера» в помещение рейхстага. К этому времени уже была установлена кабельно-телефонная связь со сражающимся там батальоном Неустроева. Перемещение штаба полка в рейхстаг в те часы было делом небезопасным. И то, что это произошло именно тогда, характеризует Зинченко как многоопытного, смелого и решительного командира. «В бою, как в любом деле, самое худшее – неясность, – утверждал он. – Оторвавшись от своих боевых порядков, командир фактически остался не у дел. Такая ситуация нетерпима. Как что-нибудь подобное случилось, я немедленно же приказывал свертывать КП и вместе со всем управлением полка – это человек 70–80 – переходил поближе к своим подразделениям. Тут и обстановка становилась ясной, а значит, и решения командира своевременными, отвечающими действительному состоянию дел, и бойцы чувствовали себя увереннее. Нередко бывало, что вот такое присутствие старшего командира рядом, в боевых порядках подразделений, оказывалось решающим для ис-

хода боя. ... Вот и теперь, думал я тогда, 30 апреля, мое место там, в боевых порядках 1-го батальона, ведущего бой в рейхстаге. Здесь, в «доме Гиммлера», мне делать уже просто нечего. Здесь атаки гитлеровцев отбиты, наше положение прочно, а что там, в рейхстаге? Отсюда не увидишь, а связь все время прерывается. Надо идти туда, там решается главное».

На сборы для перевода КП в рейхстаг ушло 15 минут. Под свистом пуль и разрывов снарядов противника короткими перебежками были преодолены несколько сот метров. И только в 15 метрах от рейхстага, в зоне недосягаемости для вражеского огня, – вспоминал Зинченко, – можно было перевести дыхание, оглядеться вокруг. И вот уже вся группа управления полка в рейхстаге. КП размещается в комнате, предназначенной в свое время для адъютантов кайзера. Наложена телефонная связь со штабом дивизии. Об обстановке в рейхстаге доложено генералу Шатилову. С этого часа Ф.М. Зинченко в двух ипостасях – командир полка и комендант рейхстага, о чем сообщил комдив В.М. Шатилов.

Первый приказ коменданта гласит: «Противник занимает оборону в рейхстаге. Наша задача – в течение светлого времени сегодняшнего дня (30 апреля – *Н.П.*) очистить и захватить 15–20 комнат, чтобы завтра иметь более широкий фронт наступления.

Подразделениям полка овладеть северо-западным вестибюлем и через центральный вход на второй этаж атаковать противника. Командиру 1-й роты старшему сержанту Сьянову через западный вход на второй этаж пробить дорогу на купол рейхстага для водружения на нем знамени, которое несут Егоров и Кантария.

Заместителю командира 1-го батальона по политической части лейтенанту Бересту возглавить выполнение боевой задачи по водружению знамени.

Капитану Логвинову со взводом саперов и частью полковых разведчиков обеспечить охрану ценностей, находящихся в рейхстаге.

Командирам подразделений объявить всему личному составу о том, что маршал Жуков объявил благодарность участникам штурма рейхстага. Благодарность объявлена и комдивом.

До наступления темноты отбить у противника как можно больше комнат. С наступлением темноты активных боевых действий не вести. Людей накормить, подразделения привести в порядок, пополнить

боеприпасами. Личному составу дать отдохнуть. Боевую задачу на завтра получить утром. Всем выставить усиленное боевое охранение». О том, как развивались последующие события, скажем после небольшой справки о самом рейхстаге как объекте штурма.

Рейхстаг – это двухэтажное здание (не считая цокольного этажа и купола) нижней палаты германского парламента, построенное во второй половине восемнадцатого века, имело длину с севера на юг до 100 метров, ширину – около 60. У парадного входа – массивные колонны. Сверху – огромный каркас купола. Этажи высокие, высота окон до 4 метров, ширина их – до 3 метров. Окна помещений подвального этажа выступали над поверхностью земли – примерно на 2 метра.

В центре здания находился полуovalный зал заседаний длиной около 60 метров и шириной до 25 метров. Над залом возвышался большой стеклянный купол, сквозь который проникал дневной свет. Всего в рейхстаге, кроме большого зала заседаний и залов для заседания фракций парламента, насчитывалось более 500 различных комнат и других помещений, в том числе подвальных.

Вот это здание гитлеровцы превратили в мощный узел сопротивления. Оно являлось одним из важнейших объектов в системе обороны Берлина. Вокруг рейхстага были отрыты глубокие рвы, устроены различные заграждения, оборудованы мощные огневые точки, в том числе вкопанные в землю орудия, танки, бронированные колпаки, площадки с пулеметами. Имелись железобетонные доты. Окна в рейхстаге были заложены кирпичом, в них оставлены лишь небольшие отверстия, служащие амбразурами. Укрывшийся в нем гарнизон имел на вооружении большое количество орудий, пулеметов, фаустпатронов. Вот почему на прямую наводку было решено поставить 89 орудий, около 40 танков, 6 самоходных 122-миллиметровых артиллерийских установок – всего свыше 130 единиц. Орудия прямой наводки имели задачу проделать проломы в окнах и уничтожить огневые точки.

Отдавая свой первый приказ, полковник Зинченко исходил из того, что бойцы, ворвавшиеся в рейхстаг, весь день провели под непрерывным огнем противника, фактически без воды и пищи. Нужна была передышка, максимально возможный отдых, медицинская помощь раненым, вода и пища. С наступлением темноты положение

усугубилось отсутствием электроосвещения. Электрические, как и водопроводные, сети разрушены. И все же кое-какую передышку ночью удалось сделать. В рейхстаг была доставлена горячая пища, развернут медицинский пункт. Все это делалось под строгим контролем и помощи со стороны командира полка.

Тем временем 1-я рота батальона Неустроева метр за метром пробивала дорогу со второго этажа на чердак. Егоров и Кантария со знаменем следовали к заветной цели – куполу рейхстага. Град пуль, лавинный автоматный огонь из-за каждого закоулка преграждал им движение вперед. Требовалось надежное прикрытие, ответный огонь по врагу. С этим успешно справились бойцы взвода Лебедева Павел Кузьмин, Николай Карнаков, Иван Герасименко и другие. Они обеспечили прорыв на второй этаж всей 1-й роты. В ходе ожесточенной схватки было уничтожено до 30 гитлеровцев и около 50 взято в плен. Еще один бой с немецкими автоматчиками произошел у люка, ведущего на чердак. Здесь отличились бойцы взвода Бутылева, отделения Островского под командованием Съянова. Иван Прыгунов и Николай Бык подавили гранатами вражеских пулеметчиков и вместе с М. Редько проникли на чердак. За ними – Съянов, Егоров и Кантария со знаменем. Но крыша и купол на ней – еще впереди. Завязывается новая перестрелка с укрывшимися за балками и стояками. Но вскоре и это препятствие преодолено. Чердак полностью освобожден от врага. Егоров и Кантария выходят на крышу рейхстага! «Время уже превысило 22 часа, солнце зашло за горизонт, но было еще довольно светло», – вспоминает командир полка.

Под огнем противника из района Бранденбургских ворот и зданий восточнее рейхстага уже в полумраке Знамя Победы было укреплено на скульптурной фигуре фронтона здания. Пробриться к вершине купола тогда было невозможно. На купол рейхстага его перенесли 2 мая. Но и до того оно было видно отовсюду.

Знамя Победы, водруженное над рейхстагом, символически воплотило в себе все знамена, флаги и флажки, которые в ходе боев были доставлены в рейхстаг другими подразделениями и отдельными воинами. Теперь они слились в единое Знамя Победы. В Истории Второй мировой войны сказано: «Это был триумф одержанной победы, триумф мужества и героизма советских воинов, величия подвига Советских Вооруженных сил и всего советского народа».

Наступило утро 1-го мая. Гитлеровцы еще занимали большую часть рейхстага. Бои возобновились. Ожесточение их нарастало. С трудом приходилось вышибать противника из многочисленных комнат, коридоров и их закоулков, вдоль которых громоздились всевозможные сейфы и шкафы. Во многих местах возникали рукопашные схватки, входу были штыки и приклады.

Командир 2-й роты младший лейтенант Н.А. Антонов рассказывал: «Шло жестокое испытание духа, ловкости, физической силы, и мужества. Уступать не хотел никто...». От непрерывной автоматной и пулеметной стрельбы, разрывов гранат и фаустпатронов в здании поднимались такой дым и пыль от штукатурки, что, перемешиваясь, они заслоняли все, висели в комнатах непроглядной пеленой – ничего не видно, как в потемках, – вспоминали бойцы. И все же к 10 утра оба этажа в рейхстаге были отбиты, а оставшиеся в живых гитлеровцы укрылись в подвальных помещениях. К этому времени были отбиты очередные попытки немцев оказать помощь гарнизону рейхстага извне.

Одним из драматических событий в ходе боев явился пожар внутри рейхстага, который удалось ликвидировать только к 15 часам. Из-за отсутствия воды, каких-либо других противопожарных средств с огнем пришлось бороться с помощью подручных средств, включая плащ-палатки, саперные лопатки и даже шинели. Бойцы бросались в схватку с огнем с таким же мужеством, отвагой и смекалкой, как в бой с фашистами. На помощь прибыли артиллеристы, минометчики и танкисты. Все это позволило локализовать пожар, избежать его распространения по всему зданию и вывода из него наших частей и подразделений. Бои в рейхстаге продолжались и во время пожара, и после его ликвидации. И только к 21 часу 1 мая все помещения на двух этажах были очищены от врага. Остатки гарнизона противника укрылись в подвалах и затаились. В 22 часа по рации немцы просят прекратить огонь и начать переговоры.

В 24 часа состоялась встреча парламентариев. С нашей стороны в качестве их были направлены: лейтенант А.П.Берест в форме полковника, под видом его адъютанта – капитан С.А. Неустроев, переводчиком – хорошо владеющий немецким языком красноармеец И. Прыгунов.

Во время встречи немецкий полковник заявил, обращаясь к Бересту: «Вам, господин полковник, нужен рейхстаг? Мы его вам оставляем. А вы... выпускаете нас через южный выход в район Бранденбургских ворот». Берест ответил: « От имени советского командования требую безоговорочной капитуляции. Понятно? Ка-пи-ту-ли-ро-ва-ть!»

Это требование немцами не было принято. Но ровно через полчаса, после того как началось «выкуривание» их из подвалов, они начали сдаваться. Оттуда вышло свыше 300 солдат и офицеров. Разоруженные они строем были направлены на сборный пункт. В подвалах были обнаружены 470 раненых и около 200 убитых. Всего в боях за рейхстаг и на подступах к нему противник потерял убитыми и ранеными 2500 солдат и офицеров. В плен сдались 2604 человека, в том числе два генерала. Наши потери – 63 убитых и 398 раненых.

Со 2 мая к рейхстагу началось настоящее паломничество. Прибывали представители и целые делегации от разных частей и соединений – посмотреть, что же представляет собой тот самый рейхстаг, о котором столько говорено, столько наслышано. Для их сопровождения комендант рейхстага вынужден был выделить группу экскурсоводов из числа своих бойцов.

И каждый из побывавших в рейхстаге непременно хотел оставить память о себе на стенах рейхстага. Один из участников штурма рейхстага, Герой Советского Союза И.Ф. Клочкин в своей книге «Мы штурмовали рейхстаг» приводит некоторые из них: «Мы из Ленинграда. Петров. Крючков», «Дошли от Сталинграда. Кузьмин. Лаптев», «Мы с Украины. Перехреет, Тарасенко», «Знай наших. Сибиряки. Пушин, Петлин»... Когда мы покидали рейхстаг, его стены были исписаны на высоту более трех метров. Свои автографы на рейхстаге оставили все воины полка. Егоров и Кантария сочинили почти в рифму: «Шли мы долго, но пришли и Знамя Победы над Берлином вознесли».

Поэт Николай Тихонов в те дни в своих стихах сказал:

Еще горячкой боя сердце билось,
А в мир уже вступала тишина,
Как будто время здесь остановилось,
Не веря вдруг, что кончилось война.

Под арками обугленного свода,
В какой-то первозданной тишине,
Солдаты величайшего похода
Расписывались прямо на стене.

<...>

Открыто все свое писали имя,
Чтоб знали люди будущих времен,
Что подвиг сей, свершенный всеми ими,
Во имя человечества свершен.

(Венок славы. М.: Современник, 1986. Т. 11, С. 309)

5 мая в помещении рейхстага фронтовая бригада артистов Большого театра выступила с праздничным концертом перед воинами, штурмовавшими рейхстаг. На память об этом концерте всем его участникам были вручены наручные часы, на которых успели выгравировать надпись: «В память о первом концерте в рейхстаге. Комендант рейхстага полковник Зинченко».

Полк Ф.М. Зинченко оставался в рейхстаге до 11 мая. Вместе с ним покидало рейхстаг и Знамя Победы. В Москву со всеми почестями оно было доставлено на самолете за несколько дней до Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. В столицу его сопровождали сержант Михаил Егоров, младший сержант Мелитон Кантария, старший сержант Илья Съянов, капитан Степан Неустроев, старший лейтенант Константин Самсонов. К тому времени на Знамени была сделана надпись: «150-я стрелковая Идрицкая ордена Кутузова II степени дивизия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта». Позже дивизия была удостоена еще одного почетного наименования – «Берлинская».

Звания Героя Советского Союза было присвоено командиру дивизии генерал-майору В.М. Шатилову, 171-й дивизии полковнику А.И. Негода, командиру 756-го стрелкового полка Ф.М. Зинченко, командирам батальонов капитанам С.А. Неустроеву, В.И. Давыдову, старшему лейтенанту К.Я. Самсонову, командирам рот лейтенанту П.А. Греченкову, старшему сержанту И.Я. Съянову, помкомвзвода разведки сержанту И.Н. Лысенко, командиру артиллерийской батареи капитану Н.М. Фоменко, командиру огневого взвода лейтенанту И.Ф. Ключкову, командирам орудий старшим сержантам Н.А. Бердникову и А.С. Салышкову, разведчикам старшему сержанту

М.А. Егорову и младшему сержанту М.В. Кантария. Героями Советского Союза стали командир 79-го стрелкового корпуса генерал-майор С.Н. Переверткин и командир 3-й ударной армии генерал-полковник В.И. Кузнецов. Всего в этой армии Героями Советского Союза стали 104 воина. 75 из них этого звания были удостоены за воинскую доблесть, проявленную в Берлинской операции, 35 (всего 49) стали кавалерами ордена Славы трех степеней. Из них воины-сибиряки М.А. Плут (207-я сд) из Томской области, П.С. Синенко (270-я сд) из Алтайского края, А.Е. Солдатов (150-я сд, 674-й сп) из Кемеровской области, Д.А. Комарицын (52-я гв. сд), С.И. Трубин (207-я сд), Г.П. Юферов (139-й минометный полк, 1-й минометная бригада). Все трое - из Красноярского края. Героями Советского Союза стали командир 52-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор, новосибирец Д.Н.Козин, сержант П.П. Кагыкин с Алтая, гв. майор, командир 49-го гв. артполка красноярец А.К. Скрылев, омич майор В.М. Тытарь – начальник штаба 469-го стрелкового полка 150-й дивизии, выпускник Новосибирского военно-пехотного училища. Погиб в бою, похоронен в Тиргартене. Девять сибиряков из состава 5-й ударной армии генерала Н.Э. Берзарина и 8-й гвардейской армии генерала В.И. Чуйкова, участвовавших в штурме Берлина, тоже стали Героями Советского Союза, и 20 человек – полными кавалерами ордена Славы. Героями Советского Союза стали 13 танкистов из 2-й, 3-й, 4-й гв. танковых армий генералов С.И. Богданова, П.С. Рыбалко, Д.Д. Лелюшенко. В битве за Берлин участвовали прославленные летчики-сибиряки – трижды Герой Советского Союза полковник А.И. Покрышкин, дважды Герой Советского Союза П.А. Плотников. Томичи Б.В. Мельников, Ф.И. Пересыпкин (выпускник Новосибирского военно-авиационной школы пилотов) из 2-й воздушной армии также стали Героями Советского Союза.

В Карасукском районе Новосибирской области до войны жили и трудились омич Ландик Иван Иванович и переехавший из Иркутска Сударев Аркадий Викторович. Отсюда они ушли на войну. И.И. Ландик стал летчиком, командиром эскадрильи (2-я ВА), А.В. Сударев – командиром отделения ПТР 9-го механизированного корпуса 3-й гв. танковой армии. Новосибирец, гвардин капитан Василий Петрович Лызин из Болотнинского района командовал танковым батальоном (9-й гв. тк, 2-я гв. ТА). В 5-й ударной армии (1052-й

сп, 301-я сд) парторгом батальона был лейтенант Леонид Яковлевич Подгорбунский из пригородного Новосибирского района. Все они героически сражались в составах своих частей в Берлине и погибли или умерли от ран за несколько дней или недель до окончания войны. Им посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Недавно стало известно, что благодарные граждане Германии вернули на пьедестал в военном мемориале берлинского Трептов-парка реставрированный памятник советским воинам, погибшим в 1945 г. при взятии столицы фашистской Германии.

Памятник этот – грандиозный. Созданный коллективом авторов, который возглавляли архитектор Яков Белопольский и скульптор Евгений Вучетич, он вот уже 57 лет (установлен 8 мая 1949 г.) является символом памяти и уважения к доблести погибших борцов с фашизмом. Полгода ушло на капитальный ремонт всемирно известного 40-тонного памятника – советского воина, сжимающего в одной руке карающий меч, а в другой – бережно подхватившего маленькую немецкую девочку. Торжественное открытие обновленного монумента состоялось 7 мая 2004 г. или за год до празднования 60-летия Великого дня Победы. В Германии он отмечается как памятный день освобождения страны от фашизма. В братских могилах Берлина покоятся останки 5000 советских солдат и офицеров. Мы чтим их память и делаем все возможное для достойного ухода за всеми тремя крупными советскими мемориалами в нашем городе – в Трептов-парке, в Тиргартене и Шенхольцер Хайде», – отметил директор по строительству сената Берлина Ханс Штимманн.

В российском МИДе по этому поводу было заявлено: «Реставрация германской стороной статуи советского воина в Трептов-парке – наглядный пример успешно развивающегося сотрудничества в военно-мемориальной сфере между РФ и ФРГ. Событие демонстрирует четкое выполнение Германией своих международно-правовых обязательств в отношении российских воинских захоронений и памятников на территории ФРГ». (Патриот отчизны. 2004. № 6. С. 9)

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны мне довелось быть в Берлине и тех местах, где покоится прах наших соотечественников и многих моих земляков-сибиряков. С тех пор прошло почти 50 лет, но до сих пор помню, с каким волнением мы возлагали венки к монументу советским воинам в Трептов-парке. Тогда мы

еще не знали, что у бронзового памятника скульптора Вучетича, воплотившего в себе образ коллективного подвига советских воинов, спасших мир от фашизма, был конкретный прототип. Им был гвардии старший сержант, знаменщик 220-го гвардейского стрелкового полка сибиряк из Тисульского района Кемеровской области Николай Иванович Масалов. Полк этот стал гвардейским за проявленную его бойцами доблесть в битве за Сталинград. А формировался он в Томске под номером 1045-го стрелкового в составе 284-й дивизии, преобразованной после сражения на Волге в 79-ю гвардейскую. В Берлин дивизия вошла вместе с другими соединениями 8-й гвардейской (бывшей 62-й легендарной) армии генерала В.И. Чуйкова. Свое первое боевое крещение минометчик Н.И. Масалов получил еще под Косторной, куда дивизия прибыла из Сибири в апреле 1942 года. И уже тогда молва о дивизии сибиряков, отличившейся в боях, разнеслась по всему фронту. А затем Сталинград. Мамаев курган, с высоты которого, как образно сказал командарм В.И. Чуйков, уже тогда был виден Берлин. Там Масалов – боец противотанковой батареи. Бывший замполит полка, земляк Николая Ивановича, писатель И.Г. Падерин, рассказывая о Масалове, отмечает: «Никогда он не робел перед танками врага, и я не раз ставил его в пример другим бойцам. Перед операцией Висла – Одер встал вопрос: кому нести знамя полка? Знаменщик идет впереди, но знамя не должно падать в атаке. Выбор по всем статьям пал на сильного и расторопного гвардии сержанта Николая Ивановича Масалова. Он пронес знамя до Одера, шел с ним на штурм Зееловских высот и донес до Берлина». И далее: «Утром 29 апреля, за час до начала штурма Тиргартена, наш Николай принес знамя полка к Ландвер-каналу. Было тихо, как перед бурей. И вдруг в этой тишине, тревожной и напряженной, послышался детский плач. Словно из-под земли звучал голос ребенка, звавшего мать. Николай Масалов уловил, где плачет ребенок.» Ребенок был под мостом. Передав знамя ассистенту по команде майора Падерина, Масалов стал добираться до моста через площадь, которая простреливалась слева и справа, под асфальтом таились мины. Николай Масалов медленно полз вперед, прощупывая каждый бугорок, каждую трещину на асфальте. Пересек набережную, укрылся за выступом бетонированной стены канала, затем перекинулся через нее. Справа крупнокалиберный пулемет застучал короткими очередями. Корот-

кие очереди – прицельные... «Неужели напрасно рисковал Масалов?» – задавали себе вопрос Падерин, однополчане Николая Ивановича. А вернувшись со спасенным ребенком, он рассказал: «Добрался все-таки туда, откуда плач слышался. Лежит красивая белокурая женщина. Рядом – узелок с одеждой. Эсэсовцы стреляли ей в спину – никого не хотели выпускать из обреченного логова, даже своих. Она, видимо, из последних сил сумела заползти под мост. К убитой матери припала девочка лет трех – только и запомнилось, что белое платьице у нее в горошек, и все не могла унять плача «Мутти, мутти...» Только взял на руки – смолкла». Прикрытый огнем однополчан, Н.И. Масалов со спасенной девочкой вернулся невредимым. Конечно, это был не единственный случай, когда в дни штурма Берлина советские воины выносили из зоны огня немецких детей, о которых Е.В. Вучетич, узнавший о подвиге Н.И. Масалова на Ландверканале от командарма В.И. Чуйкова, сказал: «Сильные, красивые богатыри земли русской».

Как и многие другие воины, Н.И. Масалов расписался на поверженном рейхстаге. После войны вернулся в свою родную Сибирь, кузбасский край. Жил и трудился в Тяжинском районе. Благодарные берлинцы удостоили Н.И. Масалова звания почетного гражданина Берлина. В одном из писем, полученном из Германии, сказано: «Население нашей республики чтит память жертв гитлеровского фашизма, советских солдат, которые погибли за освобождение немецкого народа. Мы, молодые, которые не пережили ужасных дней войны, никогда не забудут, что вынес советский народ, что вы сделали для нас». (ГДР. 1985 г.)

Ленинградец В. Иванов написал Н.И. Масалову: «Представил Ваше душевное состояние, когда Вы спасали ребенка – конец войны, последние залпы, а Вы ползете спасать дитя, отцом которой был немец, возможно, участник похода против нашей страны. Не каждый способен на это. Даже храбрейший из храбрых. Спасибо Вам! Прошло много лет, а подвиг Ваш укрепляет в человеке человеческое ... Люди с такой душой должны быть вечными» (Творцы победы: от рядового до маршала. – М.: Советская Россия. 1987. С. 295–304). Напомним, что свой подвиг Н.И. Масалов совершил вблизи от рейхстага, в ночь с 29 на 30 апреля, когда истекали последние часы перед началом его штурма.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «МУЗЕИ КАК ХРАНИЛИЩА ПАМЯТИ О РАТНЫХ И ТРУДОВЫХ ПОДВИГАХ ВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ»

В заседании круглого стола приняли участие 21 человек – представители различных томских городских и областных музеев. Прозвучало 9 выступлений.

Основные проблемы, которые волнуют музейных работников – это отсутствие межведомственного сотрудничества музеев различной юридической подчиненности; необходимость централизованной поддержки государственных органов, ведающих работой музейных учреждений; необходимость постановки на государственный учет реликвий, хранящихся в общественных музеях; поиск вариантов регулирования тематического содержания однопрофильных музеев для ликвидации дублирования тем; юридический статус музейного сотрудника в общественном музее.

Участниками круглого стола были поддержаны предложения Томского областного краеведческого музея о развитии общемузейного проекта, который смог бы объединить музейных сотрудников области; издании первоначально справочника, затем каталога Музейной сети Томской области.

Богатство музейных фондов Томской области – это не только метафора.

Фонды государственных, муниципальных, вузовских и других музеев нашего региона представляют собой мощный ресурс потенциального развития территории. Музеи Томской области хранят сотни тысяч реликвий, которых нет более нигде.

Наши музеи – это имидж нашего региона. Сам факт обладания многими ценными коллекциями и предметами всему миру свидетельствует о Томской области как цивилизованной территории, обладающей высокой культурой и мощным интеллектуальным потенциалом.

Наши музеи – это ресурс, востребованный во многих сферах социально-экономической деятельности. Образование и наука, туристический, издательский и сувенирный бизнес, общественные организации и органы власти пользуются информационным ресурсом томских музеев. Десятки тысяч граждан проводят свой досуг на музейных выставках и программах.

Наконец, наши музеи – это фактор исторической преемственности и социальной устойчивости нашего общества. В музеях молодежь усваивает традиции и ценности многих поколений.

Таким образом, томские музеи представляют собой мощный фактор социально-экономического развития нашего края.

Сегодня приходится признать, что этот фактор – это скорее потенциал и перспектива, а не текущая действительность. Чтобы эта перспектива стала реальностью, а потенциал музеев ощутимо заработал на благо нашего региона, необходимо решить ключевые проблемы отрасли:

- Обеспечить необходимые условия для хранения музейных фондов.
- Обеспечить достойное приумножение музейных богатств Томской области.
- Осуществить модернизацию экспозиционно-выставочной и издательской деятельности томских музеев на основе новых информационных технологий.
- Решить кадровую проблему – закрепить в отрасли крепких профессионалов и обеспечить приток современно мыслящей, активной и образованной молодежи.
- Укрепить правовой статус музейного фонда и музейных учреждений Томской области

Мы обращаемся к Администрации Томской области, администрациям муниципальных образований Томской области, учредителям ведомственных, университетских, общественных, школьных музеев, музеев предприятий с предложением:

- Организовать широкое обсуждение проблем, связанных с использованием музейного наследия Томской области в целях социально-экономического развития территории и проблем сохранения музейных фондов.

- Усовершенствовать правовые аспекты деятельности музеев на территории Томской области с целью сохранения их фондовых богатств и развития их основной деятельности
- Разработать целевые программы для привлечения средств в создание современной инфраструктуры фондохранения и модернизации технологической базы музеев.
- Разработать программы повышения квалификации музейных специалистов и менеджеров.
- Разработать программы по материальному стимулированию музейных сотрудников и закреплению наиболее ценных кадров музейной отрасли.

Д.Н. ШЕВЕЛЕВ

К.И.Н., доцент

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ПОБЕДА СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ»

В заседании круглого стола приняло участие 26 человек, учителя и преподаватели истории томских школ и средних специальных учебных заведений, прозвучало 7 выступлений.

В целом серьезную обеспокоенность вызывает стремление к пересмотру взглядов и оценок на события Второй мировой войны. Ревизия заключается, прежде всего, в стремлении приуменьшить вклад советской стороны в достижение общей победы. Главная опасность заключается в том, что в современных условиях искусственного насаждения западных либеральных ценностей российские власти недостаточно активно противостоят этим тенденциям, а либеральная пресса и телевидение ведут массированную пропаганду этих взглядов, как наиболее современных и прогрессивных. Все это ведет к негативному восприятию современной молодежью советского периода российской истории. В сознании молодежи происходит формирование искаженных, а зачастую ложных представлений как о событиях советской истории в целом, так и о Великой Отечественной войне в частности.

Тревогу вызывает массовое распространение книг таких авторов, как В. Суворов, Б. Соколов, И. Бунин, М. Солонин, которые дезориентируют молодежь, в искаженном виде подавая историю Великой Отечественной войны. Так, Б.В. Соколов в своих работах неоднократно обращается к проблеме людских потерь в годы войны. Еще в 1990 г. он насчитал 14,7 млн погибших советских воинов (соотношение убитых красноармейцев по отношению к немцам при этом

получилось 3,8:1). В книге «Тайны Второй мировой» Соколов довел число погибших Красной Армии до 26,4 млн человек. Общие людские потери СССР во второй мировой войне по подсчетам Б. Соколова составили 43,448 млн человек. При этом безвозвратные потери германских войск он оценил в 4 млн (общие безвозвратные потери – 5,95 млн человек.), в том числе убитыми на Восточном фронте Германия потеряла 2157000 человек. Соотношение погибших (без умерших в плену) на советско-германском фронте стало 8,5:1). В 2000 г. эти цифры потерь и их соотношения дважды (8 мая и 23 июня) прозвучали на многомиллионную телевизионную аудиторию страны в фильме НТВ «Победа. Одна на всех». Таким образом, в сознание современной молодежи индоктринируется положение о том, что СССР победил нацистскую Германию исключительно залив ее пушечным мясом советских солдат. Акцент при этом делается не на величии победы, а на преступности сталинского режима.

В современной исторической литературе, посвящённой проблемам начального этапа Второй мировой войны, отчётливо проявляется тенденция к радикальному переосмыслению основных концептуальных положений, выработанных советской историографией в предыдущие десятилетия. Это в свою очередь привело к появлению «ревизионистского», основным тезисом которого стало утверждение о тотальной фальсификации всей советской военной историографии и необходимости революционного «переосмысления» её основных положений как единственного средства приближения к «правде истории». Одним из наиболее известных представителей данного направления является В. Суворов, который в своих многочисленных работах стремится доказать, что нападение Германии на Советский Союз носило превентивный характер. Версия Суворова, получившая значительный общественный резонанс, перекладывает основную ответственность за развязывание Второй мировой войны на Сталина и СССР, что еще раз закрепляет в массовом сознании тезис о преступном характере сталинского режима.

Серьезные опасения внушает та массовая кампания в СМИ, которая направлена на дискредитацию в массовом сознании героических символов Великой Отечественной войны. Под флагом борьбы против «сталинской фальсификации истории» безудержной травле, опошлению предаются имена Александра Матросова, Зои Космо-

демянской, Николая Гастелло, панфиловцев, молодогвардейцев. Современные авторы настойчиво стремятся разоблачить их подвиги, показывая их как плод коммунистической пропаганды или очевидную нелепость. Таким образом в современной России усилиями антикоммунистической прессы и поддержке недобросовестных историков «демократической ориентации» ведется целенаправленная деформация исторического сознания, направленная прежде всего на молодежь.

Патриотическое воспитание в современной России не имеет четко продуманной стратегии, а представляет собой разрозненные кампании, нацеленные в лучшем случае на решение узких тактических задач. В патриотическом воспитании нарушен принцип преемственности и непрерывности.

Преподаватели истории старших классов общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений обеспокоены тем, что им приходится сталкиваться с уже сформированным под влиянием прессы, публицистической литературы и телевидения отношением учащихся к Великой Отечественной войне. При этом противостоять сложившимся в последнее время штампам и клише становится все более трудно, поскольку поток негативной информации увеличивается. В этих условиях необходимо укреплять связи между средней школой и вузами, организовывать совместные круглые столы, семинары по наиболее спорным вопросам отечественной истории с участием не только преподавателей истории, но и школьников.

Б.С. ПУХТИЙ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИСТОРИИ ТОМСКОГО АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНОГО ТЕХНИКУМА

Вести уроки истории о Великой Отечественной войне советского народа против фашизма в старших классах или в техникуме, т.е. в так называемом втором концентре, по-моему, необходимо исходя из двух положений:

А) Цивилизационного, иначе говоря, рассматривая в истории Отечества (в истории великой России) борьбу не просто за жизнь, а за выживание, особенно в борьбе с европейской (западной) цивилизацией. Нужно обращать внимание, что не Россия (Советский Союз) чаще всего были инициатором этих войн. У Запада существует метафизическое неприятие Великой России. Это началось еще с Киевской Руси (см. Гумилев Л.Н. «Черная Легенда»). Особенно ярко вспыхнула эта ненависть с появлением Московской Руси Ивана III. Именно с тех пор в Европе стал популярен вопль: «Московиты – идут», затем русские, казаки, советы.

В 1941 г. на Советский Союз шла вся Западная Европа, кроме Британской Империи, которая превосходила нашу Родину (по численности, экономическому потенциалу, производству военной продукции и т.д.) в несколько раз. И боевой дух «арийцев» был силен до конца. Битые фашистские генералы с гордостью подчеркивали в своих мемуарах, что, в отличие от 1918 г., немецкая армия не разложилась, а сражалась до последнего дня. Неудача похода Гитлера, провалы Запада в локальных конфликтах (корейская, вьетнамская войны, Карибский кризис...) привели Запад к двум главным выводам:

1) Нельзя войной идти на Великую Россию. Ответ и в Гражданскую, и в Отечественную – консолидация народов России вокруг русского народа для отпора интервентам;

2) Лучше попытаться разложить элиту страны и вырастить «пятую колонну». На Западе не зря так любят читать и изучать Ф.М. Достоевского. Именно он, по-моему, показал существование в русском народе страшного элемента: смердяковщины, т.е. внутренней, немотивированной ненависти якобы русского к своему народу и государству. Ведь «Архипелаг Гулаг» – яркое выражение смердяковщины: русские должны каяться и проклинать себя за изгнание поляков, французов, разгром немцев. Как это так, глупый народ не дал руководить собой умным народам. Нет такому народу прощения.

Писание либералов-демократов на темы русской истории – всего лишь многословный перепев мыслей Смердякова;

Б) Классового. Сейчас такой подход считается признаком дурного тона, устаревшим подходом и пр., и пр. На самом деле невозможно понять силу духа советских людей, если исключить классовый анализ. Ведь в войне участвовал народ, который только двадцать лет назад сверг власть капиталистов и помещиков. Этот народ отчаянно сражался против интервентов и белых в Гражданскую войну, и эти люди составили костяк Красной Армии в Отечественную войну.

Например, мой отец, 1907 г. рождения (ему в войну было 34 года), помнил рассказы своей матери о временах крепостного права, которая рассказывала об этом со слов своей матери, т.е. значительная часть красноармейцев представляла не понаслышке, что несет им оккупационный режим, да еще в форме национального угнетения.

И последнее (last, but not least). Демократами движет не любовь, а ненависть, которая им застилает глаза и заставляет искать злобно, не истину, а оправдание своей ненависти. Девиз их писаний, телепередач сформулирован еще Геббельсом: «Лгите, как можно больше лгите, что-нибудь да останется» и «Чем невероятнее ложь, тем легче в нее верят». Разумеется, молодежь легко поддается воздействию такой обработки, но тоже до поры до времени.

Например, в начале 90-х гг. любая критика демократов вызывала недоверие: «Не может быть, чтобы в книгах и газетах лгали». А сейчас это для многих молодых аксиома.

Критиковать нелепости всегда желательно свежие, которые молодые увидели, услышали только что, тогда эффект бывает максимальный.

Например, фильм «Штрафбат» я анализирую следующим образом:

1) читаем песню Высоцкого о штрафниках. Я спрашиваю: «Высоцкий проклинает или прославляет их?», «Как штрафники относятся к врагу и Советской власти?» и т.д.

2) Рассказываю студентам о лагерном фольклоре военных лет, который я слышал в пятидесятые годы:

а) о визите Риббентропа «он просил всю Украину и Кавказа половину – так великий фюрер приказал» и как ему достойно отвечал Молотов;

б) «Гоп со смыком, это буду я,
Воровать – профессия моя!

Я в Берлине научился, а в Париже наловчился,

И приехал в Русские края» и что с этим «гопом» стало в России... А затем спрашиваю: «Почему лагерный фольклор в те годы был патриотический».

3) И в заключение ставлю перед ними вопросы: «Есть ли документы о штрафбатах?», «Кто направлялся в штрафбат?», «На какой срок?», «Как к ним относились фронтовики?».

Немного рассказываю им о книге командира штрафбата, которая опубликована в Интернете. По-моему, потратив на этот разговор минут двадцать, я посеял немало доброкачественных семян.

Содержание

В.В. Наговицин	6
Г.А. Моисеев	
Великая Отечественная война: вклад томичей в победу	9
В.В. Омельченко	
Подготовка командных кадров для фронта военно- учебными заведениями, дислоцированными в годы войны на томской земле	18
С.Ф. Фоминых	
Тыл и фронт – едины!	28
И.П. Чучалин	
Вклад Томского политехнического института в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)	43
А.П. Бычков	
Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны	49
А.И. Венгеровский	
Томский медицинский институт во время Великой Отечественной войны	69
П.А. Обидо	
Военные парады на Красной площади в Москве	77
В.В. Петрик	
Патриотическое воспитание студентов в вузах сибирского региона в конце 50-х – начале 90-х гг. XX в.	79
В.К. Кравченко, И.А. Бычков	
Патриотизм: преемственность, традиции, перспективы	86

В.И. Голиков

Военно-патриотическое воспитание офицеров запаса в
университетах Томска96

Э.И. Черняк

Военная история в томских музеях106

О.Е. Хмельницкая

Роль государственных архивов Томской области в
сохранении исторической памяти о Великой
Отечественной войне.....109

К. Михайлов

От Батурино до Берлина...113

Н.И. Петрушин

Комендант рейхстага118

Материалы круглого стола «Музеи как хранилища памяти о
ратных и трудовых подвигах военного поколения».....134

Д.Н. Шевелев

Материалы круглого стола «Победа СССР в Великой
Отечественной войне в контексте отечественной и
мировой истории».....137

Б.С. Пухтий.....140

Из опыта работы преподавателя истории Томского
автомобильно-дорожного техникума140

Священная память

Никто не забыт, ничто не забыто

*Материалы Томской областной научно-практической конференции,
посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.
Томск, 14 апреля 2005 г.*

Редактор *Т.С. Портнова*
Верстка *Л. В. Пермякова*

К-ОКП ОК-005-93, код продукции 953100

Изд. лиц. ИД № 04000 от 12.02.01. Подписано к печати 26.09.05.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 8,37. Уч.-изд. л. 9,37. Тираж 600 экз.

ООО «Издательство научно-технической литературы»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а, тел. (382-2) 53-33-35

Отпечатано в типографии в ОАО «Издательство Асиновское»,
636840, г. Асино, ул. Проектная, 24

1-931402

Томский госуниверситет 1878

Печать библиотеки 00500546

